

Верховный Суд Российской Федерации

Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ
В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ
СУДОУСТРОЙСТВО И СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Коллективная монография

Санкт-Петербург
 Астерион
2021

УДК 340.13, 341.6
ББК 67.71, 67.91
DOI: 10.53115/9785001880882
М43

Рецензенты:

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, заведующий кафедрой государственного права, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Матчанова Зоя Шарифовна, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук.

М43 Международно-правовые стандарты в отправлении правосудия и их влияние на национальное судоустройство и судопроизводство: история и современность : коллективная монография / А.А. Дорская, Н.И. Алексеева, А.В. Алешина, И.В. Ботанцов и др. – СПб.: Астерион, 2021. – 160 с. – DOI: 10.53115/9785001880882

ISBN 978-5-00188-088-2

Монография посвящена исследованию развития норм и принципов национального правосудия в России и зарубежных странах с эпохи Средневековья до наших дней, а также влияния международно-правовых стандартов на судоустройство и судопроизводство. Для специалистов по теории и истории права и государства, международному праву, юристов-отраслевиков, студентов юридических факультетов, а также всех, кто интересуется дискуссионными вопросами юриспруденции.

ISBN 978-5-00188-088-2

© Коллектив авторов, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава I. НАЦИОНАЛЬНОЕ СУДОУСТРОЙСТВО И СУДОПРОИЗВОДСТВО: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ	
§ 1. Развитие правосудия в Средневековой Европе (Т.А. Долгополова)	8
§ 2. Позиция Министерства юстиции Российской империи по проектам реформирования судебной системы и судопроизводства в 1820 – начале 1860-х гг. (А.А. Дорская)	23
§ 3. Особенности примирения сторон судебными и иными органами правосудия в условиях революции и утверждения советской государственности (1917 – конец 20-х годов) (В.А. Журавлёв)	39
§ 4. Судебный процесс в Советской России в середине 20–30-х гг. От показательных процессов до судебно-следственных бригад (на материалах Северо-Запада РСФСР) (В.А. Журавлёв)	50
§ 5. Правовая коммуникация в деятельности судебных органов Российской Федерации (теоретическое обоснование) (Ю.А. Потапов)	59
§ 6. Корпоративная этика судей: императивы и допущения (Ю.Н. Тарасова)	67
§ 7. Американский правовой реализм и судейское правотворчество (Л.А. Харитонов)	77
§ 8. Принцип независимости судей и кризис судебной системы: домыслы или правовая реальность? (на примере Российской Федерации и Эстонской Республики) (А.И. Светлов)	87
Глава II. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ	
§ 1. Камаровский Л.А. как основоположник международных стандартов в области правосудия (Н.И. Алексеева)	97
§ 2. Медиация как форма урегулирования конфликтов: международный и национальный аспект (К.В. Шундинов) ..	107
§ 3. Универсальные стандарты в организации деятельности международных судов (И.В. Ботанцов)	118

§ 4. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека и их влияние на правосудие Российской Федерации (М.И. Игнатьева)	123
§ 5. Особенности рассмотрения споров в порядке международного коммерческого арбитража (А.В. Алешина)	131
Заключение	140
Общий список использованных источников и литературы	141
Авторский коллектив	158

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современную правовую действительность нельзя представить без международно-правовых стандартов, несмотря на всю дискуссионность данного термина. Международно-правовое регулирование прочно охватило такие сферы, как закрепление и защита прав человека, торговые и трудовые отношения, интеллектуальная собственность и т.д.

Естественно, что данная тенденция относится и к области правосудия, где, с одной стороны, человечество в течение истории выработало общие принципы судостроительства и судопроизводства, а с другой – постоянно присутствует национальный компонент развития, отражающий те особенности, которые отличают разные внутригосударственные правовые системы друг от друга.

Постоянно вопросы правосудия обсуждаются в рамках Организации Объединённых Наций. Так, например, VII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Милане принял «Основные принципы независимости судебных органов», которые затем были одобрены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 29.11 и 13.12.1985 г.¹ Подобные документы служат для государств ориентиром в развитии собственных систем правосудия.

Безусловно, что на национальные системы правосудия оказывает влияние и развитие международного правосудия. Работа пяти универсальных и нескольких десятков региональных международных судов позволяет выработать некоторые общие критерии в определении таких понятий, как «доступность правосудия», «открытость правосудия», «право на справедливое правосудие» и т.д. Для России, как страны, где в 1881 г. профессор Московского университета Л.А. Камаровским была издана первая в мире специальная работа по международному правосудию², участие в работе Постоянной палаты третейского суда в Гааге,

¹ Основные принципы независимости судебных органов. Приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (Дата обращения: 11.05.2021 г.)

² Камаровский Л.А. О международном суде. М.: Типография Т. Малинского, 1881. 542 с.

Международного Суда ООН, Международного трибунала по морскому праву, Европейского Суда по правам человека, Экономического Суда СНГ, Суда Евразийского экономического союза и других международных судебных органах имеет большое значение в совершенствовании норм национального права.

Международно-правовые стандарты способствуют выработке новых подходов к организации судебной деятельности. Например, это ярко проявляется при определении особенностей правового статуса и полномочий председателей судов, закреплённых в Мнении Консультативного Совета Европейских судей от 10.11.2016 г. № 19(2016) «Роль председателей судов»³. Большое внимание на современном этапе уделяется этическим аспектам осуществления правосудия, что нашло отражение в целом ряде международно-правовых документов как универсального (Бангалорские принципы поведения судей 2006 г.⁴), так и регионального характера (Заключение Консультативного совета европейских судей (КСЕС) для Комитета министров Совета Европы о принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности, этические нормы, несовместимое с должностью поведение и беспристрастность⁵).

Однако, несмотря на серьёзное влияние международно-правовых стандартов, несомненно, на развитие судостроительства и судопроизводства разных стран влияют и особенности их государственно-правовой системы, и исторический опыт, и степень цифровизации государственной и общественной жизни, и уровень правосознания членов общества, и другие факторы.

Россия являлась и является активной участницей данных процессов, участвуя как в разработке, так и реализации междуна-

родно-правовых стандартов в сфере правосудия. Ведётся постоянный диалог с органами международного правосудия. В частности, с Европейским Судом по правам человека, что отразилось в достаточно быстрой ратификации Россией Протокола № 15 к Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Целью данной коллективной монографии является исследование степени и форм влияния норм международного права на судостроительство и судопроизводство разных стран, прежде всего России, на различных этапах исторического развития.

Несмотря на активное обращение к этой теме в последние десятилетия, она по-прежнему остаётся недостаточно изученной и требует постоянного внимания со стороны исследователей.

³ Жолобов Я.Б. Особенности правового статуса председателя суда общей юрисдикции в России // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката: Российский и зарубежный опыт. Электронный сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / Сост. и редактор З.Ш. Матчанова. СПб.: Астерион, 2020. С. 34.

⁴ Бангалорские принципы поведения судей (резолюция 2006/23 Экономического и Социального Совета от 27 июля 2006 года, приложение) // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (Дата обращения: 26.04.2021 г.).

⁵ Заключение Консультативного совета европейских судей (КСЕС) для Комитета министров Совета Европы о принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности, этические нормы, несовместимое с должностью поведение и беспристрастность // Официальный сайт Совета Европы // <https://rm.coe.int/1680747c16> (Дата обращения: 24.04.2021 г.).

НАЦИОНАЛЬНОЕ СУДОУСТРОЙСТВО И СУДОПРОИЗВОДСТВО: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

§ 1. Развитие правосудия в Средневековой Европе

Юриспруденция, столь пышно расцветшая в античном Риме и затем своеобразно продолженная византийскими правоведомы, возродилась в Западной Европе в XII в. Начало этому процессу положило основание Ирнерием (1065-1125) школы глоссаторов в Болонье. Целью данной школы являлось изучение по первоисточникам собственно римского права без наслонившихся на него в последующем иных юридических норм. Интерес к римскому праву стимулировали, прежде всего, обстоятельства сугубо практические. Как только промышленность и торговля активизировали хозяйственную деятельность, развили дальше частную собственность, имущественный оборот, было восстановлено и вновь получило силу авторитета тщательно разработанное римское частное право. Потребности развития феодальной государственности обусловили тот факт, что в некоторых отношениях рецепции подверглось и публичное право Древнего Рима.

В западноевропейском средневековье кроме римского права действовало также право каноническое (церковное) и обычное. Каждая из этих трех ветвей права имела своих приверженцев.

Приверженцы римского права (получившие название «легисты») не ограничивались одним только его штудированием и комментированием, но занимались еще и тем, что приспособляли таковое к экономическим и политическим изменениям, которые объективно происходили в феодальном обществе. Как противники системы привилегий (чуждой римскому частному праву) они добились, например, получения лицами из бюргерского сословия легальной возможности приобретать недвижимость (в том числе имения феодалов). Много было предпринято ими для того, чтобы изъять дело правосудия из рук отдельных сеньоров, римско-католической церкви и сосредоточить его в руках королевской, общегосударственной власти.

В своей поддержке государей, борющихся с сепаратизмом феодалов и притязаниями папства на светскую власть, юристы рассматриваемого направления доходили до оправдания абсолютизма и признания воли монарха силой более высокой и авторитетной, нежели право.

Сторонники обычного права тоже являлись союзниками королевской власти. Однако у них в целом не было намерения считать эту власть абсолютной и подчинять ей закон. По их мнению, долг государя – повиноваться закону, стоящему над ним. Законы же, которыми государю надлежит руководствоваться при управлении страной, следует создавать не единоличным повелением монарха. Английский правовед Генри Брэктон в трактате «О законах и обычаях Англии» (ок. 1256 г.) прямо писал: «...силу закона имеет то, что по справедливости постановлено и одобрено высшей властью короля или князя, по совету и с согласия магнатов и с общего одобрения государства». В этой юридической конструкции нетрудно распознать отражение процесса формирования сословно-представительной монархии, лимитировавшей публично-властные полномочия государей. Приверженцы обычного права активно собирали, изучали и систематизировали юридически значимые нормы, традиции, обыкновения, которые спонтанно зарождались в общественной жизни, создавались судебной практикой. Некоторые из них выдвигали прогрессивные социально-политические требования. Так, видный французский правовед Филипп де Бомануар (1250-1296), автор произведения «Кутюмы Бовези», протестовал против сохранения в современном ему обществе крепостничества, поддерживал идею правовой консолидации страны.

Иные общественно-политические позиции занимали правоведы, которые отдавали предпочтение каноническому праву, регулировавшему отношения как внутри самой церковной организации, так и между церковью и мирянами. Юристы этого направления старались выстроить единый и эффективный (по их понятиям) правовой комплекс, объединяя в нем ряд предписаний Библии, решения церковных соборов, извлечения из папских энциклик и булл, отрывки из трудов «отцов церкви», некоторые нормы римского и обычного права. Первый свод канонического права – «кодекс Грациана» – составил в XII в. монах Грациан. Теоретической посылкой канонического права служило представление о том, что церковь законно обладает юрисдикцией судить и вер-

шить дела, носящие не только нравственно-религиозный, но и чисто светский характер⁶.

О жизни и деятельности Грациана сохранилось мало сведений. Предание, бытовавшее с середины XII в. в болонской школе права, приписывает создание Декрета «магистру Грациану». Точное имя его неизвестно (по некоторым версиям – Иоанн или Франциск Грациан). Согласно традиции, Грациан был монахом ордена камальдулов из монастыря святых Феликса и Набора в Болонье, где он преподавал церковное право и пользовался большой популярностью. Основополагающее значение Декрета для развития канонического права обусловило закрепление за Грацианом в кон. XII в. титула «*pater scientiae iuris canonici*» (отец науки канонического права). В историографии Нового и новейшего времени неоднократно предпринимались попытки идентифицировать Грациана с тем или иным лицом, биография которого известна, однако ни одна из версий не получила достаточного подтверждения.

Декрет Грациана (*Decretum Gratiani, Decretum*) – важнейший средневековый памятник западного канонического права. Время его создания определяется исследователями неоднозначно: вероятно, составлен в 1-й половины XII в. с добавлениями во 2-й половине XII-XIII в. Не прояснен вопрос о первоначальном названии: в списках встречаются заголовки «*Concordia (или Concordantia) discordantium canonum*», «*Nova collectio*», «*Corpus iuris canonici*», «*Decreta*», однако наибольшее распространение получило название «*Decretum*», данное канонистами по образцу Декрета Иво, епископа Шартрского, и ставшее общепринятым уже к концу XII в. Декрет Грациана не был официальным законодательным сводом католической Церкви, действенную силу имели лишь входившие в его состав отдельные каноны и другие церковно-правовые акты, но не сборник в целом. Фактическое признание Папского престола он получил в 70-80-х гг. XII в., что выразилось в ссылках на Декрет Грациана в папских декретах. До XVI в. являлся основным сборником церковных законов, в 1582 г. был отредактирован и стал главной частью официально утвержденного Римским папой Григорием XIII собрания законов

католической Церкви «*Corpus iuris canonici*», действовавшего до принятия в 1917 г. Кодекса канонического права.

Целью составления Декрета Грациана было согласование противоречивших друг другу канонов, для чего использовали заимствованный из библейской экзегетики т. н. схоластический метод, разрабатывавшийся в XII в. применительно к канонам П. Абеляром (в сочинении «*Sic et non*»), Бернольдом Констанцским, Иво Шартрским (например, предисловие к «*Panormia*» озаглавлено «*De consonantia canonum*» (О созвучии канонов)), Альгером Льежским. В основе этого метода толкования лежал принцип иерархии авторитетов (наибольшим авторитетом обладали тексты Священного Писания, после которых шли Деяния Вселенских Соборов, постановления Римских пап; меньшим авторитетом пользовались декреты Соборов католической Церкви, высказывания отцов Церкви, постановления поместных Соборов и отдельных церковных иерархов, постановления светских государей и др.), учитывались также время, обстоятельства создания того или иного канона, выраженная в нем воля законодателя.

Подобно многим другим крупным правовым сводам XI – начала XII в., Декрет Грациана являлся собранием различных по происхождению канонов, затрагивавших весь круг правовых аспектов жизни Церкви. Каноны (*capitula*) были созданы в разное время (от античности до постановлений Соборов католической Церкви первой трети XII в.), отличаются по форме, принадлежат разным «издавшим» их законодательным органам, не совпадают по степени авторитетности. Весь этот материал, за исключением римского права кодификации Юстиниана, был заимствован составителем Декрета из предшествующих сводов церковного права. Каноны содержат описание конкретных судебных дел и правовых казусов; абстрактно сформулированные нормы права встречаются редко. Поскольку при толковании той или иной правовой проблемы составитель старался привести весь круг мнений церковных авторитетов по данному вопросу, часть канонов изначально содержала вышедшие из употребления правовые нормы.

В Декрет Грациана входят отрывки из Священного Писания, цитаты из посланий и творений отцов Церкви (в первую очередь Блаженного Августина и св. Исидора Севильского), отрывки из Апостольских правил, постановлений Вселенских и поместных Соборов, постановления и декреты Римских пап, фрагменты пенитенциалиев, литургических книг Западной Церкви, «*Liber*

⁶ История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 130-132.

Diurnus», а также установления светских властей – тексты римского права (отрывки из Кодексов Феодосия и Юстиниана, Дигест, Институций, Новелл), отрывки из Вестготской правды и др. варварских правд, меровингские и каролингские капитулярии, церковные постановления германских императоров Генриха I Птицелова (919-936) и Оттона I (936-973). Исследования, проведенные в 80-90-х гг. XX в. немецким историком права П. Ландау, показали, что круг использованных при создании Декрета Грациана источников был относительно невелик: «Этимологии» Исидора Севильского, «*Collectio tripartita*» и «*Panormia*» Иво Шартрского, трактат «*Polycarpus*», приписываемый кард. Григорию, «Книга о милосердии и правосудии» (*Liber de misericordia et iustitia*) Альгера Льежского, а также анонимный «Свод из трех книг» (*Collectio trium librorum*), «Высказывания магистра А.» (*Sententii magistri A.*), свод Ансельма Луккского, созданные в XI веке в Италии под влиянием григорианской реформы. Отрывки из сочинений Блаженного Августина, Бурхарда, епископа Вормского, и других, каноны из Псевдоисидоровых сводов были заимствованы не напрямую из этих памятников, а из вышеперечисленных сводов.

В официальной римской редакции (*editio Romana*, 1582) Декрет Грациана был разделен на 3 части. Первая часть Декрета подразделяется на 101 дистинкцию (*distinctio*), состоящую из различного числа глав (*capitula*), каждая из которых представляет собой отдельное постановление церковных или светских властей или высказывание отцов Церкви. Основное содержание первой части – изложение учения об источниках права и норм, регулирующих рукоположение и назначение на церковные должности.

Во второй части главы распределяются по 36 правовым казусам (*causae*), которые делятся на различное число вопросов (*quaestiones*). Распределение глав по вопросам также неравномерное. Вопрос 3 казуса 33 оформлен в виде отдельного «Трактата о покаянии» (*Tractatus de poenitentia*), разделенного на 7 дистинкций. Вторая часть носит менее систематизированный характер, чем первая, и посвящена различным вопросам церковного, гражданского, уголовного и процессуального права: церковному судопроизводству, вопросам судебной процедуры, церковного имущества, бенефициям, регламентации десятины и др. церковных доходов, положению монашествующего духовенства, брачно-семейному праву, покаянной дисциплине и других.

Последняя, третья часть Декрета Грациана представляет собой «Трактат об освящении» (*Tractatus de consecratione*), регламентирующий совершение таинств, богослужений, соблюдение постов и других, и подразделяется на 5 дистинкций.

Всего в Декрете Грациана содержится 3848 глав-канонов (в первой части – 966; во второй – 2486; в третьей – 396), сгруппированных в разделы по тематическому принципу; в каждом разделе разбирается определенный правовой вопрос или казус. В зависимости от тематики отдельные разделы и главы внутри частей имеют собственные названия (напр., *causa haereticorum*, *causa monachorum*, *tractatus coniugii* и другие). Каждый раздел начинается с введения, обозначающего правовой вопрос или проблему, затем приводятся главы-каноны «за» и «против» с комментариями, и завершается раздел авторским аргументированным решением (*rubricae*, *paragraphi*). Комментарии в начале и/или в конце текста отдельных глав получили название «*Dicta Gratiani ante capitulum/post capitulum*».

Важным отличием Декрета Грациана от других сводов XI – первой половины XII века стал отказ от рассмотрения теологических вопросов и сосредоточение только на правовых аспектах церковной жизни. Каноны, касавшиеся богослужения и совершения таинств, рассматривались только как регуляторы жизни церковных общин и не имели богословского содержания. Этот новый подход был вскоре воспринят канонистами-комментаторами Декрета Грациана и имел важное значение для последующего развития канонического права, т. к. способствовал разделению во второй половине XII века преподавания теологии и канонического права и формированию их в качестве самостоятельных дисциплин. Декрет Грациана внес большой вклад в рецепцию римского права в средневековом церковном и светском праве, задав направление развития канонической юриспруденции и обусловив ее легалистский характер. Ее широкое распространение способствовало формированию «*ius commune*» (общего права).

Одной из сфер использования Декрета Грациана было преподавание и изучение канонического права. Благодаря дидактической подаче материала он был удобен для преподавания и с методической точки зрения представлял собой хороший учебник. Использование его в Болонском университете в качестве учебного пособия в середине XII в. повлияло на формирование болонской школы канонического права, общеевропейский авторитет

которой способствовал распространению и известности Декрета Грациана в Европе уже в посл. трети XII в. В 70-х гг. такая форма преподавания церковного права утверждается в парижских школах, в 90-х гг. – в Оксфорде, на рубеже XII и XIII вв. – в рейнской Германии. Лекции сопровождалась комментариями магистра, что способствовало появлению во второй половине XII-XIII вв. обширной канонической литературы и привело к созданию в первой четверти XIII века ординарной, т. е. общепринятой, глоссы к Декрету Грациана, которая изучалась вместе с основным текстом в университетах. В учебных планах богословских и юридических факультетов европейских университетов изучению Декрета Грациана отводилось важное место: лекции проводились, как правило, в первой половине дня, во второй половине дня изучались своды декретального права. Студенты заучивали большую часть материала Декрета Грациана при помощи различных мнемотехнических упражнений.

Декрет Грациана стал первым общеизвестным и общепринятым сборником церковных законов (в XII веке он даже был переведен на старофранцузский язык). Во второй половине XII века он постепенно вытеснил из употребления более ранние своды канонов. Последующие своды церковного права – сборники папских декреталий, складывавшиеся во второй половине XII – начале XIII вв., – создавались как добавления к Декрету Грациана. В последней трети XII века из среды изучавших и комментировавших Декрет Грациана церковных юристов (декретистов) выделились первые составители и комментаторы сводов папских декреталий – декреталисты⁷.

Школа римского права глоссаторов в Болонском университете была основана в 1088 г. Ирнерием, который первым выделил римское право из общего курса риторики, стал преподавать его как особый предмет и не в отрывках, а в полном объеме. Болонская школа призывала обратиться к более тщательному изучению *Corpus Юстиниана*, в особенности *Digesta*.

Глоссаторами названы по преобладающей форме своих трудов, глоссе. Метод глоссирования восходит к *potae* классических юристов и широко применялся в школах Равенны и Павии. Преподавание заключалось в чтении и комментировании источников.

⁷ Казбекова Е. В. Грициан // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2006. Т. 12. С. 302-305.

Комментирование переходило в толкования – глоссы (заметки на полях). После чтения текста учитель глоссировал его, то есть растолковывал его слово за словом, строчка за строчкой (по-гречески *glossa* обозначает язык и необычное слово). Глоссы вносились и в самые тексты, причем записывались либо на полях – *glossae marginales*, либо между строк – *glossae interlineares*. В них глоссаторы старались установить верное чтение текста (*vulgata*); далее глосса поясняла трудные места источников примерами или казусами, – что составляло также предмет особых сочинений, названных *casus*; наконец глосса указывала, по данному случаю, все другие места текста, в которых говорится о том же, о чём речь идёт в данном месте его.

Accarsius завершил эту работу изданием сборника *Glossa Ordinaria* (около 1250 г), содержащего 96940 глосс всей школы, сделанных по тексту Кодекса, Дигест и Институций Юстиниана. Этот сборник в судах применялся впоследствии почти как закон. Мнения глоссаторов получили позднее преобладание над самыми источниками: ученые, вместо подлинных источников, стали изучать глоссу, а суд не признавал прямых ссылок на источники. «Не думаешь ли ты, что глосса не знала текста так же, как и ты, или что она не так же хорошо понимала его, как и ты?» – отвечали адвокаты противной стороны и судья в случае такой ссылки.

Кроме того, глоссаторы составляли сборники казусов – действительных или придуманных случаев с разбором их.

Юристы школы Павии (X-XI вв.) трактовали *aequitas* в качестве верховного критерия всякого права. Понятие *aequitas* при этом отождествляется с понятием *ius naturale*. Глоссаторы считали римское право вневременным и надгосударственным (*ratio scripta* – писанный разум). Ирнерий провозгласил, что в случае конфликта между *jus* и *aequitas* разрешение его принадлежит только законодательной власти. Тем не менее вопрос этот был спорным еще между ближайшими учениками Ирнерия: между тем как Булгар был последовательным продолжателем идей Ирнерия, Мартин сохранял еще воззрения до-Болонцев; оба лагеря вели между собой ожесточенную борьбу. В конце концов идеи Ирнерия одержали верх и стали общим тоном всей Болонской школы.

По мысли глоссаторов, Юстиниан был величайший и единственный законодатель; немецкие императоры – преемники Юстиниана и потому юстинианово законодательство – единственное

в пределах немецкой империи. Самую обязательность римского права, как законодательства, глоссаторы основывали на авторитете светской власти. Немецкие императоры признавались за преемников римских императоров, и потому новые императорские постановления глоссировались на ряду с римскими.

За пределами Италии возникли новые школы, основанные глоссаторами: магистр Вакарий переправился в 1144 году в Англию, где основал университет в Оксфорде; в 1160 г. Плацентин основал юридическую школу в Монпелье, во Франции.

Постглоссаторы или комментаторы – юристы, пришедшие на смену глоссаторам, и комментировавшие уже составленные глоссы к римским текстам (*glossarum glossas scribunt*). Родоначальниками нового направления средневековой юриспруденции были Якоб де Равани (*Jacobus de Ravanis*) и Раймонд Луллий (*Raimondus Lullius*), период деятельности которых относится к концу XIII – началу XIV в. Наряду с Равани и Луллием наиболее видными комментаторами были Чино (первая половина XIV в.) и в особенности Бартол (1314-1357) и Балд (1327-1400).

За основу разработанной ими системы были положены так называемые основные места (*locus*), заключенные в различных фрагментах дигест, а вокруг этих основных мест группировались остальные тексты, имеющие к ним отношение.

Ими были выработаны правила юридического толкования: а) аутентичное – пояснение духа, смысла права; б) юдициальное – толкование судов, в практике; в) обычное толкование – при помощи обычая; г) толкование профессиональных юристов (иерархия авторитетов в толковании: Батолиус; Бальтус; Александр; *Liason del Maino*); д) толкование по аналогии (казуально).

Постглоссаторы занимались толкованием с целью выведения «общего мнения учёных» (*communis opinio doctorum*). В своих комментариях, отступая от первоначального смысла конструкций римского права, провели значительную работу по его согласованию с нормами современного им канонического, городского и обычного права.

Критерием оценки и критики римского права постглоссаторы считали понятие справедливости. Раймунд Луллий (1234-1315 гг.) требовал: 1) «*reducere ius naturale ad syllogismum*» («редуцировать естественное право в силлогизм»); 2) «*ius positivum ad ius naturale reducat et cum ipso concordet*» («позитивное право редуцировать к праву естественному и согласовать с ним»).

«Юрист, – писал он, – обязан исследовать, справедлив или ложен закон писаный. Если он найдет его справедливым, то должен вывести из него верные заключения. Если же найдет его ложным, то не должен только им пользоваться, не порицая его и не разглашая о нем, чтобы не повлечь позора на старших» (т.е. законодателей).

Непосредственная цель комментаторов состояла в том, чтобы обратить римское право в закон, исключительно действующий в судах. В 1495 был учрежден общеимператорский суд, половина членов которого должна быть юристами. Теперь правосудие должно было осуществляться прежде всего на основе римского права. Распространяется также институт послания. Когда суд не мог найти соответствующую норму, он писал письмо в ближайший университет на юридический факультет, где профессора выносили решение, которое было обязательно для судьи. В результате к концу XVI – началу XVII в. римское право в Германии было рецептировано полностью. *Corpus Juris civilis* Юстиниана стало законом, на который стали ссылаться стороны. Правда, оно было рецептировано по принципу *in subsidium* – лишь на случай недостатка соответствующей нормы германского права, но на практике имело большое значение⁸.

Говоря о французской школе средневекового права, необходимо отметить, что различные источники доминировали в разных географических областях Франции в ранне-средневековый период. Так, на севере в X-XII вв. преобладало обычное право, которое, как правило, формировалось в устной форме, на основе передаваемых из поколения в поколение обычаев. Эти источники стали фиксироваться в письменном виде примерно с начала XII века, как сборники кутюмов. Один из самых известных и подробно составленных сборников – т. н. «Кутюмы Бовези», появился около 1283 г. Автором этого сборника был «королевский балыи, видный французский юрист и политический деятель Филипп де Бомануар. За свои глубокие знания, в том числе в области римского и канонического права, и за широту эрудиции впоследствии он был назван «светочем своего времени» (Ш. Мотескье)». Несмотря на слабую систематизацию правового материала, этот сборник описывал множество кутюмов по разным областям права и являлся важным источником для рассмотрения дел в судах. Впоследствии, систематизация кутюмов продолжалась в различ-

⁸ Покровский И. А. История римского права. СПб.: Летний сад, 1999. С. 184-243.

ных городах и областях Франции. Появились Древний кутюм Бретани, Кутюмы Тулузы. Наконец, в 1389 г. был составлен Большой кутюм Франции, что стало также свидетельством централизации системы юстиции страны. Филипп де Бомануар жил в годы правления Людовика IX (1226-1276). Это было время больших реформ и значительных успехов в деле объединения французских земель. Дед Людовика IX – Филипп II Август наряду с присоединением к королевскому домену Нормандии, Мэна, Турени, части Пуату, Пикардии и Лангедока провел важнейшую административную реформу, введя должность бальи, прево.

По этой реформе все королевские владения были разделены на равные административные округа – бальяжи (на юге – сенешальства). Во главе округов были поставлены королевские чиновники – бальи с очень значительными и разнообразными функциями в области суда, сбора налогов и созыва ополчения. Назначали их обычно на три года из людей, близких ко двору и никак не связанных с местной провинциальной знатью. Таких бальяжей при Филиппе II было 20.

Людовик IX продолжал труды Филиппа II Августа и, значительно расширив свой домен, еще более укрепил королевскую власть.

Благодаря административно-судебным реформам при Людовике IX оформилось центральное управление Францией.

Королевский совет (*Curia regis*) из съезда феодалов превратился в сложное по своим функциям учреждение.

Выделился малый королевский совет – постоянный орган при короле, членами которого являлись канцлер, коннетабль и немногие феодалы, близкие ко двору. В особые учреждения выделялись также из курии королевского совета парламент, на который был возложен разбор судебных дел, и счетная палата, ведавшая сбором налогов и прочих королевских доходов.

Увеличение и укрепление королевского домена и централизация королевской власти сопровождались серьезными изменениями в организации суда.

Проведенная Людовиком IX судебная реформа объявляла королевский суд высшим апелляционным органом для всего королевства, в который могли жаловаться на решения всех низших феодальных судов, не (исключая и тех, которые находились на территории доменов вассальных владений. Ряд судебных дел – поджог, похищение женщин, изготовление фаль-

шивой монеты и другие подлежали исключительно юрисдикции королевского суда.

Специальным ордонансом в королевском домене были запрещены поединки и фактически ограничено право частной войны (был установлен обязательный 40-дневный срок – так называемые 40 дней короля – между ссорой и началом войны с тем, чтобы получившая вызов сторона могла апеллировать к королю).

Первая, незаконченная запись французского обычного права была произведена бальи Вермандуа и докладчиком в Королевском Совете Пьером де Фонтемом в 1254-1270 гг. по специальному приказу короля, желавшего, чтобы его сын и наследник престола Филипп, «вступив во владения земель, знал, согласно каким законам управлять своими подданными и как согласно законам и обычаям страны удержать свои земли». Но действительно первую плодотворную попытку записи обычного права Франции сделал Филипп де Бомануар.

Филипп де Бомануар – интереснейшая фигура средневековой Франции. Это французский юрист, королевский чиновник, составитель «Кутюмы Бовези» (изд. 1690 и 1846).

Долгое время Филиппу де Бомануару приписывали ряд стихотворных произведений, однако новейшие исследования выявили, что автором их был его отец, которого также звали Филипп де Реми. С 1261 по 1265 год он провел в Англии и Шотландии, по возвращении откуда написал два больших романа и поэму. Много лет он служил на должностях бальи и сенешала в Санлисе, Клермоне, Бовези, Пуату и других местах. В 1291 году Филипп де Бомануар был назначен организатором воинских подразделений, готовящийся к вторжению во Фландрию. Скончался Филипп де Бомануар в Санлисе в 1296 году.

Основным произведением Филиппа де Бомануара, прославившим его и обеспечившим ему имя «Светоча своего времени», (так назвал его Монтескье), являются «Кутюмы Бовези». Дата их написания – 1283 год – чисто условна, так же, как и само название источника, далеко не исчерпывающее его содержание. Сам автор в предисловии признается, что часть книги основана на «правовых нормах, общих для кутюмов всей Франции», и можно смело считать, что «Кутюмы Бовези» являются не только компиляцией местных обычаев (что уже само по себе представляло бы несомненный интерес), но и первым в истории Франции серьезным опытом правотворчества, дающим нам представление о нра-

вах и обычаях страны, а также о политических идеях, зародившихся в этот период.

Филипп де Бомануар – подлинный представитель школы французских легистов. Констатируя в своем труде феодальный обычай, скрупулезно собирая всевозможные законы и права провинции, он стремился объяснить их и по возможности обосновать феодальную эксплуатацию идеями канонического и римского права и приукрасить собственными идеями и положениями.

В работе последовательно и неуклонно проводится идея правового объединения Франции под властью одного монарха, являющегося, по мнению Бомануара, единственным и действительным господином над своими подданными.

Наряду с идеей правовой консолидации страны в работе Бомануара сквозит порой протест против сохранения крепостного права в современном автору обществе: «...Вначале все люди были свободны..., т. к. всякий знает, что мы все происходим от одного отца и от одной матери», – пишет он – “...очень хорошо поступает тот сеньор, который дарит им (сервам) свободу, т. к. это большое зло, когда какой-либо христианин находится в крепостном состоянии”. Интересно, что Филипп де Бомануар как будто находит оправдание сервам, не любящим своих сеньоров. Среди добродетелей, необходимых бальи, он называет подлинную любовь к богу, непохожую по его словам, «на ту, которую некоторые сервы питают к своим сеньорам..., основанную на страхе и боязни».

Виднейший юрист Франции XVI века Луазель называл «Кутюмы Бовези» «первым и самым смелым сочинением, которое когда-либо было написано о кутюмах Франции». Эта смелость автора, полнота собранных им обычаев делают его труд исключительно ценным и интересным для каждого историка и юриста, занимающегося историей государства и права Франции периода феодализма вообще и XIII века — в особенности. Оригинал работы Бомануара не сохранился. Но имеется большое число списков, отличающихся друг от друга лишь по диалекту, на котором они написаны, и свидетельствующих о значительной популярности автора в XIV-XVII вв.⁹

⁹ [Электронный ресурс]. Пашков Р. В. Филипп де Бомануар «Кутюмы Бовези» (Coutumes Beauvaisis). Режим доступа: URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=347> (Дата обращения: 15.03.2021 г.).

Так же, как и во Франции, в Германии в XIII веке необходимость в светском праве отчетливо проявляется в деятельности королевских и местных судов. Многочисленные источники и партикуляризм германского права тем не менее требует обзора и систематизации обычного права, рецепируемого римского права и судебных решений.

Труд немецкого юриста, имперского судьи Эйке фон Репков представляет пример такого соединения правовых традиций. Эйке фон Репков (Eike von Repgow, Eike von Repkow) (1180-1233) – автор «Саксонского зеркала» – свода правил, основанных на германской традиции обычного и судебного права.

«Саксонское зеркало», написанное в 1220-е годы, объединило наиболее распространенные нормы обычного права и судебной практики северо-восточной Германии. Трактат был разделен на две части: первая была посвящена земскому праву, другая – ленному праву. «Право земли» содержало нормы как обычного права, так и императорского законодательства, которые применялись в земских судах в отношении «неблагородных» свободных. Ленное право регулировало узкий круг вассально-ленных отношений между «благородными» свободными. В работе практически не содержалось ссылок на римское, городское или торговое право и имелись редкие упоминания норм канонического права и права других земель.

«Саксонское зеркало» получило признание во многих германских землях и городах, где на него нередко продолжали ссылаться вплоть до 1900 года¹⁰.

Сборник представляет собой запись сложившегося к началу XIII в. обычного права Восточной Саксонии. В сборнике с определенных политических позиций высказываются возражения против человеческой несвободы, рабской и крепостной зависимости. Он ратует за преодоление междоусобиц и раздробленности под началом императорской власти и должностных лиц государства, за надежное соблюдение права как воплощенной справедливости во взаимоотношениях людей, не только «равных» по положению, но и пребывающих в различных формах зависимости и подчинения: во взаимных отношениях между монархом и подданными, между господином и вассалами. Справедливость была нацелена на защиту

¹⁰ История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. д.ю.н., проф. О. А. Жидкова и д.ю.н., проф. Н. А. Крашенинниковой. 2-е изд., стер. М.: Норма, 2004. С.420-421.

работника в деле гарантированного получения платы за труд, она обеспечивалась с помощью четкого и определенного нормирования феодальных повинностей. В сборнике нашло признание право на сопротивление несправедливости и правонарушениям вплоть до вооруженной борьбы против нарушающих свой долг монарха, должностного лица, господина и т. д.

Все эти варианты обеспечения справедливости находили в разное время и поддержку, и прямое использование у представителей самых разнородных по ориентациям политических сил – у борцов за освобождение крестьян от крепостной зависимости, у гуманистов и демократов, а также у монархистов и консерваторов. На первый план выдвигались самые важные и самые адекватные политическим установкам положения «Саксонского зеркала» относительно регулирования имущественных отношений, а также отношений семейных, наследственных и др., например: предусматривались ограничения в применении пыток, испытаний огнем и др.; судебная защита достоинства женщины, в особенности прав вдовы и детей; провозглашалось равноправие славян и немцев (крестьян); право подсудимого, не говорящего по-немецки, на помощь переводчика.

Своеобразный раздел сборника составили правила и требования к рациональному ведению хозяйства, культуре земледелия, животноводства, строительства, добычи ископаемых, водопользования и дорожного транспорта, к использованию заповедников и иных природных богатств.

Структура сборника представляла собой соединение правовых традиций городского и феодального права Северного региона Германии, с учетом правовых обычаев и судебной практики.

Сам сборник составлен в полном соответствии с казуистической практикой судебного разбирательства (с участием шэффенов, выборных уважаемых лиц для участия в судебном разбирательстве). Большое внимание наряду с регулированием земельных отношений уделено также борьбе с преступлениями против собственности. Наказания в этих случаях были особенно жестоки. Помимо традиционных штрафа и вергельда применялось выкалывание глаз, сажание на кол, сдирание кожи, закапывание живьем в землю. Из особенно мучительных видов казни практиковалось колесование, сожжение на костре, повешение, отсечение головы и такие изуверчивающие наказания, как вырывание языка и отсечение руки.

Взаимодействие церкви и светской власти трактовалось в духе концепции двух мечей. «Два меча предоставил Бог земному царству для защиты христианства. Папе предназначен духовный меч, императору — светский». Это значит, кто противится папе и не может быть принужден церковным судом, того император обязан принудить при помощи светского суда, чтобы был послушен папе. Точно так же и духовная власть должна помогать светскому суду, если он в этом нуждается¹¹.

Таким образом, в труде Эйке фон Репкова были сформулированы основные положения светской власти в Священной римской империи, сословные обязанности и полномочия, основы судопроизводства и взаимоотношения собственников и владетельных князей.

Наряду с собственно правовыми идеями в поддержку светской власти монархов выступают наиболее просвещенные умы, представляя концепции, в основе которых обоснование интересов народа и национальных общностей.

§ 2. Позиция Министерства юстиции Российской империи по проектам реформирования судебной системы и судопроизводства в 1820-начале 1860-х гг.

В XIX веке после учреждения министерской системы в 1802 г. министерство юстиции Российской империи имело достаточно большие полномочия в судебной сфере. В Общем учреждении министерств 1811 г. было закреплено, что всё, что принадлежит к устройству судебного порядка, составляет предмет ведения министерства юстиции¹². Современные исследователи отмечают, что министерству юстиции, прежде всего, было поручено наблюдение за правильностью действий всех судебных мест страны (кроме духовных, военных и морских судов), а также назначение, продвижение по службе и увольнение всех лиц судебного ведомства¹³.

¹¹ Саксонское и Швабское зеркала: общая характеристика. <https://jurkom74.ru/ucheba/saksonskoe-i-shvabskoe-zertsala-obschaya-charakteristika>

¹² Общее учреждение министерств от 25 июня 1811 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. XXXI. № 24686.

¹³ Романова Е.О., Коломиец А.С. Министерство юстиции и судебная система Российской империи в первой половине XIX в. // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 5 (21). С. 98.

Кроме того, нельзя забывать, что после 1802 г. функции генерал-прокурора Правительствующего Сената, являвшегося высшим судебным-административным органом страны, были переданы министру юстиции. Как отмечает О.Н. Яковлева, генерал-прокурорские обязанности министра юстиции при Сенате по судебному надзору и главенству над прокуратурой составляли одну из функций его государственной должности, в которую входило все управление судебной сферой империи¹⁴. Важность поста министра юстиции доказывает и тенденция вытеснения Сенатом, получившим в период с 1864 по 1917 гг. право кассационного порядка пересмотра судебных решений и толкования закона, из сферы верховного правосудия других органов¹⁵.

Проблема реформирования судебной системы и изменений в судопроизводстве в первой половине XIX века постоянно стояла на повестке дня. Однако, как известно, проведение Судебной реформы стало возможно только во второй половине XIX века.

Причин такого положения дел было несколько.

Во-первых, это расцвет российской абсолютной монархии, при которой независимая, открытая судебная власть просто не вписывалась в общую парадигму государственного устройства. Так, ещё М.М. Сперанский отмечал, что российские государи недооценивают трудности, связанные с разработкой и реализацией судебной реформы в России¹⁶.

Во-вторых, невозможно было провести широкомасштабную судебную реформу без преодоления того нормативно-правового хаоса, который сложился ещё в «эпоху дворцовых переворотов» и сохранялся в первой четверти XIX века.

Проведённые Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества консолидация и инкорпорация российского нормативно-правового массива, выразившиеся в издании в 1830 г. Полного собрания законов Российской империи, а в 1832 г. – Свода законов Российской империи, начало кодификационных работ, итогом которых стало принятие Уложения о наказа-

¹⁴ Яковлева О.Н. Механизм взаимодействия Министерства юстиции с Правительствующим сенатом Российской империи // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (33). С. 36.

¹⁵ Ильина Т.Н. Полномочия Сената как высшей судебной инстанции в России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. № 17. С. 78.

¹⁶ Сперанский М.М. Проекты и записки. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. С.17.

ниях уголовных и исправительных 1845 г., послужили благодатной почвой для дальнейшей разработки основных положений реформирования судопроизводства и судопроизводства.

В-третьих, Судебная реформа в России была возможна только при проведении вначале реформы следствия.

Ещё в 1803 г. М.М. Сперанский написал «Записку об устройстве судебных и правительственных учреждений», в которой впервые высказал идею о необходимости передачи следствия от полиции в судебное ведомство.

Затем эта идея была повторена в 1826 г. в проекте «Об учреждении управления в губерниях (рассуждения об управлении губерний)» М.А. Балугьянским. Несмотря на высокий статус главы Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, он не смог воплотить её в жизнь.

Вновь к данной проблеме обратился министр юстиции Д.Н. Блудов в 1837 г., предложив свой «Проект о следствии», который, впрочем, также не был реализован. Однако разработки продолжались, и в 1850 г. Д.Н. Блудов вынес на рассмотрение «Устав судопроизводства по преступлениям и проступкам»¹⁷, и хотя он также остался без внимания Императора, но подготовил почву для следственной реформы, которую в 1860 г. сумел провести Н.И. Стояновский, чем подготовил и серьёзно приблизил Судебную реформу 1864 г.

В-четвёртых, отсутствие высококвалифицированных юристов не позволяло долгое время провести как систематизацию российского законодательства, так и преобразования в судебной сфере.

Основными центрами развития юридического образования в России в первой половине XIX века стали как учреждённый ещё в 1755 г. Московский университет, так и вновь созданные университеты – Дерптский (с 1802 г.), Виленский (с 1803 г.), Казанский (с 1804 г.), Санкт-Петербургский (с 1819 г.), а также Демидовское училище высших наук (с 1803 г.), преобразованное затем в Демидовский лицей и т.д.

М.М. Сперанский в период подготовки Полного собрания законов Российской империи поднял кадровый вопрос, заявив о необходимости укрепления новыми кадрами судов. Причём их

¹⁷ Сорокина Ю.В. Основные этапы реформы следственного аппарата и предварительного расследования в России 1860-1864 гг. // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С.271-272.

подготовка подразумевала непосредственное участие министерства юстиции¹⁸. В результате было создано Училище правоведения в Санкт-Петербурге, многие выпускники которого впоследствии активно занимались разработкой и реализацией Судебной реформы. Например, будущий товарищ министра юстиции Н.И. Стояновский был выпускником данного специализированного высшего учебного заведения¹⁹.

За первую половину XIX ситуация с юридическими кадрами в России существенно изменилась, что позволило впоследствии приступить к широкомасштабным реформам в различных юридических сферах.

В 1830-е гг. министерство юстиции по вопросам разработки судебной реформы активно сотрудничало со Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Так, в 1836 г. они, опираясь на разработки 1827 г. М.А. Балугьянского, совместно разработали проекты законов о судостроительстве. Однако развития данная инициатива не получила.

На следующий год ими был представлен проект улучшения следственной части, но его ждала та же участь.

Большое значение в этот период для будущей Судебной реформы имел приход в 1842 г. в министерство юстиции С.И. Зарудного – одного из «отцов» будущей Судебной реформы. Сначала он занимал скромные должности, но именно в это время через него проходили замечания практикующих юристов о недостатках действовавшего гражданско-процессуального законодательства. Также в его функции входило изучение иностранных законов о судостроительстве и судопроизводстве, а также научной литературы. Эти навыки в дальнейшем очень пригодились, поскольку именно его знания зарубежных судебных систем использовались при составлении Судебных уставов 1864 г.²⁰

Его ум и рвение были замечены, и в 1849 г. он стал юрисконсультантом консультации министерства юстиции. В 1852 г. С.И. Зарудный был переведён на должность делопроизводителя

¹⁸ Романова Е.О., Коломиец А.С. Министерство юстиции и судебная система Российской империи в первой половине XIX в. // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 5 (21). С. 97.

¹⁹ Шишкина М.С. Образовательная деятельность Императорского Училища правоведения в 1835-1845 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 1. С.166.

²⁰ Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014. С.50.

Комитета для составления проекта гражданского судопроизводства, а с 1857 г. был помощником статс-секретаря Государственного Совета.

О том, что министерство юстиции интересовалось проблемами реформирования судебной системы, свидетельствует также биография Василия Васильевича Берви (И. Флеровского), который с отличием окончил Казанский университет и в декабре 1849 г. поступил на службу в министерство юстиции. Он достаточно быстро продвигался по служебной лестнице.

В силу своей деятельности он имел право доступа к библиотеке книг, запрещённых в России. Он постоянно готовил доклады по наиболее болезненным вопросам российской правовой действительности: о взяточничестве, о произволе губернаторов, о правовом положении крестьян и т.д.

В 1859 г. при Сенате и министерстве юстиции сложился юридический кружок для обсуждения проблем готовящейся Судебной реформы, идейным вдохновителем которого был Д.В. Стасов, занимавший в то время должность обер-секретаря второго гражданского департамента Правительствующего Сената²¹. В.В. Берви, скорее всего, в него входил и в рамках обсуждений данных вопросов стал заниматься научно-публицистической деятельностью.

С 1859 г. стал издаваться «Журнал министерства юстиции». В его сентябрьском номере была опубликована статья В.В. Берви (И. Флеровского), посвящённая организации судебной системы в Англии²². Он не только показал систему английского судостроительства, но и сделал несколько важных выводов о необходимости независимости правосудия, о доступности суда для различных слоёв населения как одном из признаков нормального функционирования судебной системы, о преимуществах единоличного вынесения судебного решения над коллегиальным, о значении судебной власти, внушающей страх как высокопоставленным чиновникам, так и простым гражданам.

Как позже вспоминал сам В.В. Берви, эта статья произвела впечатление на его коллег по министерству юстиции, в результате чего бывший в то время министром юстиции В.Н. Панин пред-

²¹ Степаненкова З.В. Разработка отдельных положений Судебной реформы в ранних работах В. В. Берви-Флеровского // Уральский исторический вестник. 2011. № 3 (32). С.123.

²² Берви В. В. Очерк судебного управления в Англии // Журнал министерства юстиции. 1859. Сентябрь. С. 63–120.

ложил ему составить предложения по преобразованию судебных учреждений в России²³.

Такая записка была составлена, и в ней предлагалось следующее: перевод сенатских ревизий в разряд постоянный, чтобы все подданные имели возможность пожаловаться на местных чиновников, включая губернаторов, в суд. Причём жаловаться можно было и на самих судей, что наносило удар по идее их незыблемости.

Представленный проект вызвал критику со всех сторон. Сменивший В.Н. Панина на посту министра юстиции Д.Н. Замятин посчитал его слишком радикальным, а известный русский цивилист К.П. Победоносцев – слишком консервативным²⁴.

Затем в 1860 г. В.В. Берви опубликован статью, в которой доказывал необходимость участия адвокатуры в судебном процессе для защиты прав и интересов тяжущихся²⁵.

Таким образом, в первой половине XIX века и в 1850-е гг. в министерстве юстиции обсуждались вопросы реформирования судебной системы и судопроизводства в России, появились молодые талантливые специалисты, готовые изучать имеющийся опыт и предлагать свои проекты реформ. Однако воплощение их в жизнь было невозможно в силу как объективных, так и субъективных причин. К первым относилась жёсткая сословная стратификация российского общества, не преодолевшего этап крепостного права, отсутствие традиции отношения к праву как ценности и универсальному регулятору, ко вторым – отсутствие политической воли, направленной на преодоление накопившихся проблем и коллизий в российском судоустройстве и судопроизводстве.

Предлагаемые в данный период проекты так и не осуществились, но, безусловно, министерство во многом задавало научный тон общественной дискуссии по данному вопросу.

С 1857 г. министерство юстиции принимало участие в обсуждении важных проектов, направленных на реформирование в судебной сфере.

Первым направлением работы министерства стал вопрос о передаче следствия от полиции в судебное ведомство, т.к. 25

²³ Воспоминания В. В. Берви // Голос минувшего. 1915. № 4. С. 145.

²⁴ Воспоминания В. В. Берви // Голос минувшего. 1915. № 4. С. 147.

²⁵ Берви В. В. Несколько слов о ходатаях по делам // Юридический вестник. 1860–1861. Вып. 6. С. 1–9.

марта 1859 г. Александр II потребовал, чтобы судебная власть была отделена от власти исполнительной.

То, что именно благодаря министерству юстиции ещё до принятия Судебных уставов началось преобразование следственной части Российской империи, имело важнейшее значение. Как показывал предшествующий пятидесятилетний опыт, без реформы следствия изменения в судебной сфере были невозможны.

Огромная роль в данном процессе принадлежала Н.И. Стояновскому. Он считал своим нравственным долгом искоренение невежества в области предварительного расследования преступлений, выраженного в постоянном произволе и жестокости должностных лиц.

Государственный деятель стал инициатором Следственной реформы 1860 года, в результате которой было произведено отделение следствия от полиции, что предопределило образование института дознания. Основная идея Н.И. Стояновского состояла в том, что власть следственная представляет собой часть власти судебной²⁶. Был осуществлён переход от следственных приставов, подведомственных министерству внутренних дел, к судебным следователям, которые подчинялись министерству юстиции²⁷.

В 1860 г. под руководством Н. И. Стояновского были разработаны и приняты такие нормативно-правовые документы, как «Учреждение судебных следователей»²⁸, «Наказ полиции о производстве дознаний по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок»²⁹, «Наказ судебным следователям»³⁰.

²⁶ Сорокина Ю.В. Основные этапы реформы следственного аппарата и предварительного расследования в России 1860-1864 годов // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С.272.

²⁷ Серов Д.О. От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9-1. С.133.

²⁸ Высочайше утверждённое Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1862. Т. XXXV. Отделение I. № 35890.

²⁹ Высочайше утверждённый наказ полиции о производстве дознаний по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок от 8 июня 1860 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1862. Т. XXXV. Отделение I. № 35892.

³⁰ Высочайше утверждённый наказ судебным следователям от 8 июня 1860 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография II

В них впервые были заложены положения, на основании которых в 1864 г. был построен Устав уголовного судопроизводства³¹. Отделение полиции от органа судебного следствия, внедрение надлежащего протоколирования, обязательная мотивировка решений следователя – это новеллы, которые в значительной степени повысили «внутреннюю дисциплину следствия»³².

Хотя сегодня имеются и другие оценки реформирования в следственной части Российской империи. Так, А.В. Верецагина считает, что предшествование Следственной реформы преобразованиям в судебной сфере значительно повлияло на фрагментарность первой, сделав предварительное следствие самым «узким» местом уголовной юстиции в её новом виде³³.

Вторым направлением стало реформирование гражданско-процессуальной сферы.

15 ноября 1857 г. граф Д.Н. Блудов, возглавлявший в то время Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а в 1837-1839 гг. бывший министром юстиции, внёс в Государственный Совет как главный законосовещательный орган страны проект «Устава гражданского судопроизводства».

О важности данного шага свидетельствует то, что это был первый проект реформирования гражданско-процессуальной сферы после петровских нормативно-правовых актов – указа об отмене очных ставок 1697 г., Краткого изображения процессов 1715 г. и указа о форме суда 1723 г., а также количество подготовленных проектов, которых было 14.

Однако затем разработкой данной реформы, в основном, стало заниматься морское министерство, пользовавшееся поддержкой великого князя Константина. В 1862 г. они составили «Основные положения преобразования судебной ча-

отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1862. Т. XXXV. Отделение I. № 35891.

³¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб., Т. XXXIX. Отделение II. № 41476.

³² См.: Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. М.: Издание и Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1914. С. 99-103.

³³ Верецагина А.В. О роли министерства юстиции Российской империи в реформировании уголовной юстиции в соответствии с Судебными уставами // Право и политика. 2015. № 6 (186). С.865.

сти России»³⁴, которые в дальнейшем легли в основу Судебных уставов.

Ещё одним направлением деятельности министерства юстиции стала организация обсуждения готовящихся преобразований на страницах печати. Это был новый вектор работы министерства, свидетельствующий о том, что юридическое сообщество готовило к предстоящим изменениям, пытались придать им элементы гласности и открытости обсуждения.

Как уже упоминалось, в 1859 г. стал издаваться «Журнал министерства юстиции», который начал выходить с 1859 г. Так продолжалось до 1880 г., затем издание было закрыто и возобновлено в 1894 г.

Целью журнала было знакомство читателей с новыми нормативно-правовыми актами, официальными распоряжениями государственных органов, а также мнениями ведущих специалистов и их исследованиями по вопросам судостроительства, судопроизводства, тюремной политики и т.д.

По структуре журнал был разбит на официальную (новые нормативно-правовые акты) и неофициальную («Литературное обозрение», представлявшее собой знакомство с юридической литературой, появившейся в последнее время) части³⁵.

Такая открытость в деятельности министерства юстиции имела огромное значение. Как отмечает С.В. Лонская, впервые в российской истории проекты Судебной реформы обсуждались в широкой печати, а не за дверями секретных комитетов³⁶, как это было принято в первой половине XIX века.

Существуют различные оценки роли министерства юстиции на данном этапе.

Согласно первой, в этот период министерство юстиции играло довольно вспомогательную роль в процессе разработки судебной реформы, которая сводилась к предоставлению статистических данных о кадровом составе судебных учреждений, интен-

³⁴ Основные положения преобразования судебной части в России от 29 сентября 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1865. Т. 37. № 38761.

³⁵ Курас С.Л. Проблемы преступления и наказания на страницах литературного обозрения «Журнала министерства юстиции» // Власть. 2012. № 4. С. 134.

³⁶ Лонская С.В. Российские судебные реформы XVIII-XX века. Учебное пособие. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2003. С.66.

сивности работы судов, а также обобщению проблемных вопросов правоприменения³⁷.

Действительно, если посмотреть, к примеру, на состав комиссии при Государственной канцелярии под руководством В.П. Буткова, перед которой была поставлена задача создания уставов о судеустройстве и судопроизводстве, а также положения о нотариальной части, то станет очевидным, что представительство министерства юстиции было достаточно скромным: из 33 человек от министерства юстиции было только трое – Н.В. Калачев, А.А. Книрим и Е.Е. Врангель. Конечно, это были очень достойные специалисты. К примеру, Николай Васильевич Калачов (1819-1885) являлся известнейшим историком русского права, почетным членом двух столичных университетов, сенатором, академиком, почетным членом Московского юридического общества, директором Московского архива министерства юстиции и археологического института, впоследствии – редактором третьего издания Свода гражданских законов³⁸. Однако при этом от других ведомств было большее представительство – 10 человек от Государственной канцелярии, 7 – от Правительствующего Сената, 4 – от Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 7 – от губернских судебных учреждений. Меньше представителей было только от министерства внутренних дел (2 человека).

Причин такого положения могло быть несколько. Прежде всего, это позиция самого руководителя министерства юстиции с 1841 до октября 1862 г. В.Н. Панина, который считал, что радикальное реформирование судебной сферы может быть вредным. Например, в «Основных положениях преобразования судебной части России» одной из важных новелл было введение суда присяжных, но сам министр юстиции был категорически против данного института.

Однако парадоксальным, по словам С.М. Шахрая и К.П. Краковского, было то, что в результате именно такое затягивание реформирования привело к более серьёзным изменениям в су-

³⁷ Верещагина А.В. О роли министерства юстиции Российской империи в реформировании уголовной юстиции в соответствии с Судебными уставами // Право и политика. 2015. № 6 (186). С.865.

³⁸ Шимановский М.В. Н.В. Калачов. Речь, произнесенная товарищем председателя Одесского юридического общества. Одесса, 1885. С.3,12.

дебной сфере в 1860-е гг., чем они могли бы быть, к примеру, на десять лет раньше³⁹.

Существует и более жёсткая точка зрения, согласно которой министерство юстиции на данном этапе просто бездействовало, несмотря на все требования общественности⁴⁰.

Однако есть и совершенно другая оценка.

С 21 октября 1862 г. министром юстиции стал Д.Н. Замятнин.

Сам Д.Н. Замятнин в «Отчёте министерства юстиции за 1864 г.» отмечал, что, с одной стороны, министерство исходило из установки, что реформы только тогда сопровождаются успехом, когда они совершаются с надлежащей осторожностью и постепенностью и когда они встречаются достаточно подготовленную почву⁴¹, но, с другой стороны, с декабря 1863 г. считало главнейшим своим направлением деятельности рассмотрение проектов Судебных уставов и предположений о введении различных мер для содействия успешнейшему осуществлению Судебной реформы⁴².

Полномочия между комиссией при Государственной канцелярии под руководством В.П. Буткова и министерством юстиции были распределены следующим образом. Комиссия занималась разработкой правил о закрытии старых судебных учреждений и о передаче дел в новые судебные места, а министерство юстиции должно было отвечать за совершенствование порядка судопроизводства⁴³.

Прежде всего, сотрудники министерства вошли в состав Редакционной комиссии, созданной при Государственном Совете для проведения подготовительных работ для реализации Судебных уставов. Это произошло не само собой. Когда Д.Н. Замятнин увидел, что в специально созданной Комиссии министра юстиции проекты Судебных уставов вызывают споры, он получил разрешение Императора на то, чтобы напечатать собственные разъяснения. Кроме того, товарищ министра юстиции Н.И. Стояновский отныне имел право присутствовать на всех заседаниях Гос-

³⁹ Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014. С.61.

⁴⁰ Судебная реформа 1864 года в Российской империи. Учебно-научное пособие / Под ред. Р.Л. Хачатурова, А.А. Демичева. М.: Юрлитинформ, 2015. С.79.

⁴¹ Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф. 1405. Оп.521. Д.83 Л.3-4.

⁴² РГИА. Ф. 1405. Оп.521. Д.83 Л.5.

⁴³ РГИА. Ф. 1405. Оп.62. Д.4123 А. Ч.1. Л. 2-3.

ударственного Совета и высказывать собственные соображения по вопросам оптимизации судебной системы⁴⁴.

Для выработки министерством юстиции единого обоснованного мнения Д.Н. Замятнин при обязательном присутствии своего товарища Н.И. Стояновского проводил особые совещания, на которые приглашались специалисты из разных департаментов, консультаций, подведомственных министерству⁴⁵. Как отмечал сам министр юстиции, заседания проходили всю первую половину 1864 г. три раза в неделю с вечера и до поздней ночи⁴⁶.

Предложенные в результате таких совещаний поправки обобщались, печатались и рассылались всем членам объединённого присутствия департаментов Государственного Совета. В отчётах Д.Н. Замятнина названы все непосредственные сотрудники министерства юстиции, которые занимались редактированием замечаний и подготовкой их для обсуждения в Государственном Совете: по гражданскому судопроизводству – старший юрисконсульт Д.Г. фон Дервиз, чиновник за обер-прокурорским столом Суцов, редактор Марков и столоначальник Голубев; по уголовному судопроизводству и Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями – обер-прокурор Романовский, начальник отделения Н.Н. Шрейбер и столоначальник А.В. Белостоцкий; по Уставу судебных учреждений – исполнявший обязанности обер-секретаря Маслов и редактор Адамов⁴⁷.

В результате работы министерства поправки были предложены в 1100 статей проекта Устава гражданского судопроизводства, 300 статей – в проект Устава уголовного судопроизводства, 80 статей – в проект Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 120 статей – в проект Учреждения судебных мест⁴⁸.

Кроме того, именно министерство юстиции обеспечивало, чтобы членам объединённых департаментов Государственного Совета предоставлялись печатные экземпляры замечаний сенаторов и обер-прокуроров⁴⁹.

⁴⁴ Альманах современных русских государственных деятелей. СПб.: Типография Исыдора Гольдберга, 1897. С. 55.

⁴⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп.521. Д.83 Л.9.

⁴⁶ РГИА. Ф.1405. Оп.60. Д.6006. Л.3.

⁴⁷ РГИА. Ф.1405. Оп.60. Д.6006. Л.3-4.

⁴⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп.521. Д.83 Л.10-11.

⁴⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп.521. Д.83 Л.11.

Как отмечает Г.А. Джаншиев, замечания самого министра юстиции по Судебным уставам составляли более 500 страниц⁵⁰. Например, только 12 страниц занимает простое перечисление статей, посвящённых организации и деятельности мировых судов, в которое Д.Н. Замятнин предложил внести изменения, заменяя неудачные формулировки и предлагал свои⁵¹.

О том, насколько скрупулёзно работал сам Д.Н. Замятнин, можно судить по тем его замечаниям, которые хранятся в фонде министерства юстиции Российского государственного исторического архива. К каждой статье, которая вызывала у него сомнения в точности формулировки, он писал комментарий. Так, в книге VI, статьях 7 и 8 Устава гражданского судопроизводства, предполагалось положение о том, что иски в отношении казённых управлений должны подаваться по месту жительства ответчика.

Первоначальный текст статей можно установить по Проекту шестой книги Устава гражданского судопроизводства. В статье 7 устанавливалось, что все иски, предъявляемые казёнными управлениями к частным лицам, подлежат ведению судебных мест, на основании общих законов о подсудности. А статья 8 должна была закрепить, что иски частных лиц на казённые управления предъявляются, равным образом, на общем основании: или по месту нахождения спорного имущества, или по месту, где нанесены частному лицу убытки, или по нахождению того присутственного места или должностного лица, которое представляет на суде казённое управление⁵².

Министр юстиции написал примечание о том, что иски, коих подсудность по общим правилам определяется местом жительства ответчика, в тех случаях, когда ответчик – казённое управление, предъявляются по нахождению того присутственного места или должностного лица, которое представляет на суде казённое управление⁵³. Таким образом, было внесено важное уточнение.

Он последовательно отстаивал мысль о необходимости доверия по отношению к мировым судам. Так, первоначально пред-

⁵⁰ Джаншиев Г.А. Страница из истории судебной реформы. Д.Н. Замятнин. М.: Типо-литография И.Н. Кушнерова и К, 1883. С.31.

⁵¹ РГИА. Ф. 1405. Оп.62. Д.4202. Ч.IV. Н. 420 л.

⁵² РГИА. Ф. 1405. Оп.62. Д.4202. Ч.IV. А. Л.4.

⁵³ РГИА. Ф. 1405. Оп.62. Д.4202. Ч.IV. В. Л.3-4.

полагалось, что по гражданским делам мировые судьи будут рассматриваться дела с ценой иска до 100 руб., а по уголовным делам накладывать взыскания на сумму не более 100 руб. Однако в окончательную редакцию Судебных уставов от 20 ноября 1864 г. вошли поправки Д.Н. Замятина: к ведомству мировых судей были отнесены гражданские дела с ценой иска до 500 руб.⁵⁴, а по уголовным делам они получили право назначать наказание в форме денежного взыскания до 300 руб.⁵⁵

Особо необходимо отметить работу министра юстиции над понятностью текста Судебных уставов. Как отмечает Е.А. Юртаева, в качестве особой процедуры был выделен юридический анализ всех статей проектов уставов с точки зрения выявления недоразумений, могущих возникнуть из-за использования неудачных выражений. Д. Н. Замятин все замечания по словесным формулировкам текста проектов уставов снабжал указанием на конкретные трудности и недоразумения, которые могли произойти вследствие нечеткого или неясного формулирования содержания статей⁵⁶.

Архивные документы показывают, что сотрудники министерства юстиции в данный период занимали очень активную позицию. Так, в Российском государственном историческом архиве хранится несколько документов, в которых, к примеру, служащие департаментов министерства предлагают передать им все вопросы, касающиеся перехода к новым принципам судопроизводства и судопроизводства в тех губерниях, где Судебные уставы не должны были вступить в первую очередь.

Для облегчения данного процесса министерство юстиции предлагало:

- соединить уездные суды и магистраты;
- изменить существующий порядок разрешения в Сенате дел, сопряжённых с казёнными интересами, а именно: о некотором ограничении вызова тяжущихся по рукоприкладству под выписками и о расширении права предоставлять суду личные объяснения при дозволенном действующим законом присутствии

⁵⁴ Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб., Т. XXXIX. Отделение II. № 41477. С.308.

⁵⁵ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб., Т. XXXIX. Отделение II. № 41476. С.217.

⁵⁶ Юртаева Е.А. Язык закона и техника законодательства в дореволюционной России // Журнал российского права. 2009. № 11. С.114.

сторон при докладе дел; об упрощении правил ведения в судебных местах реестров и ведомостей; о порядке составления журналов и определений по решённым делам; об освобождении прокуроров от просмотра некоторых журналов⁵⁷.

Когда работа по разработке Судебных уставов была практически закончена, 5 ноября 1864 г. должно было состояться заседание Совета министров.

3 ноября 1864 г. Д.Н. Замятин внёс Всеподданейшую записку, в которой объяснял некоторые принципиальные положения Судебной реформы, которые, по мнению министерства юстиции, были абсолютно необходимыми.

Так, в Записке отмечалось, что введение Судебных уставов во всех губерниях одновременно не только почти невозможно, но главное – нежелательно, поскольку применение извлечённых из иностранных законодательств начал в условиях российской действительности неизменно будет создавать недоразумения и потребует исправлений в законодательных текстах.

Важным фактором реформы Д.Н. Замятин считал временные показатели.

Современные исследователи обращают на темпоральные характеристики реформ большое внимание, т.к. считают, что проведение любой реформы проходит одинаковые стадии в общественном сознании: сначала реформирование вызывает большой подъём, затем начинается определённое раздражение его результатами, затем его начинают ругать, а заканчивается всё полнейшим равнодушием.

Видимо, у министра юстиции Российской империи были похожие взгляды. Он торопился, понимая, что Судебная реформа может вызвать неоднозначную реакцию в обществе, которое пока по-прежнему было серьёзно разделено сословными перегородками, как это происходило с другими реформами, в частности, с крестьянской. Кроме того, министр, скорее всего, опасался и смены политического курса, вызванной развитием террористической деятельности в стране, восстаниями в национальных районах империи (например, антирусские выступления в Польше в 1863 г.) и т.д.

По мнению Д.Н. Замятина, Судебная реформа должна была проводиться в достаточно короткие сроки. Он предлагал к 30 авгу-

⁵⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп.62. Д.4202. Ч. IV. Ж. Л. 12-13.

ста 1865 г. открыть Судебные палаты и окружные суды в Санкт-Петербургской, Московской, Новгородской и Псковской, Харьковской, Владимирской, Рязанской, Курской и Воронежской губерниях, а затем сразу начать данный процесс в других губерниях⁵⁸.

Ещё одной важной установкой являлось то, что Судебная реформа в выбранных губерниях должна проводиться в полном объёме⁵⁹. Введение Уставов отдельными частями, т.е. последовательное учреждение различных судебных органов, как отмечал министр юстиции, не даст такого результата. Как показал дальнейший ход реформы это был абсолютно оправданный, правильный подход.

Огромное внимание в своей Записке Д.Н. Замятнин уделил мировому суду, отстаивая мнение о его безусловной необходимости, поскольку он будет ближе всего к народу⁶⁰. Главным аргументом в пользу скорейшего создания мировых судов являлись многочисленные конфликты помещиков и освобождённых крестьян, которые нужно было разрешать и как можно быстрее⁶¹.

Немаловажным было также то, что министр юстиции привёл аргументацию в пользу реформы и с финансовой точки зрения, т.к. считал, что она не несёт казне существенного урона⁶².

Таким образом, роль министерства юстиции в подготовке проектов преобразования судебной сферы на современном этапе оценивается по-разному.

Несомненным достоинством работы министерства юстиции в данный период было то, что оно опиралось в своей деятельности на предшествующие разработки. Так, к примеру, Н.И. Стояновский при разработке основных положений Следственной реформы 1860 г. опирался на разработки и самого министерства, и Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Представители министерства с 20-х гг. XIX века осознавали необходимость коренных изменений в судебной системе России, постоянно инициировали различные варианты, но только с конца 1850-х гг. подобная деятельность стала принимать чётко очерченные организационные формы и вылилась в разработку и при-

⁵⁸ РГИА. Ф. 1275. Оп. 1. Д. 58. Л. 15.

⁵⁹ РГИА. Ф. 1275. Оп. 1. Д. 58. Л. 5.

⁶⁰ РГИА. Ф. 1275. Оп. 1. Д. 58. Л. 6-7.

⁶¹ Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989. С.65-66.

⁶² РГИА. Ф. 1275. Оп. 1. Д. 58. Л. 14.

нятие важнейших нормативно-правовых документов, касающихся как судоустройства, так и следствия.

То, что министерство юстиции вплоть до 1864 г. не являлось основным разработчиком положений реформирования судоустройства и судопроизводства в России, имело как свои плюсы, так и свои минусы.

Позитивным было то, что сотрудники министерства, занимаясь, в основном, редакционной работой в отношении проектов Судебных уставов, имели возможность непредвзято относиться к нормативно-правовым текстам, корректируя их и предлагая более выверенные юридические формулировки. Кроме того, это позволяло министерству юстиции разрабатывать проекты подзаконных актов, которые должны были конкретизировать многие положения Судебных уставов и помочь в проведении реформы уже на её первом этапе.

С другой стороны, министерство как бы оказывалось зависимым от других многочисленных государственных органов, действовавших в подготовке Судебных уставов, должно было постоянно сглаживать противоречия, проявлявшиеся по ходу разработки нормативно-правовой базы будущей реформы. Однако привлечение в министерство юстиции таких профессионалов, как Д.Н. Замятнин, Н.И. Стояновский и других, даже эти издержки, в целом, превращало в плюс, т.к. способствовало выработке того компромиссного варианта, который устроил бы все слои российского общества.

§ 3. Особенности примирения сторон судебными и иными органами правосудия в условиях революции и утверждения советской государственности (1917- конец 20-х годов)

Судебная система и российское правосудие в целом после свержения монархии оказались в состоянии полного развала. Старое законодательство было почти полностью упразднено, судебные органы в спешном порядке реформировались в русле демократизации общества и армии. Временное правительство и представители революционной власти каждые со своей стороны стремились решать возникшие проблемы, понимая их по-своему. В Петрограде, а затем в других регионах, стали формировать временные суды, изменялись военные судебные органы вплоть до

введения в них присяжных заседателей и создания, в условиях революционной демократизации и отмены единоначалия, дисциплинарных судов. Шло преобразование Судебных уставов, военно-уголовного законодательства по пути смягчения суровости наказаний, в Министерстве юстиции разрабатывался проект по созданию «Свода законов Российской Республики»⁶³. Однако, глубоко продуманной, содержательной и перспективной судебной политики разработано не было. И здесь сложно усмотреть вину государственных чиновников или представителей революционного законодательства. Слишком резкая смена политической ситуации, молниеносное развитие событий, отсутствие согласия в правительственных и революционных структурах. Нередко решения принимались в обстановке жесткого цейтнота с целью подстроить реформационные решения к стремительно изменяющейся политической ситуации, требованиям революционных масс, армии, различных политических сил. В первые дни марта в Петрограде, Москве царил всеобщая эйфория согласия и братства, вызванная надеждами на демократические преобразования в жизни освободившегося от царизма общества. Красные банты на одежде, лозунги свободы, равенства всех сословий, митинги, общенациональные идеи. Но вскоре стало ясно, что антагонизм в отношениях между классами, сословиями не исчез, а наоборот обострился на волне революционных свобод. А в отсутствие действенных правоохранительных структур необходимо было найти новые возможности поддержания социального мира. В самом начале революции армия оказалась в эпицентре событий. В сложнейшей ситуации оказалось русское офицерство после выхода в свет Приказа №1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов по гарнизону Петроградского округа. Они подвергались репрессиям со стороны солдат, изгонялись из частей, оставаясь без средств к существованию. По оценкам Г.Л. Соболева, за первую декаду марта в частях Петроградского гарнизона на своих местах осталось около половины всех офицеров, бывших на должности до 27 февраля.⁶⁴ Нередкими были и самосуды на фронте. Поэтому в судьбе офицерского корпуса стали играть определенную роль созданные революцией общественные организации, такие как «Союз

⁶³ См.: Загорский Г.И. Военно-судебные органы Временного правительства России (февраль-октябрь 1917 года) // Вестник военного права. 2017. № 3. С.23-29.

⁶⁴ Соболев Г.Л. Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г. Период двоевластия. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1973. С 100.

офицеров – республиканцев». На страницах своей газеты «Народная армия» они помещают материал о разработке проекта постоянного офицерско-солдатского суда в частях в виде примирительных камер, а до их формирования Союз принял на себя задачу по организации примирительного разбирательства конфликтов, возникших на почве забаллотирования солдатами офицеров в частях. Для этого надо было обратиться в Президиум Союза по адресу: Таврический дворец, 42⁶⁵. Примирительные камеры стали применяться и для разрешения других споров и конфликтов. Так, примирительные камеры оказались востребованными после подписания 10 марта 1917г. соглашения между Петроградским Советом и Петроградским обществом заводчиков фабрикантов о введении 8-ми часового рабочего дня и ограничении сверхурочных работ⁶⁶. Сложилась конфликтная ситуация между рабочими и солдатами, оказавшимися в неравном положении, что могло привести к прямому противостоянию. Конфликты между ними возникали и по частным вопросам, для решения которых стороны обращались в примирительные камеры. К примеру, отдельные солдаты запасных батальонов и выздоравливающие после ранений, начали подрабатывать на товарных станциях, на разгрузке дров, в депо и складах, чем создавали конкуренцию среди разнорабочих. Конфликтные ситуации разрешались примирением, с участием представителей сторон. На основе Соглашения от 10 марта в различных отраслях стали формироваться примирительные камеры и образована Центральная примирительная камера, в которых рассматривались спорные вопросы между рабочими и фабрикантами, а также между самими рабочими. Рассматривать факты злоупотреблений и превышения власти должностных лиц части, «улаживать недоразумения между солдатами и офицерами», были призваны и введенные приказом по Военному ведомству № 213 от 16 апреля 1917 г. выборные войсковые организации, к которым относились ротные, полковые и армейские организации⁶⁷. В сентябре 1917г. в условиях обострения аграрного вопроса начали функционировать полевые земельные суды с примирительными функциями для рассмотрения споров о земле и возникающих в ходе них беспорядков.

⁶⁵ Народная Армия, 1917. 19 апреля.

⁶⁶ См. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М.: Юридическая литература, 1990. С. 470.

⁶⁷ См.: Русский инвалид. 1917. 17 апреля.

«Примирительная» политика Временного правительства в обстановке «плавающего» законодательства, завершается подготовкой и опубликованием 5 августа 1917г. Постановления «О примирительных учреждениях», подписанного заместителем Министра Председателя, министром финансов Н.В. Некрасовым. Правительство учреждало примирительные камеры и третейские суды для рассмотрения споров между предпринимателями и рабочими, а также между предпринимателями и служащими, рабочими и служащими. Заявления на имя Комиссара Труда можно было подавать устно или письменно, спор рассматривался публично или при закрытых дверях равным количеством представителей сторон. Для примирения сторон Камера формирует комиссию с равным представительством. При возникновении разногласий вопрос переносится на рассмотрение Третейского суда, а его решение направляется Комиссару Труда⁶⁸. Однако положения данного постановления выполнены не были. Захват большевиками власти привел к утверждению жестокой политики подавления всех непролетарских элементов. « Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» от 16 января 1918года, вошедшая в первую советскую Конституцию, ставила магистральную задачу « беспощадного подавления эксплуататоров»⁶⁹. В условиях кровопролитной и братоубийственной гражданской войны, репрессий, подавляющего бесправия военно-революционных трибуналов, умиротворение, либеральная позиция в отношении классовых врагов, Церкви признавались преступными. Однако в целях соблюдения объективности, необходимо отметить, что в первые месяцы после Октября, особенно на уровне местных Советов, просматривалась достаточно либеральная тенденция в деле отправления правосудия, так как еще не было по данному вопросу специальных директив ЦК партии. Так, в декабре 1917 г. в Кронштадте начинает работу Суд Общественной Совести, куда вошли представители от Советов, городского самоуправления, бюро профсоюзов, представители от меньшевиков, эсеров и большевиков, а так же три судьи, избранные на демократических выборах 6 октября 1917г. Предварительное следствие по всем уголовным и гражданским делам проводилось Следственной комиссией при Совете рабочих и Солдатских депутатов⁷⁰. Но уже вскоре карательный механизм начинает набирать обороты. 17 мая 1919 г.

⁶⁸ rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011133585/viewer/

⁶⁹ Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Проспект, 1998. С.305.

⁷⁰ Материалы Народного Комиссариата Юстиции, 1918 г. М., 1918-1922. С.32.

ВЦИК издает постановление «О лагерях принудительных работ». Особенно жестокому преследованию подвергаются граждане по политическим мотивам, принадлежности к непролетарским партиям, в которых видели врагов советской государственности. В соответствии с идеологическими установками развивается и советское законодательство, основывающееся на принципах социального антагонизма и классовой, революционной целесообразности. В постановлении НКЮ от 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» прямо указывалось, что интересы трудящихся масс необходимо охранять репрессиями, а при определении меры наказания, учитывать «...совершено ли преступление лицом, принадлежащим к имущему классу»⁷¹. Совершенно новые функции возлагаются на судебные органы. Так, в начале 20-х годов ревтрибуналы и суды стали использовать для более полного сбора налогов с населения. В юридической печати утверждается мнение, что их деятельность в этой сфере эффективнее чем аресты, содержание в тюрьмах и даже продотряды. Достаточно несколько сессий ревтрибуналов или нарсуда и «...сбор гужевого и продовольственного налога поднимается до невероятности, ... четыре, пять жертв, а не тысячи, да из состоятельных же - и дело пошло»⁷².

Судебная реформа начала 20-х годов, проводимая на основе Положения ВЦИК «О судеустройстве» 31 октября 1922 г., предполагала тенденцию к смягчению наказания (завершение гражданской войны, строительство нового общества), но на деле менялись лишь лозунги, а репрессии продолжались. Постепенное упразднение ревтрибуналов (необходимость экономии средств), фактически не привело к демократизации судебных процессов. Происходило слияние нарсудов и трибуналов, а во вновь созданных судах доминантой становились бывшие члены ревтрибуналов, отбирившиеся исключительно по классовому принципу, в ущерб образованию и опыту судебной работы. Подсудность уголовных дел должна была определяться «...трибунальной подсудностью и сохранялись процессуальные правила, установленные для трибуналов»⁷³. Крайне резонансно смотрится на фоне классового подхода к деятельности

⁷¹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Учебное пособие. М.: Издательство МГУ, 1994. С.64-65.

⁷² Агеев А. Административная практика и суд // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 26-27. С.9.

⁷³ Лисицын А. Слияние народных судов и революционных трибуналов // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 26-27. С.1-2.

судов слова, напечатанные на обложке сборника «Пять лет Верховного суда 1918-1923», изданного юридическим издательством НКЮ в 1923 году - «Правда и милость да царствует в судах». Опять ложь. В ответ на массовые недовольства рабочих, крестьян вызванные нехваткой продовольствия и средств к существованию, бунты и восстания в ряде городов, 28 марта 1924 г. ЦИК утверждает Постановление о правах ОГПУ проводить высылки, ссылки и заключение в концентрационные лагеря во внесудебном порядке. К сожалению, перечисление репрессивных мер большевиков в области судебной политики и законодательства в условиях социально-экономического кризиса и перехода от войны к миру, можно продолжать. В этот период даже проблеска социального мира заметить было невозможно. Но все же, к середине 20-х годов, в обстановке новых экономических отношений, допускающих известную свободу действий, постепенно меняется юридический статус предпринимателя, кооператора. Объективно возникшая ситуация вынуждала власть мириться (на время, опять обман) с проявлениями экономического неравенства и находить новые пути и способы разрешения споров и конфликтов между гражданами разных социальных групп, непролетарскими элементами города и деревни, государственными и частными организациями в самых различных экономических и социально – правовых сферах. По мнению большевистского руководства, изменение политики было связано и с достижениями советской власти в борьбе с контрреволюцией, что давало возможность изменить репрессивную политику на пути строительства социализма, не забывая о существовании классового противостояния в обществе.

В практике судов все чаще применяется народное, общественное представительство, что в полной мере соответствовало ленинской установке о поголовном привлечении трудящегося населения к отправлению правосудия

При крайней нехватке квалифицированных юристов, к тому же достаточно осведомленных о новом советском законодательстве, во всех уровнях судебной системы, увеличения объема рассматриваемых дел, советская власть начинает формировать обширную сеть народных, товарищеских, дисциплинарных, жактовских и иных судов, в решениях которых стало регулярно применяться мировое соглашение сторон. С подобной практикой мы встречаемся уже в начале 20-х годов при разрешении трудовых споров на основе КЗОТ РСФСР 1922 г. В ст.168 Кодекс опреде-

ляет, что «... дела о нарушении законов о труде разрешаются либо в принудительном порядке, ...либо в порядке примирительно-разбирательства в расценочно-конфликтных комиссиях, примирительных камерах и третейских судах...»⁷⁴ (почти как в Положении Временного правительства от 5 августа). В продолжение темы приведем информацию из Ежедневника советской юстиции за 1922 год о рассмотрении особой сессией Саратовского совнарсуда дела о найме домработницы, в отношении которой были нарушены статьи КЗОТ и даже допущено физическое оскорбление со стороны хозяев. Вынесенное наказание в виде 2-х месяцев исправительных работ постановили признать условным «... ввиду прощения потерпевшей»⁷⁵.

Со второй половины 20-х гг. при городских и районных советах стали создаваться примирительно-конфликтные комиссии по жилищным делам, деятельность которых определялась рядом постановлений: Постановление СНК РСФСР от 13 сентября 1926 г. «Об упорядочении работы судов в области жилищного дела»; Постановление ВЦИК СНК РСФСР от 7 марта 1927 г. «Об организации примирительно-конфликтных комиссий по жилищным делам»; Постановление СНК РСФСР «О примирительно-конфликтных комиссиях» от 10 августа 1929 г. Решения таких судов в абсолютном большинстве были окончательными и обжалованию не подлежали, за исключением особых случаев по протесту прокуратуры.

Существенные изменения в порядок примирительного рассмотрения дел вносит Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О карательной политике и состоянии мест заключения» от 26 марта 1928 г. На фоне продолжения репрессий в отношении классовых врагов и рецидивистов, предусматривалось смягчение ответственности за незначительные преступления, расширение штрафных санкций, активное применение оправдательных приговоров и применение принудительных работ без содержания под стражей. В целях разгрузки судов от незначительных дел ставилась задача по созданию примирительных камер на предприятиях и при сельских советах⁷⁶, де должны были рассматри-

⁷⁴ КЗОТ РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.

⁷⁵ Задача эксплуатируемых – задача суда // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 26-27. С.21.

⁷⁶ См.: Ежедневник советской юстиции. 1928. № 14. С.417-418.

ваться и гражданские и уголовные дела. В них выносились как примирительные соглашения, так и решения по сути. Постепенно они становятся полноценными судебными органами народного представительства. Четкой инструкции о порядке работы примирительных камер, разработано не было. Информацию о их формировании и деятельности можно почерпнуть из юридической печати. Так, выборы членов в примирительные камеры в сельской местности, должны были проводиться на сельских сходах, однако зачастую выборы проходили на собраниях бедноты, что приводило к тому, что даже середняки могли остаться не удел. Ведение заседания было крайне упрощено даже в сравнении с народными судами. Заявления должны были подаваться в сельсоветы устно, в них проходило ознакомление с ними, и готовились дела к слушанию, а члены примкамер знакомились с делами непосредственно в процессе их рассмотрения. Протоколы не велись, а письменные отчеты народным судам представлялись лишь по их требованиям. Однако, естественный приход в примкамеры народных заседателей из нарсудов, приводил к переносу ими методов и форм работы в судах в примирительные камеры и происходило подражание производству нарсудов (ведение протоколов, подписи свидетелей об ответственности, вставание присутствующих при входе суда и т.д.) Подобная практика вызывала критику Наркомюста, который настаивал на ускорении процесса формирования примирительных камер и упрощенной форме проведения заседаний. Но на местах с таким подходом не все соглашались. К примеру, в отчете Ленинградского областного суда о работе за 1928 год, его председатель Я.Б. Озолин заявил, что писать протоколы надо, так как «...сама революция воспитала нас на этих протоколах», а также следует продумать реальные сроки формирования примкамер в силу большой разбросанности сел и деревень, к некоторым из которых надо «...3-4 дня ехать объездом»⁷⁷. Об эффективности, качестве и содержании работы примирительных камер свидетельствуют факты и статистика. По причине удаленности, низкой мобильности населения и неявки свидетелей и ответчиков откладывались до 50 % заседаний⁷⁸. Должности председателей камер не были освобожденными, что влияло на качество их рабо-

⁷⁷ Рабочий суд. 1929. № 3/4. С.250.

⁷⁸ Дигуров К. Перспектива развития примирительных камер // Ежегодник советской юстиции. 1929. № 46. С.1082.

ты. В печати сообщается, что не все избранные члены примкамер соглашались работать, опасаясь мести со стороны проигравших дело и особенно зажиточных селян, о том, что существование примирительных камер могло приводить к сутяжничеству, частому рассмотрению дел, злоупотреблениям.

Обратимся к статистике о деятельности примкамер, представленной в печати. Из рассмотренных семью примирительными камерами Тамбовского округа более чем за год 65-ти уголовных дел, 32,3 % закончились примирением, 67, 7% разрешены по существу, из которых 15% оправдано, 85%- приговорены к принудительным работам и штрафам. Из 74 гражданских дел 28,4% прекращено за примирением, 71,6% рассмотрены по существу⁷⁹. Несколько иная картина сложилась по Кубанскому округу, где их 28 разрешенных уголовных и гражданских дел лишь 1% завершился примирением⁸⁰. При всех обстоятельствах народные судьи строго следили за социальным положением проходящих по делу граждан⁸¹.

Следует отметить, что деятельность примирительных камер, их цель и задачи были значительно шире, и не ограничивались лишь судебными полномочиями. Через широкую сеть примирительных камер, советская власть решала серьезные политические и социально – экономические задачи, такие как:

- снижение нагрузки на народные суды. Из писем, поступающих от работников народной юстиции видно, что многие должности в судах не укомплектованы, а судьи не получают зарплату по три, пять месяцев и вынуждены отвлекаться на заработки;

- воспитание трудящихся города и деревни бережному отношению к общественному имуществу (штрафы за порчу книг, битье окон и т.д.);

- экономия финансовых средств. К примеру, каждое гражданское дело в народном суде обходилось государству в 4 рубля, а если с кассацией – то в 7 рублей;

- упрощение процедуры и сокращение сроков рассмотрения дел. Учитывая эти обстоятельства, некоторые граждане сознательно уменьшали размер иска до 15 рублей (подсудность в

⁷⁹ Дигуров К. Перспектива развития примирительных камер // Ежегодник советской юстиции. 1929. № 46. С.1082.

⁸⁰ Дигуров К. Перспектива развития примирительных камер // Ежегодник советской юстиции. 1929. № 46. С.1084.

⁸¹ Дигуров К. Перспектива развития примирительных камер // Ежегодник советской юстиции. 1929. № 46. С.1082.

примкамерах), «...лишь бы не идти в суд, что значительно дольше и дороже»⁸²;

- расширение круга трудящихся, участвующих в отправлении правосудия, среди которых обязательно должны быть женщины. К середине 1928 года количество женщин в примирительных камерах достигло от 23 до 50%⁸³;

- создание условий для советских граждан удаленных районов для своевременного разрешения своих проблем в судебном порядке, на что обратил внимание даже Сталин в докладе на XV съезде ВКП (б) в 1927 г.⁸⁴;

- новыми «правовыми» методами продолжать борьбу в деревне с всевластием кулаков и баев. Как показывает практика, большинство исков между беднотой и зажиточными крестьянами решались в пользу первых. Так, при вынесении штрафов участникам обоюдной драки, было учтено их социальное положение: зажиточные должны были заплатить по 3 рубля, менее зажиточные по 2 рубля, а беднякам вынесено общественное порицание; иск кулаков к батракам о пропаже овец, был вообще отклонен⁸⁵.

В становлении новой судебной системы и судопроизводства, советское руководство учитывало и особенности ее осуществления в автономных республиках, областях и среди национальностей. Данному вопросу было посвящено специальное Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 14 октября 1927 г. «О выполнении судебных функций органами туземного управления народностей и племен северных окраин РСФСР», где в ст. 11 постановочной части указано, что: «Из подсудных туземным органам управления дел все гражданские дела, а также дела уголовные об оскорблении словами или действием, клевета ... могут заканчиваться примирением сторон при всяком положении дела»⁸⁶. В русле примирительных камер, в местах про-

живания малых народов формировались и так называемые нацкамеры. В 1929 году в Ленинградской области в г. Невель и Вельж действовали две еврейские и ряд национальных камер во Всеволожском округе для обслуживания финнов, чухарей - вепсов, эстов, лопарей и самоедов⁸⁷.

Подводя некоторые итоги нашим рассуждениям, можно предположить, что политика примирения в российском обществе с момента краха самодержавия, безусловно имела место в деятельности Временного правительства, общественных организаций, политических партий. Однако ряд объективных факторов серьезно повлиял на её реализацию и политические процессы пошли по пути революционного насилия, социальной войны. Тема гражданского примирения не стояла в принципе в планах большевиков даже после гражданской войны и в условиях перехода к мирному строительству. И лишь в условиях конкретных социально – экономических изменений в период НЭПа на фоне классового антагонизма, советские руководители заявляют о постепенном ослаблении суровых репрессивных мер. Это проявляется и в деятельности советских судов, изменений в законодательстве. В условиях нехватки финансовых средств и кадров, реанимация большевиками примирительных камер как органа народного правосудия была настоящим спасением. В них суд осуществлялся скорый, социально выверенный, безапелляционный и не требующий материальных затрат. Тот факт, что они имели теснейшее взаимодействие с сельсоветами, комитетами бедноты, фабрично-заводскими комитетами давало им безграничную возможность для успешного решения не только задач юридического характера, но и иных (экономических, политических, социальных, идеологических), поставленных ЦК большевистской партии, а само название - «примирительная камера», являлось лишь демократической ширмой. В этой связи уместно привести слова известного философа и публициста русского зарубежья Г.П. Федотова, сравнившего большевиков с профессионалами революции, «...которые всегда смотрели на неё как на «дело», ...вне всякого морального отношения к нему, всё подчиняя успеху»⁸⁸.

⁸² Дигуров К. Перспективы развития примирительных камер // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 46. С.1082.

⁸³ Дигуров К. Перспектива развития примирительных камер // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 46. С.1084.

⁸⁴ Политический отчет ЦК на XV съезде ВКП (б) 3 декабря 1927 г. // Сталин И.В. Сочинения. М.: ГИПЛ, 1954. Т.10. С.321.

⁸⁵ Дигуров К. Перспектива развития примирительных камер // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 46. С.1082.

⁸⁶ Постановление ЦИК СССР от 01.06.1927 «О возложении судебных функций на туземные органы управления северных окраин» // Собрание законодательства СССР. 1927. № 32, ст. 330.

⁸⁷ См.: Рабочий суд. 1929. № 15/6. С.1091,1094.

⁸⁸ Федотов Г.П. Судьба и грехи России. В 2-х т. СПб.: София, 1991. Т.1. С.98.

§ 4. Судебный процесс в Советской России в середине 20–30-х гг. От показательных процессов до судебно-следственных бригад (на материалах Северо-Запада РСФСР)

За первое пятилетие советская судебная система формировалась скачкообразно, в зависимости от объективных социально-экономических, военно-политических условий, а также исходя из идеологических установок большевистской партии. Ключевой задачей советских вождей являлось создание нового суда, коренным образом отличающегося от старого, отстаивающего интересы эксплуататорских классов. Исходя из стратегической задачи государственного строительства – массового привлечения трудящихся к управлению государством, а судебная деятельность является одной из важнейших функций государственного управления, большевистские лидеры стремились активно привлекать рабочих и крестьян к работе в судах, где они будут непосредственно отстаивать свои классовые интересы, проходить школу правового воспитания и дисциплинированности. Другими словами, суд рабоче-крестьянского государства должен был стать карающим органом пролетарской диктатуры, он не должен существовать как независимый от народной власти, а судьи нового суда – лишь инструменты в её руках.

После завершения гражданской войны и переходом к НЭПу, возникла острая необходимость в проведении судебной реформы. К этому времени в различных регионах страны действовало большое количество законодательных актов, в праве наблюдались значительные пробелы, приводившие к частому применению аналогий. Как серьёзную проблему необходимо отметить и наличие разнообразных судебных органов, что усложняло партийное руководство ими. К середине 1922 года четко просматривалось две системы: народные суды и революционные трибуналы. Летом того же года Коллегия Наркомюста принимает решение о объединении двух судебных систем, что вело к радикальной реформе судостроительства в стране. 31 октября 1922 г. Принимается Положение о судостроительстве РСФСР, согласно которому ревтрибуналы были упразднены, а судебная система строилась из народных судов, губернских судов и Верховного Суда РСФСР, который начинает действовать уже в январе следующего года. Реформа не затронула структуру специальных судов, таких как военные, военно-транспортные суды и особые сессии народных

судов по трудовым спорам. Образование СССР и проведение нового административно-территориального деления в 1924-1925 гг. на основе экономических и национальных особенностей, формируются краевые, областные, окружные и районные суды. С целью привлечения широких народных масс к совершению правосудия возникает широкая сеть и иных судов: общественных, дисциплинарных, жактовских (жилищно-арендное кооперативное товарищество), производственно-товарищеских, сельских примирительных камер, специальных национальных камер, сельских общественных судов (СОС). Все они помимо своих основных функций должны были активно работать с массами, выдерживая четкую классовую линию, охватывать вниманием больше населения, для чего часто организовывались выездные сессии.

Постепенно суды, прокурорские органы превращаются в многофункциональную государственную структуру по осуществлению пролетарского правосудия, воспитанию народных масс, проведению социалистической идеи, борьбе с врагами народа и проявлениями мелкобуржуазной идеологии. Именно в эти годы, как визитная карточка эпохи, в практику судов входят показательные процессы. Первоначально, можно сказать на первом этапе, они не имели четко выраженных политических целей, не были масштабными и являлись чисто воспитательной и профилактической процедурой. К примеру, в народном суде 22-го Отделения г. Ленинграда (штат 4 человека), который обслуживает территорию в 35 верст по окружности, где находились десятки заводов, торговых и кооперативных предприятий, в 1926 году состоялся один показательный процесс на заводе им. Авдеева, на котором рассматривалось дело служащего за растрату. Его приговорили к лишению свободы на 1 год с увольнением от должности и признанием гражданского иска предприятием. С января по сентябрь 1927 года проведено два показательных процесса: на первом обвинялись супруги Лясун за заведомо ложный донос и гражданка Балакинова, за заражение венерической болезнью. На втором процессе обвинялись начальник караула и охранники указанного завода за кражу «американских токарных патронов», за что осуждены к незначительным срокам лишения свободы⁸⁹.

На втором, условном этапе, в обстановке завершения НЭПа, показательные судебные процессы приобретают чисто политиче-

⁸⁹ Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ГКУ ЛОГАВ). Ф. Р-2205. Оп.6. Д.22. Л.31.

ский характер. Именно таким стал один из первых политических процессов в СССР, получивший название «Шахтинское дело», об экономической контрреволюции в Донбассе. Сталину и партийной элите в обстановке нарастающего к ним недовольства трудящихся и интеллигенции было необходимо сохранить доверие в массах, для чего всю вину за просчеты и обострение кризиса надо было переложить на контрреволюционные силы. Активно используя положения ст.58 УК РСФСР 1926 г. большевистскому режиму удалось переквалифицировать должностные и хозяйственные преступления в контрреволюционные. На апрельском объединенном пленуме ЦК и ЦКК в 1928 г., говоря о «Шахтинском деле», Сталин заявил, что это «... экономическая контрреволюция, затеянная частью буржуазных спецов...по указанию капиталистических организаций на Западе»⁹⁰.

Подобная форма классовой борьбы с «контрреволюционерами, клеветниками и вредителями» нашла свое отражение и в несостоявшемся открытом показательном процессе по делу фактически не существующей как организация «Трудовой крестьянской партии» в августе 1930 г., «члены» которой, в частности Н.Д. Кондратьев, в области аграрной политики высказывались о свободе хозяйствования от административного вмешательства, свободе выбора землепользования, расширении института найма труда. В политической сфере они отрицательно отзывались о диктаторской форме правления и выступали за многопартийность⁹¹. В результате 26 января 1932 г. коллегия ОГПУ вынесла постановление о заключении в концлагеря около 1300 человек из 13 регионов и городов страны.

В конце декабря 1930 г. сталинским руководством был сфабрикован громкий показательный судебный процесс над членами «Промпартии», куда якобы, входили представители старой технической интеллигенции. Их обвинили в создании нескольких контрреволюционных групп, из работающих на транспорте и в горной промышленности для свержения существующего строя и установления военной диктатуры. Все публично

⁹⁰ Сталин И.В. Доклад на собрании актива московской организации ВКП(б) 13 апреля 1928 г. // Сталин И.В. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т.11. С.53.

⁹¹ Протокол допроса Н.Д. Кондратьева по делу Трудовой Крестьянской партии 4 августа 1930 г. // История государства и права России в документах и материалах, 1930-1990-гг. Мн.: Амалфея, 2000. С.37.

признали себя виновными по ст.58 УК РСФСР и пятеро приговорены к расстрелу, а остальные к различным срокам лишения свободы. Чуть позже наказание приговоренных к смертной казни было смягчено.

Совершенно новый и значительно более масштабный виток показательные процессы и судебно-прокурорские репрессии приобрели в деревне в период массовой коллективизации и особенно после выхода в январе 1930 г. Постановления ЦК «О ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». На местах на основании этого и других подобных документов в Ленинградской области были приняты аналогичные постановления ОК ВКП(б) и разработаны инструкции облисполкомов по ликвидации крепких крестьянских хозяйств. К этой работе активно привлекались батрацко-бедняцкие группы, а то, что партийные функционеры так четко и не определились в понятиях «кулацкое», «зажиточное» и «средняцкое» хозяйство, приводило к расколу деревенского населения, к необоснованным грабегам своих односельчан при поддержке местных властей. Решительными действиями бедноты против кулачества, партийное и советское руководство стремилось успешно сдать сельхозналоги и с помощью крепких хозяев обеспечить выполнения плана вспашки под зябь и поднятия целинных земель. Однако в некоторых районах поддержки линии партии в отношении кулачества местное население не проявляло. Так, в одной из деревень Красногвардейского района беднота сорвала крестьянский сход, криками и свистом провожали представителя районного исполнительного комитета и местный актив, заявив, что никаких кулаков у них нет⁹². Такое настроение бедноты было неприемлемым для властей. Для активизации работы по репрессированию зажиточных крестьян и созданию колхозов власти области стали создавать в районах «инициативные группы» из крестьян, проявивших наибольшую активность по раскулачиванию, беднейших слоев деревни, коммунистов и комсомольцев. Поддержка властей создания таких групп на местах, приводила к их существенному росту. На январь 1931 г. в одиннадцати районах области действовало 283 таких группы, а к 1 мая их насчитывалось уже 710⁹³.

⁹² Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ГКУ ЛОГАВ). Ф.Р-3162. Оп.3. Д.30. Л.26

⁹³ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.). Ф.24. Оп.1в. Д.333. Л.16,17.

В таких непростых условиях способствовать начавшемуся процессу по ликвидации крепких хозяйств были призваны прокурорско-судебные органы. Их практическая деятельность в тот период выглядела как откровенная расправа над беззащитными крестьянами. Подавляющее большинство уголовных дел было фальсифицировано, зачастую обвинительные заключения были чрезмерно суровыми. Судили крестьян не только судебные органы, подразделения ОГПУ, милиции, но и различные объединения деревенских жителей, преимущественно из бедноты. По сути дела, осуществлялся переход к судебным репрессиям в деревне. Для их проведения среди темной, безграмотной крестьянской массы не надо было соблюдать особых демократических процедур. В первую очередь нужен был инициативный судья, правильно политически ориентированным. Ему необходимо было только внимательно посмотреть на хозяйственную деятельность и гражданскую жизнь экономически самостоятельного крестьянства: нелюбимые высказывания о власти, долги по налогам, невыполнение плана посевных работ, законность проведения торговых сделок и др. Именно такие суды были показательными, носили демонстративный, пропагандистский характер. Подобные судебные процессы были многочисленными и проводились выездными заседаниями по месту жительства обвиняемых. Обращают на себя и темпы судебных репрессий. Так, по данным областной прокуратуры, в октябре 1930 г. народными судами было осуждено 37 кулаков, в декабре их количество увеличилось до 437, за январь 1931 г. – уже 889, а в марте число репрессированных крепких хозяев превысило 1300 человек⁹⁴.

Для ускорения и определенного планирования ликвидации «кулацких» элементов, судебные органы области стали проводить так называемые «особые кварталы». Наиболее массовый размах репрессий местных судов приходится на первый (октябрь-декабрь 1930г.) и второй (январь-март 1931г.) «особые кварталы». Рассматривая их как важнейший элемент проводимой в 1930-1931гг. политики в деревне, ОК ВКП(б) и Леноблсисполком признали ««карательную политику суда за последний период времени правильной» и призвали «закреплять ее на будущее время»⁹⁵.

⁹⁴Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.). Ф.24. Оп.1в. Д. 333. Л.53.

⁹⁵Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ГКУ ЛОГАВ). Ф.Р-3820. Оп.1. Д.264. Л.101.

Вопрос о необходимости принятия чрезвычайных мер областными судебными органами в деревне обсуждался уже в конце 20-х годов. Причин для этого было несколько. Во-первых, это большие расстояния между населенными пунктами, которые обслуживают нарсуды, отсутствие нормальных дорог и необходимого количества гужевого транспорта, который в первую очередь использовался для сельскохозяйственных нужд. Все это приводило к срыву назначенных судебных заседаний, несвоевременное прибытие истцов и ответчиков, а также к нарушению сроков выборов и перевыборов народных заседателей. Если на основании ст. 20 Положения «О судеустройстве», ежегодная кампания по перевыборам должна закончиться к 1 декабря, то в Псковском округе кампания затянулась до апреля-мая 1929 г., а Новгородский округ затянул ее до июля⁹⁶. Во-вторых, существовала серьезная проблем кадрового обеспечения областных судов, которым приходилось рассматривать административные, уголовные и гражданские иски. Судьям не хватало ни квалификации, ни времени, ни необходимой методической литературы, а направляемые в помощь городские судьи старались там долго не задерживаться. И, в-третьих, областное судебное и партийное руководство несли персональную ответственность за эффективное судебное обеспечение политики партии в деревне и поэтому им необходимо было форсировать выполнение поставленных задач. Для устранения этих причин партийными, советскими и судебно-прокурорскими органами было принято ряд мер. В 1928-1929 гг. стали возникать кружки по работе с народными заседателями, где их готовили к отправлению судебских обязанностей. Мнения о характере работы с ними разделились, о чем свидетельствует дискуссия по поводу содержания книги В. Звенева «Грамота Нарзаседателя» с предисловием Председателя Ленинградского областного суда Я.Г. Озолина, ставшей пособием для народных заседателей народных, губернских и окружных судов. Основой в деятельности народных заседателей, считал председатель Леноблсуда, должно стать не знание кодексов, что не совсем важно, а знание жизни, «...весь смысл, весь резон участия народных заседателей в судебной работе, именно в том и заключается», а не в том, чтобы превратиться в запасного резервного судью⁹⁷. Но с этим мнением не все соглашались, считая, что и то, и другое

⁹⁶Спутник народного заседателя. 1929. № 25. С.64.

⁹⁷Еженедельник советской юстиции. 1928. № 33. С.918.

должно иметь место. На основании циркуляра Народного комиссариата юстиции и Народного комиссариата просвещения для повышения квалификации судебных работников стали комплектоваться областные юридические курсы и краткосрочные юридические курсы, формировали их как в добровольном порядке, так и принудительно, что приводило к значительному отсеву (до 50%) слушателей⁹⁸. В качестве проводимых занятий и усвоении слушателями юридических знаний отмечались большие проблемы, ставку делали прежде всего на партийный и социальный состав курсантов, а также на их количество, которое регулярно росло. Так, численность курсантов на областных юридических курсах в 1929 году по сравнению с прошлым годом выросло с 73 до 93-х, из которых членов ВКП(б) – 90, а членов ВЛКСМ – 3, рабочих почти 52%, а крестьян около 30%⁹⁹.

Именно в обстановке кадрового «голода» в карательной судебной системе стали применять в начале 1930 г. «судебно-следственные бригады» (ССБ). Они стали создаваться в областных судебных структурах для работы в районах, где было особенно сильным противодействие кулачества. Целью ССБ являлось достижение максимально быстрого темпа прохождения дел. В состав бригад должны были входить народный судья, следователь, милиционер. Народные заседатели должны были вливаться в состав группы уже на местах. Ставилась задача комплектовать бригады «лучшими товарищами, способных ориентироваться в сложной политической обстановке. Первоначально планируемые как экспериментальные и временные, на период весеннего сева в регионах, они вскоре приобрели статус постоянных судебно-прокурорских структур с широкими полномочиями. Вот какие данные приводит отечественный исследователь В.А. Иванов. За три месяца эти бригады осудили на открытых показательных процессах почти 3700 человек, в то время как за девять предшествующих месяцев во всей Ленинградской области было осуждено только 947 человек. Основной удар был нанесен по кулацко-средняцкой массе. Из общего количества осужденных они составляли 1700 человек. Более 31% осужденных приходилось и на должностных лиц сельских властей¹⁰⁰. В январе-феврале 1931 г.

⁹⁸ Рабочий суд. 1929. № 5. С.1098.

⁹⁹ Рабочий суд. 1929. № 19/21. С.1319.

¹⁰⁰ Иванов В.А. Миссия Ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-40-х гг. (На материалах Северо-Запада РСФСР). СПб.: ЛИСС, 1997. С.28.

(второй «особый квартал») бригады провели особенно интенсивно, осудив почти 6,5 тыс. человек в основном за невыполнение планов по лесозаготовкам и хлебозаготовкам. Здесь следует обратить внимание на то факт, что за контрреволюционные действия или намерения было осуждено незначительное количество крепких хозяев.

Для проведения последовательной партийной линии в деревне, необходимо было не только увеличить количество сельских судебных органов, но и улучшить их кадровый состав введением большего количества колхозников и батраков, а также повысить партийную и комсомольскую прослойку. Решением ОК ВКП(б) от 19 ноября 1930 г. были определены сроки выборов и состав будущих сельских судов. Начиная с 1931г. рассматривать иски и чинить расправу над своими односельчанами должны будут суды, в которых должно быть не менее 30 % коммунистов и комсомольцев, 25 % батрачек и беднячек и 65 % колхозников и бедняцко-батрацких элементов¹⁰¹.

Складывалась чрезвычайно трагическая ситуация, когда большинство трудолюбивых крестьян были первоначально, по сути, ограблены на основании постановлений и директив властей, а затем с их же подачи, подверглись классовому суду деревенских жителей. Зачем все так усложнять? Вероятно, такие суды и не рассматривались как органы правосудия трудящихся, а прежде всего как факт крестьянско-бедняцкой поддержки линии партии и выполнения охранительных функций. Научить их работать с классовых позиций, принципиально, по-революционному и были призваны «судебно-следственные бригады». В условиях установившейся атмосферы мщения, безразличия к судьбам людей различным судебным инстанциям на местах было легко принимать нужное решение, так как поддержка почти всегда была обеспечена, иногда даже в нарушение специальных циркуляров НКЮ и указаний руководителя областного суда. К примеру, в сентябре 1931 г. решением выездной сессии Леноблсуда к высшей мере наказания был приговорен колхозник-средняк С. Гурин, за убийство «на почве колхозного строительства» пьяницы-батрака. Ссылаясь на секретный циркуляр НКЮ № 14/с и 18/с от 27 апреля и 6 мая 1931 г. о внимательном отношении к применению ст. 58 УК РСФСР к социально близким элементам, председатель об-

¹⁰¹ Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ГКУ ЛОГАВ). Ф. Р-3820. Оп.1. Д.18. Л.98.

ластного суда А.И. Грибов, (направленный на судебную работу из областного отдела труда в 1930 г.), потребовал смягчить приговор, что было воспринято в деревне как измена центральных властей, так как при вынесении указанного приговора о расстреле, все присутствующие аплодировали решению суда стоя¹⁰².

Однако, в отдельных районах области, особенно в национальных округах, встречались действия таких сплоченных групп населения, которые невзирая на внешние установки власти, брали на себя роль общественных защитников, попавших под опалу сельчан, с которыми годами жили рука-об-руку. В такой обстановке, надуманные и смехотворные обвинения малограмотных судебных работников разваливались как карточный домик под объективными и правдивыми показаниями односельчан. Особенно чреватými подобные ситуации были как раз при проведении показательных судебных процессов.

Получив подобные уроки, народные представители правосудия стремились в ходе последующих разбирательств обязательно стремились найти в делах антисоветские, политические, враждебные, контрреволюционные цели и мотивы. Закрытые и оперативно проводимые процессы для них были предпочтительнее, и на таких же позициях стояло прокурорско-судебное руководство. К примеру, в феврале 1930 года Районного исполнительного комитета Кингиссепского района, при обсуждении доклада районного прокурора Ильина «О выступлении кулачества», принял предложение ходатайствовать и добиваться у Окрсуда и Окрпрокуратуры решений о передаче дел окружной подсудности по ст. 58-10 УК РСФСР для рассмотрения в нарсуде, в «целях быстрого рассмотрения на местах дел этой категории». Кроме этого, Пленум постановил судебным-следственным органам «все дела классового характера рассматривать в наикратчайший срок». В помощь следственному аппарату предлагалось создать группы из общественных работников для проведения следствия по классовым делам¹⁰³. Однако, преимущественно, дела подобного рода были отнесены к компетенции органов госбезопасности, которые помимо этих функций выполняли и иные обязанности

¹⁰² См.: Иванов В.А. Миссия Ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-40-х гг. (На материалах Северо-Запада РСФСР). СПб.: ЛИСС, 1997. С.30.

¹⁰³ Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ГКУ ЛОГАВ). Ф.Р-3162. Оп.1. Д.634. Л.8.

:обеспечивать оперативное обеспечение выселения врагов народа и их трудовое использование, проведение оперативной работы в местах расселения кулаков, борьба с вооруженными кулацкими выступлениями и террористическими актами, рост которых был очевиден, особенно в связи с мероприятиями по усилению хлебозаготовок в 1927-1928 гг. В докладной записке ИНФО ОГПУ от 4 октября 1928г. приводятся следующие данные о динамике террористических актов в Северо-Западном регионе: 1924 г. -18, 1925 г. – 65, ...1928 г. -111, за 8 месяцев 1929 г. – 327¹⁰⁴. Вероятно, в силу этих обстоятельств, Зампред ОГПУ Г.Г. Ягода в Циркуляре ОГПУ № 102 от 4 января 1929 г. предписал «все дела кулацкого террора в деревне, как законченные, так и находящиеся в следственном производстве, передать немедленно в соответствующие суды»¹⁰⁵. Теперь и особая необходимость в проведении показательных судов в деревне отпала. Впереди новый этап показательных политических судебных процессов в СССР над уклонистами, террористами, троцкистами и бухаринцами.

Таковы наиболее характерные особенности судебной политики и процесса в РСФСР в указанный период. По нашему мнению, они изначально не мыслились как ревнители правосудия. Главная задача народного правосудия в «большевистском обличии», как надежного орудия в руках трудящихся, заключалась в уничтожении классовых врагов, поддержании порядка, социалистической законности и осуществлении охранительных функций политического режима.

§ 5. Правовая коммуникация в деятельности судебных органов Российской Федерации (теоретическое обоснование)

В настоящее время в научной литературе теоретико-прикладным вопросам функционирования коммуникаций в связи с развитием информационно-коммуникационных отношений в обществе придается немаловажное значение. Коммуникация в справочно-энциклопедических изданиях трактуется

¹⁰⁴ Мозохин О.Б.ВЧК-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917-1941 годы. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. С.349.

¹⁰⁵ Мозохин О.Б.ВЧК-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917-1941 годы. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. С. 351.

весьма широко. Так, например, чаще всего, данный термин (лат. – «communicatio» от «communico») означает общение, передачу информации от человека к человеку в процессе деятельности. Иначе говоря, это акт общения, путь сообщения, форма связи.

Кроме того, коммуникация – процесс, посредством которого некоторая идея передается от источника к получателю с целью изменения поведения получателя. Такое поведение может включать изменение знаний или социальных установок. По своему содержанию коммуникационный процесс представляет собой обмен информацией между людьми¹⁰⁶.

Проблематику коммуникации и информации в современном обществе следует рассматривать в единой взаимосвязанной системе, основными терминологическими компонентами которой являются: общение (коммуникация), социальная коммуникация, включая социальную информацию как ее содержательный аспект и правовую коммуникацию, осуществляемую посредством материальных источников для распространения правовых знаний.

При сопоставлении различных точек зрения целесообразно дать толкование основных компонентов коммуникации и информации. Так, некоторые ученые происходящие в обществе коммуникационные процессы объединяют категорией «социальная коммуникация». Суть отражаемого ею явления – социально обусловленный процесс производства и циркуляции сообщений, касающихся всех сторон жизни общества. Этот процесс включает материальные и духовные аспекты, содержательный элемент и функционирование средств и каналов социальных связей. Явления коммуникации в данном случае рассматриваются не сами по себе, а в тесной взаимосвязи и взаимодействии с экономическими и социальными условиями, структурами и процессами реальной жизни.

Следовательно, социальная коммуникация – взаимоотношения между индивидами, формальными и неформальными группами и объединениями, внутри того или иного государства и между разными государствами и т.п.

Иногда социальная коммуникация также понимается как процесс передачи информации, обмена информацией. Эта трак-

¹⁰⁶ Потапов Ю.А., Тепляков О.В. Современная пресс-служба: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 237.

товка объясняется, прежде всего, возрастанием роли социальной информации в процессах управления.

В ряде исследований совершенно справедливо отмечается, что без коммуникации невозможно существование никакой организованной группы людей. Коммуникация – это средство, с помощью которого в единое целое объединяется организованная деятельность. Ее также можно рассматривать как средство, с помощью которого социальные и энергетические вклады вводятся в социальные системы. Коммуникация является средством, с помощью которого модифицируется поведение, осуществляются изменения, информация приобретает эффективность, реализуются поставленные цели и т.д.

Коммуникацию можно классифицировать по множеству различных показателей. По отношению к организации коммуникации бывают двух типов: внешние и внутренние. Они отражают целостность управляемой системы и одновременно ее открытость, приоритетность действий сотрудников учреждения, стиль управления руководителя-менеджера, ситуации взаимодействия организации с другими объектами.

Весьма важную роль в управляемости организации играет коммуникационный процесс, подчеркивают В.В. Глухов и Е.С. Балашова. Под этим процессом понимается связь между сотрудниками организации, между руководством и персоналом, а также между членами организации и объектами ее внешнего окружения. И не просто связь, уточняют авторы, а сообщение информации одним лицом другому или группе лиц, ряду лиц¹⁰⁷. Данные лица, как представляется, связаны, в том числе и профессиональными интересами.

Процесс коммуникации может быть разделен на отдельные фрагменты, единицы коммуникации – коммуникативные акты. Как указывает В.Б. Кашкин, сам по себе коммуникативный процесс представляет собой континуум, непрерывное взаимодействие участников коммуникации. Однако, в целях анализа и описания, необходимо выделять дискретные единицы – так уж устроено человеческое познание¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Глухов В.В., Балашова Е.С. Экономика и менеджмент в инфокоммуникациях: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., СПб., Харьков: Питер, 2012. С. 176.

¹⁰⁸ Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 173 с.

На рубеже веков в научный оборот вошли два близких по звучанию словосочетания – правовая коммуникация и коммуникационное право.

Правовая коммуникация в широком смысле представляет собой специфический вид коммуникаций, присущий всем видам социального взаимодействия¹⁰⁹. В более узкой трактовке правовая коммуникация выступает как правовое взаимодействие между субъектами, возникающее на основе, например, социальной интерпретации правовых текстов¹¹⁰.

Коммуникационное право нашло свое обоснование в исследованиях французских ученых¹¹¹. Так в работе, изданной в 2005 году, в частности отмечается, что речь в данном случае идет о дисциплине, расположенной, по мнению авторов, на пересечении общественного (конституционное, административное, налоговое) и частного права (гражданское, уголовное, коммерческое, трудовое законодательство). Особенность коммуникационного права заключается в сфере его применения. А это средства массовой информации. Эволюционирует оно в современную эпоху очень быстро, следуя за развитием новых информационных технологий. Так, различия между массовой коммуникацией и частной перепиской, которые еще недавно казались ясными, стали менее четкими с появлением интернета, подчеркивает Л.В. Шарончикова¹¹². «Довольно долго коммуникационное право относилось только к прессе и аудиовизуальным СМИ. Сегодня интернет создает новое пространство, но коммуникационное право остается в своей основе неизменным, так как коммуникация – выражение фундаментальных основ права, признанного за человеком» – заключает рецензент¹¹³.

Еще один подход, предложенный российскими исследователями Н.В. Сердюк, Л.Г. Носковой, В.В. Вахниной, И.В. Хайрудиновой, сводится к профессионально ориентированной комму-

никации¹¹⁴. Также о межкультурной профессиональной коммуникации пишет С.П. Хижняк¹¹⁵.

Речевая коммуникация юриста в профессиональной деятельности, отмечает Е.Ф. Усманова, это многосторонний процесс развития контактов между людьми в устной форме в ходе создания, толкования и реализации права¹¹⁶.

К числу фундаментальных работ по теории права, обосновывающей феноменолого-коммуникативный подход, следует отнести курс лекций А.В. Полякова¹¹⁷.

По мнению указанных выше авторов, профессионально ориентированная коммуникация – это коммуникативная деятельность специалистов в своей области, обусловленная целым рядом профессионально значимых оценок, конкретных профессиональных ситуаций, коммуникативных сфер и норм общения, принятых в данном профессиональном сообществе¹¹⁸.

Поэтому объектом профессионально ориентированной коммуникации выступает профессиональная деятельность людей, а предметом является взаимодействие профессиональных структур и коммуникативной деятельности их представителей.

Раскрывая понятие и содержание коммуникации, А.С. Чамкин рассматривает ее как процесс получения и обмена знаниями, акцентирует внимание на знаковом, информационном, когнитивном, социальном и других аспектах¹¹⁹.

Правовое взаимодействие как вид социальной коммуникации исследуется в работе В.Ю. Панченко¹²⁰. Еще один подход

¹⁰⁹ Фетюков Ф.В. Взаимодействие государства и гражданского общества (теоретико-правовое исследование): монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 159 с.

¹¹⁰ Архипов С.И. Коммуникативная теория права А.В. Полякова // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 4. С. 20-27.

¹¹¹ De Bellescize D., Franceschini L. Droit de la communication. Paris: PUF, 2005. 487 p.

¹¹² Шарончикова Л.В. Фундаментальное исследование о коммуникационном праве // МедиаАльманах. 2007. № 1 (18). С. 13.

¹¹³ См.: там же.

¹¹⁴ Формирование профессионально ориентированной коммуникации руководителя органа внутренних дел: учебное пособие / Н.В. Сердюк и др. М.: Акад. упр. МВД России, 2010. С. 5.

¹¹⁵ Хижняк С.П. Межкультурная профессиональная коммуникация юристов: теоретические основы: монография. Саратов: Саратовская гос. юридическая акад., 2014.

¹¹⁶ Усманова Е.Ф. Речевая коммуникация в юридической практике: дисс. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2005.

¹¹⁷ Поляков А.В. Общая теория права. Феноменолого-коммуникативный подход = Generaltheory of law. Phenomenological - communicative approach: Курс лекций. 2-е изд., доп. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

¹¹⁸ Формирование профессионально ориентированной коммуникации руководителя органа внутренних дел. С.10-12.

¹¹⁹ Чамкин А.С. Основы коммуникологии (теория коммуникации): учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 8-15.

¹²⁰ Панченко В.Ю. Правовое взаимодействие как вид социальной коммуникации: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 54 с.

связан с правовым (юридическим) общением¹²¹. Здесь, однако, надо различать общение и коммуникацию.

В диссертации Е.А. Романовой приводится соотношение категорий «правовая коммуникация», «правовое воздействие», «правовое регулирование», «механизм правового регулирования»¹²². Отдельные авторы рассматривают язык как феномен правовой коммуникации¹²³.

Различные коммуникативные системы возникают в истории общества в связи с появлением в нем конкретных потребностей информационного обмена, а также в связи с совместной жизнедеятельностью членов общества. Распространение прессы, радио, телевидения, иных информационных ресурсов отражает взаимосвязи и соотношения между определенными социальными общностями, между государством и обществом. В современных условиях потоки информации значительно возросли, появились новые каналы ее распространения. Данные процессы подчас становятся неконтролируемыми и неуправляемыми. Проблеме упорядочивания информационных потоков, их влияния (позитивного и негативного) на политические, экономические, социальные и иные отношения в обществе в разные годы посвящалось немало научных публикаций.

В поле зрения нашего исследования находятся вопросы разработки оптимальных моделей функционирования судебных органов Российской Федерации и средств массовой информации (СМИ, массмедиа) посредством правового, социального, психолого-педагогического, этического регулирования информационных отношений между указанными субъектами.

Для достижения указанных целей, используя междисциплинарный подход, проведем исследование теоретико-правовых, социальных и организационных основ функционирования органов судебной власти и массмедиа в современных условиях, рассмотрим их задачи, принципы и особенности деятельности по инфор-

мационному обеспечению общественности, а также проанализируем практику деятельности пресс-служб судебных органов.

Задачи исследования заключаются:

- в изучении российской практики взаимодействия судов и массмедиа в историко-правовом контексте;
- в анализе системных и организационных основ деятельности пресс-служб судов различного уровня;
- в изучении структуры, целей и принципов деятельности пресс-служб судов и управлений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации на предмет их оптимальности и эффективности;
- в изучении практики взаимодействия судебных органов со СМИ по повышению имиджа судьи и работников аппарата судов;
- в раскрытии основных видов и помех в передаче информации о деятельности судебных органов в СМИ;
- в изучении особенностей и неиспользованных возможностей взаимодействия пресс-служб судов с электронными СМИ и сетевыми ресурсами;
- в изучении возможностей сетевых ресурсов в коммуникационной деятельности пресс-служб судов и управлений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;
- в раскрытии содержания деятельности (формы, методы, способы, технологии работы пресс-службы по информированию СМИ и общественности, участию в правовом просвещении населения);
- в создании возможностей для обучения современным технологиям связей со СМИ и общественностью специалистов аппаратов федеральных судов и журналистов в рамках программ повышения квалификации, семинаров и круглых столов;
- в создании проекта регламента организации работы представителей СМИ в судебных заседаниях (обеспечение технических условий для осуществления информационного сопровождения судебных заседаний СМИ с помощью видео-, фотосъемки, аудиозаписи, получение документов и др.);
- в формировании эффективной системы коммуникаций между органами судебной власти, общественностью и массмедиа с учетом инновационных приемов и технологий;
- в изучении опыта функционирования судебных органов и массмедиа в зарубежных странах с возможностью апробации лучших мировых практик и др.

¹²¹ Мамут Л.С. Правовое общение: очерк теории. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.

¹²² Романова Е.А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 16.

¹²³ Веденеев Ю.А. Грамматика правопорядка: монография. М.: Проспект, 2018. 230 с.; Голев Н.Д. Интерпретационное функционирование юридического языка в обыденном сознании: монография. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2017. 116 с.; Парадигмы юридической герменевтики / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2017. 488 с.

Предполагаемые подходы основаны на обобщении и обосновании опыта функционирования судебной системы России в ее историческом развитии, особенно в эпоху судебных реформ второй половины XIX в., а также в конце XX в. и в настоящее время.

Обращение к структурно-функциональному анализу позволило выявить теоретико-методологические основы понятий «принципы открытости и гласности правосудия», «информационное обеспечение доступа к деятельности судов». Привлечение методологии компаративистского подхода при анализе российского и зарубежного опыта формирования «электронного кейса правосудия» также дает свои результаты¹²⁴.

Всесторонний анализ выстраивания отношений между органами судебной власти и масс-медиа, выявление закономерностей взаимодействия, сотрудничества, кризисных зон, позволил авторам предложить цивилизованный инструментарий для урегулирования медиаконфликтов различными – юридическими, социальными, психолого-педагогическими и этическими – методами и способами, а также выработать оптимальные модели поведения взаимодействующих субъектов информационных правоотношений.

Перспективы использования герменевтической и феноменологической методологии позволило оценивать воздействия судебных решений, их комментирования в СМИ, социальных сетях на формирование «рутинного образа правосудия» в обыденном правосознании.

По нашему мнению, в современных условиях под взаимодействием судебной системы и средств массовой информации (массмедиа) следует понимать постоянный двухуровневый управленческий процесс, осуществляемый через пресс-службы либо специально выделенных для данной деятельности сотрудников судов (как правило, помощников председателей судов и помощников судей) с представителями средств массовой информации для достижения поставленных перед субъектами целей¹²⁵.

С одной стороны, журналисты получают объективную интересующую их информацию, которая пользуется спросом у зрите-

лей, читателей, что и позволяет сохранять популярность издания либо другого учреждения массовой коммуникации. С другой стороны, взаимодействие позволяет судебной системе получить следующие возможности:

- в короткие сроки обнародовать информацию о судебных процессах и решениях, вызывающих широкий общественный резонанс, тем самым предотвратить слухи;
- проинформировать население о результатах работы судебной системы;
- осуществить профилактическое воздействие на население, показывая невыгодность последствий противоправного поведения;
- сформировать положительное мнение о деятельности судебной системы Российской Федерации, тем самым повысить имидж судейского корпуса.

Эти и другие постулаты положены в основу взаимодействия органов судебной власти со средствами массовой информации и иными общественными институтами и гражданами. Эффективность правовой коммуникации во многом будет зависеть от понимания организаторами и исполнителями и иными участниками теоретических установок и практических навыков коммуникационного процесса.

§ 6. Корпоративная этика судей: императивы и допущения

Зачастую понятия этики, морали и нравственности используют как синонимы. Однако историческое развитие конкретизировало их. Так, в этике, различия представлений о добре и зле более общие, безотносительно человеческого общества, в морали происходит уточнение через социально-историческую конкретизацию, через закрепление норм совместной жизни в моральном сознании субъекта и социальных групп. Нравственность сосредоточена на воплощении в конкретном поступке человека образцов поведения, закрепленных на более высоких уровнях сознания (этика, мораль).

Таким образом, обсуждая вопрос корпоративной этики судей, следует говорить, как об общих положениях и нормах, закрепленных в нормативных актах и кодексах (моральная конкре-

¹²⁴ Майборода Э.Т., Потапов Ю.А. Актуализация связей с общественностью в судебной системе (опыт, тенденции, проблемы) // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 470-474.

¹²⁵ Потапов Ю.А., Тюменцев А.Н. Актуальные проблемы взаимодействия судебных и правоохранительных органов со средствами массовой информации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. № 3 (44). С. 22.

тизация), так и о принципах нравственности, своего рода руководству к действиям, конкретным поступкам судей. Там же предусмотрены и санкции за отклонение от утвержденных норм.

В связи с этим возникает ряд вопросов, например, насколько допустимо иное мнение судьи по вопросу ценностей и норм, иной взгляд на проблему профессионального поведения, каков механизм интериоризации, впитывания норм профессиональной этики и формирования модели собственного поведения на основе данных норм.

Диалектика поведения судей предполагает опору на собственное убеждение, с одной стороны, и подчинение этическим требованиям профессии, корпоративным установкам, с другой. Так, даже судьи Конституционного суда имеют право на особое мнение, но не вправе его обнародовать или в какой-либо форме или публично на него ссылаться¹²⁶.

Судья, являясь «мерой всех вещей», выражаясь словами Протагора, вырабатывает целую систему собственных убеждений по отношению к себе и к миру, сама деятельность судьи предполагает рефлексию как в отношении принимаемых решений, так и в отношении поведения людей. То есть, Судья определяет степень соответствия поведения участников судебного разбирательства Закону, и сам обязан подчинять свое собственное поведение Закону, нормам этики. С одной стороны, он тот, кто проявляет самостоятельность, осмысливая и применяя нормы закона, с другой ограничен в собственном поведении остаточными жесткими правовыми и этическими рамками.

Подобное осмысление важно, так как нарушение принципа независимости в строгом подчинении Конституции Российской Федерации, баланса в сознании и поведении судьи может привести к проблеме личностной деформации, профессиональному выгоранию, негативному отношению ко всей судебной системе.¹²⁷

¹²⁶ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации», ст.76. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102045098&backlink=1&&nd=102931038>

¹²⁷ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации», ст.5. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102045098&backlink=1&&nd=102931038>

Карл Теодор Ясперс, автор биографического метода в психиатрии, философ и психолог, отмечал, что на осознание человека в большой степени влияет дело, которое человек считает своим. В данном случае можно говорить о том, что судья, осуществляя правосудие, становится Судьей. Но всегда ли он осознает себя Судьей в диалектическом единстве внутренней свободы и многочисленных внешних ограничений? Роль судьи предполагает удержание собственного Я на втором плане, так как общество в первую очередь ожидает от четкого выполнения установленных правил, а для себя удовлетворения социальных ожиданий. Вопрос «А судьи кто?» не предполагает глубокого анализа личностных переживаний судьи.

Дополнительными факторами являются осуществление деятельности в условиях социального конфликта, повышенного социального напряжения, временные ограничения, трудный контингент участников данных социальных отношений, несовершенство законодательства. Судьи часто сталкиваются трудными, критическими ситуациями как в жизни других людей, так и в собственной жизни. Подобные ситуации, согласно Ясперсу, заставляют ощущать и проявлять себя как личность острее, брать на себя индивидуальную ответственность за принимаемые решения. А с другой, отказываться от своеволия ради сохранения общего порядка через служение универсальному порядку и закону. (Ясперс, гл.2). Таким образом, судья в своей деятельности регулярно демонстрирует себе, участникам судебного разбирательства и всему обществу необходимость соблюдения интересов личности и сообщества себе подобных. По словам Э. Уилсона, представителя социобиологии, механизмы эволюции таковы, что закрепляются формы поведения, способные обеспечить успех для особи и сородичей.¹²⁸

На этих принципах баланса между личными и общественными интересами основана организационная культура организации, корпоративная культура. Она обеспечивает стабильность организации на основе объединения сотрудников вокруг общих целей (миссии), способствует повышению эффективности производства, является одним из приемов менеджмента в области нематериальной мотивации.

Х. Шварц, С. Дэвис, У. Оучи, С. Мишон, П. Штерн говорят в том, что культура организации представляет собой своеобразный комплекс убеждений и ожиданий, разделяемых членами организа-

¹²⁸ Горелов А.А. Этика: учебное пособие. М.: Флинта, 2008. С.235.

ции. Эти убеждения и ожидания формируют нормы, которые в значительной степени определяют поведение в организации отдельных личностей и групп: символы, церемонии и мифы, которые сообщают членам организации важные представления о ценностях и убеждениях. Кодекс судейской этики, являясь актом судейского сообщества, также устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей.¹²⁹

В наше время большое внимание уделяется такому ресурсу организации, как человеческий фактор. Корпоративная лояльность, отражающая готовность сотрудника соблюдать нормы поведения в организации, соответствовать ее этическим принципам, становится важным критерием при отборе кандидатов на должности, карьерного продвижения. Н. Самоукина отмечает, что и обратное действие важно: удовлетворение нравственно-духовных и творческих потребностей существенно повышает лояльность и мотивацию сотрудников.¹³⁰ Виктор Франкл в работе «Человек в поисках смысла» раскрывает тезис о том, что быть человеком – значит всегда быть направленным на что-то или на кого-то, отдаваться делу, которому человек себя посвятил, человеку, которого он любит, или богу, которому он служит.¹³¹

Подобное служение делу делает человека более уверенным в своих силах, а самооценку человека более устойчивой, творческая природа человека побуждает использовать его активность для постановки и реализации высоких целей, в том числе цели защиты прав граждан, разрешения социальных конфликтов, соблюдения порядка в государстве.

Следует помнить, что судья, наделенный полномочиями по отправлению правосудия, представляет интересы общества и государства, поэтому профессионализм судьи выражается как в прекрасном знании материального и процессуального права, так и в

¹²⁹ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/

¹³⁰ Самоукина Н. Настольная книга менеджера по персоналу: полное практическое руководство. Ростов н/д: Феникс, 2015. С.12.

¹³¹ Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С.16

умении ставить верные цели и их достигать, оставаясь высокоморальной личностью, соблюдая принцип безупречного соотношения целей и средств деятельности.¹³²

Рассуждая о развитии моральных регуляторов поведения человека, в. Франкл говорит о задаче совести – открыть человеку «то, что надо», индивидуальное должностное, которое не охватывается ни одним общим моральным законом, напротив, способно творчески переосмысливать влияние среды, создавать желаемую среду вокруг себя. Хайдеггер считал, что подлинный человек берет на себя ответственность за всю правду о своем существовании, не подвержен давлению безличного, не мыслит категориями, навязанными ему «извне». В каждой конкретной ситуации он сам должен выбирать, сам решать, как ему поступать, не ожидая помощи «извне».¹³³

По мнению А. Маслоу, это стремление к максимальному личностному самораскрытию, самоактуализации является движущей силой, мотивацией человека к успехам в работе, благополучию в жизни.

Возвращаясь к вопросу корпоративной культуры как совокупности специфических ценностей, отношений, поведенческих норм организации, стоит отметить, что деятельность судьи индивидуальна по сути должностных обязанностей, и в то же время отражает такие признаки корпоративности, как система духовных и материальных ценностей, связанных, а первую очередь, с обеспечением справедливости. Также важно, что корпоративная культура – определенное восприятие сотрудниками себя и других в социальной и вещественной среде,¹³⁴ таким образом, для обеспечения эффективности функционирования всей судебной системы, необходимо формировать понятную всем, четкую иерархию ценностей самой системы, с опорой на традиции.

Правила поведения, как писанные, так и неписанные, сложились внутри профессиональных сообществ еще в средневеко-

¹³² Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/

¹³³ Медведев В.М., Хамах А.С.О. Хайдеггер о бытии человека как экзистенции // Гуманитарные науки. Философия, социология и культурология. Вестник ТГУ. Вып.4 (96). 2011. С.237.

¹³⁴ Севумян Э.Н. Понятия «корпоративная культура» и «организационная культура»: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 5А. С.62

вых гильдиях, причем нарушения этих правил могли приводить к исключению их членов из сообществ. Профессиональные и другие сообщества уже тогда часто имели внешние атрибуты. Термин «корпоративная культура» часто связывают с именем немецкого фельдмаршала и военного теоретика Мольтке, который он применял, характеризуя взаимоотношения в офицерской среде.

Раскрытию значения корпоративной культуры для успеха предприятия способствовали исследования Томаса Дж. Питерса и Р. Уотермена. Они четко сформулировали идею о том, что управленец, влияющий на состояние дел в организации, должен заниматься не только экономическими вопросами, но и управлять ценностными установками организации, в буквальном смысле создавать смысл работы в этой компании.

Исследования Т. Дила и А. Кеннеди, Т. Питерса и Р. Уотермена вызвали серьезный интерес к проблематике корпоративной культуры, поскольку этим ученым удалось продемонстрировать преимущества компаний с сильной культурой.

Первой основательной теоретической работой по данной проблеме считается книга известного американского специалиста в области организационной психологии Э. Шейна «Организационная культура и лидерство» (1985) Э. Шейн первым сформулировал теорию трех уровней корпоративной культуры, на основе которых можно ее изучать: первый уровень - артефакты; второй уровень - провозглашаемые ценности; третий - базовые представления. Дальнейшие исследования корпоративной культуры строились уже на основе его трехуровневой структуры.

В менеджменте также существуют различные классификации типов девиаций, что отчасти объясняет неготовность сотрудников соблюдать корпоративные нормы, одна из классификаций принадлежит Томпсону. В ней описаны модели, возникшие в рамках социальной антропологии под названием «Теория культур», которая объясняет, что ценностные ориентации, установки и поведение людей напрямую соотносятся с тем способом, которым организованы их отношения.¹³⁵

Теория социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, является сходной с методологическими идеями исследования корпоративной культуры. С этой позиции корпоративная идентичность не дана человеку изначально, а является со-

циальным конструктом, создается в системе социально-экономических, организационных и культурных норм, предписаний и запретов корпорации, а также трансформируется в процессе изменения широкой культурной ситуации. Так, по мнению авторов, все социальные институты предполагают историчность и контроль, они контролируют человеческое поведение, формируя определенные образцы поведения, поощряя его реализацию и пресекая нарушения с помощью санкций.

На стадии институционализации каждый может предвидеть действия другого. Значит, их взаимодействие становится предсказуемым. «Он делает это снова» превращается в «Мы делаем это снова». Это значительно ослабляет напряжение обоих. стабилизации как их отдельных действий, так и взаимодействия. Формула «Мы делаем это снова» теперь заменяется формулой «Так это делается». Рассматриваемый таким образом мир приобретает устойчивость в сознании, он становится гораздо более реальным и не может быть легко изменен.¹³⁶

Так, изучая нормативные документы, определяющие деятельность, включая Этические кодексы, судья приобщается к корпоративной культуре, одной из задач которой является социальный контроль, обеспечивающий предсказуемость, стабильность поведения, что должно способствовать доверию к судебной власти со стороны общества.¹³⁷ Данный процесс экстернализации, в результате которой деятельность судьи объективируется, легитимизируется. Это происходит даже тогда, когда судья не в полной мере понимает цели и способы действий, специфическая природа человека такова, что индивидуальность и социальность переплетены. По словам Дюркгейма Homo Sapiens всегда и в той же степени есть Homo Socius.¹³⁸

Важно помнить, что социальные институты эффективны, когда могут объяснить нормы и обеспечить их реализацию для всех участников, в том числе, разных возрастов.

¹³⁶ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С.42

¹³⁷ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/

¹³⁸ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М.: Элементарные формы, 2018. 808 с.

¹³⁵ Thompson J.B. Ideology and modern culture: Grif. social theory in the era of mass communication. Cambridge: Oxford: Polity press, 1990 . 362 p.

Н. Самоукина, анализируя мотивацию персонала в рамках теории поколений, отмечает общее и различия, способные повлиять на профессиональную деятельность. Так, для поколения Сети (18-25 лет) важны лёгкость и свобода в общении, ориентация на творчество, позитивная оценка внешнего вида, знание иностранных языков, техническая грамотность. Представители поколения 26-38 лет проявляют мотивацию к достижению, амбициозность, конкурентность, деловую агрессию. Им свойственны индивидуализм, привычка ориентироваться на собственные ориентиры, материальная мотивация, прагматизм. Сотрудники от 39 до 45 лет сохранили традиции трудолюбия и ответственности перед семьей и обществом. Для них характерно стремление к работе в сплоченной команде, непрерывное обучение и повышение профессиональной квалификации, стабильность, уважение со стороны руководства, семейное благополучие. Сотрудники 46-60 лет сохраняют оптимизм и веру в успех даже в трудные времена, у них в большей степени выражено уважение к закону, порядку, статусу. Семейные ценности для них также важны, как и общественные, в силу возраста им необходимо чередование труда и отдыха, медицинская страховка, регламентация рабочего времени.¹³⁹

Если учесть, чтобы стать судьей, согласно ст. 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 08.12.2020, с изм. от 30.12.2020) «О статусе судей в Российской Федерации», может гражданин, начиная с 25 лет, имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 5 лет, а предельный возраст пребывания в должности судьи, согласно ст.11, 70 лет, то необходимо учитывать столь широкий спектр потребностей. Так, для поколения с высокой мотивацией достижения и индивидуализмом важно доносить корпоративные ценности судебной системы, разъяснять цели и задачи, индивидуальную ответственность за свои действия, влияющие на уровень доверия общества к Судебной системе. Более старшему поколению необходимо обеспечить возможность развития, в том числе в смежных областях, возможно, в сфере экономики, психологии, менеджмента.

Еще более старшим по возрасту судьям важно обеспечить чередование труда и отдыха, они, в свою очередь, могут передать традиции уважения к закону, правилам и нормам, семейным ценностям. А семья является мощной опорой для профессионала.

¹³⁹ Самоукина Н. Настольная книга менеджера по персоналу: полное практическое руководство. Ростов н/д: Феникс, 2015. С. 15-16.

Таким образом, сбрасывать со счетов проблему различия в возрасте и жизненном опыте, влияющих на восприятие судьями корпоративных норм этики. Анализируя ценности, согласно теории поколений, необходимо находить связующие элементы для всех поколений. Например, поощрять более старших коллег к изучению языков, развитию компьютерной грамотности, передавать более младшим коллегам традиции отвечать за взятые на себя обязательства, поддерживать имидж судебной системы порой через личные ограничения.

Как справедливо отмечают О. А. Голубкова и С. В. Сатикова, ассертивный человек уважает не только свои права, но и права окружающих. Ассертивное поведение (англ. assert — заявлять, отстаивать) — это поведение уверенного человека по отношению к окружающим, способного отстаивать свою точку зрения без агрессии, без уступчивости, без манипулирования, такое поведение направлено на решение проблемы, сотрудничество во взаимодействии.¹⁴⁰ Такой тип поведения необходимо развивать у судей независимо от возраста, как наиболее сбалансированный между личными потребностями и корпоративными требованиями.

Также следует использовать достижения социологии, социальной психологии и других наук для целенаправленного формирования желательного поведения судей, основанного на уважении к праву и закону.

По мнению Ф. Зимбардо и М. Ляйппе, цель социального влияния всегда связана с изменением поведения. Это осуществляется различными способами, в том числе, через изменение убеждений и установок. Имея определенные установки, своего рода «ценностные диспозиции» по отношению к тому или иному явлению материального мира, субъект оценивает все жизненные явления по шкалам от приятного до неприятного, от хорошего до плохого. Установка приобретается в процессе научения, приобретения жизненного опыта, привычки думать о чем-либо, или о ком-либо определенным образом, реагировать на раздражители изменением поведения, намерений, убеждений и идей, эмоциональных реакций и собственно установок.¹⁴¹

¹⁴⁰ Голубкова, О. А. Сатикова С.В. Организационное поведение: теория и практика: учеб. Пособие. СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2013. 224 с.

¹⁴¹ Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПб: Питер, 2011. С.46

В свою очередь, установки начинают влиять на восприятие и мышление, при дефиците времени в условиях многозадачности, человек начинает оценивать и действовать по принципу копинга, клише. Значит то, что прививается как нормы корпоративной этики, должно многократно повторяться, обсуждаться, разбираться на примерах реализации установленных норм и их нарушения, эффективности санкций и так далее.

День за днем установки формируют нашу личность, самооценку, профессиональный имидж. Этические нормы, требования, ценности, определяющие профессиональную деятельность, информируют нас о требованиях социума, позволяют проанализировать мотивацию и соответствие предъявляемым нормам. Также установки личности раскрывают в критических ситуациях основные сильные стороны и дефицитарность личности, являются инструментом целостного восприятия явлений мира.

Зимбардо отмечает, что судья все равно остается человеком, у которого есть личные убеждения, но на него также зачастую оказывается всякого рода социальное давление, его личностные качества также могут оказать влияние на принятие решений. Судьям важно помнить, что, исполняя свою социальную роль, они должны исполнять ее осознанно, взвешенно, подчиняясь правилам мышления поведения, которые не создавали сами, которые иногда противоречат их потребностям, но важны для создания устойчивого образа судебной системы.

В действительности власть, которую общество имеет над сознанием, держится моральном авторитете. Она обладает силой в сознании людей, побуждающей к определенным действиям, или сдерживающей действия. Своего рода моральное давление необходимо, формулировки должны быть четкими и ясными, не оставляющими места сомнениям.

Как пишет Дюркгейм, данный энергетический посыл заряжает нас, укрепляет, возвышает, когда мы являемся частью группы.¹⁴² Исследования Зимбардо, Мориарти, Чалдини, Фридмена, Фрейзера подтверждают правило, что, даже имея собственное мнение, субъект проявляет конформность в общественных отношениях, участвуя в конструировании социального поведения.

Одним из важнейших рычагов социального влияния является правило чувства долга, или правил. Социальное значение дан-

¹⁴² Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М.: Элементарные формы, 2018. С.252.

ного принципа в предсказуемости поведения, конформности, особенно, если подкрепляется оглаской обещания.

Таким образом, судьи обладая единым статусом, судьи в Российской Федерации, могут иметь различное правовое положение, определяемое федеральными законами, однако, требования, предъявляемые к судье, едины для всех возрастов и жизненного опыта, связаны с неукоснительным соблюдением Закона, положений Кодекса судейской этики и выражаются в Присяге судьи (Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 08.12.2020, с изм. от 30.12.2020) «О статусе судей в Российской Федерации», ст.8), которую он приносит в торжественной обстановке, и обязан соблюдать, руководствуясь нормами корпоративной этики судьи и собственной совестью.

«Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть».

§ 7. Американский правовой реализм и судейское пророчество

Реалистические движения в праве появляются как реакция юристов с одной стороны идеализм естественно-правовых учений, с другой на законодательный фетишизм позитивистской юриспруденции.

Наиболее широко известность получила американская версия правового реализма, во многом создав иллюзию, что подобный подход к оценке законодательства характерен для юридической науки США. Тем не менее, аналогичные взгляды на правовую реальность высказывались и в континентальной Европе, где сформировались свои «региональные» версии реалистического восприятия права. «То, что именуется американским правовым реализмом является важным этапом становления и укрепления собственных позиций национально-правовой культуры, а также определенным заявлением о себе в общей панораме юридической науки, но и классическим, ни исходным такой реализм в области обществоведческих наук и, в частности, юриспруденции быть не может... Природа, специфика и значение правового реализма в

том виде, в котором он осваивался в США, - это вопрос о важном партикулярном ракурсе, региональном варианте национального осмысления права в контексте хорошо известного со времен античности прием познания¹⁴³».

Вместе с тем, мы должны адекватно оценивать вклад американского реалистического движения в праве, которое во многом предопределило отношение юристов к роли судебного усмотрения. При этом всегда возникали сложности с идентификацией исследователей как представителей данной школы. По мнению Ли Левинджера, «правовые реалисты» - это неопределенный термин, который служит для обозначения группы «писателей», объединенных только некоторыми базовыми интуициями и не имевших ни связной философии, ни определенной программы¹⁴⁴. «Хотя термин «реалистический» теперь широко применяется многими недавними юридическими писателями, довольно трудно сформулировать какую-либо положительную доктрину, с которой все они могли бы согласиться. Некоторые из них, действительно, заявляют о глубоком недоверии к любым доктринам. Еще все они отрицают классический взгляд, что право складывается из неизменных принципов и что судебные дела действительно решаются с помощью чистой логической дедукцией из них» - высказывался М.Р. Коэн¹⁴⁵. Справедливо и высказывание М. Аронсона: «Не довод, приведенный любым отдельно взятым судьей для решения дела; даже не совокупность правил, которые сформировались в течение долгих лет под влиянием исторических обстоятельств, не фактическое поведение, рефлексивные действия всех сторон, вовлеченных в решение спора, и являются истинным предметом для любого исследования, которое претендует на научность. Фактическое поведение может наблюдаться эмпирически, может быть сведено в статистическую таблицу и интерпретироваться правоведом посредством индукции так же, как энтомолог описывает и классифицирует поведение муравьев... Ведомая эмпири-

¹⁴³ Груздев В.С. Генезис, природа и специфика употребления реалистического подхода в истории правовой мысли США // Юридические исследования. 2021. № 2. С. 1-8. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35019

¹⁴⁴ Титов В.Д. Философские основания юридической логики в США в 20-е – 40-е годы XX века: «правовой реализм» // Логика толерантности и права: материалы науч. конф., Екатеринбург, 24-25 декабря 2001 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. (Уральский межрегиональный институт общественных наук ; Вып. 4). С.133.

¹⁴⁵ Cohen M.R. American Thought. A Critical Sketch. Glencoe (Ill): The Free Press. 1954. P. 169-170.: Цит. по Титов В.Д. Указ. соч. с 133.

ческим бихевиоризмом, отказывающиеся от поисков рациональности и целеполагания, юриспруденция, в конце концов, выйдет из колеи метафизики и торжественно взойдет на самую высокую ступень, на высшую научную стадию развития»¹⁴⁶.

Все вышесказанное указывает на то, что само включение того или иного юриста в список сторонников реалистического движения является весьма условным, а основания для причисления к данной научной школе представляются слишком туманными. К. Ллевеллин составил пять известных списков правовых реалистов (в самом репрезентативном фигурировало 40 фамилий). Пятый список, который считается окончательным, сформулирован им в статье «Немного реализма о реализме: возражение декану Паунду» и в нем уже осталось лишь 20 имен.

В связи с проблемой «идентификации» возникает и вопросы о том, кто является основоположником правового реализма и когда он зародился. Так, например С.П. Синха считал основоположниками американского правового реализма Д.Ч. Грэй и О.У. Холмса мл.¹⁴⁷ Подобная точка зрения возобладала и в отечественной юриспруденции. И все же следует вышеназванных ученых, а также Б. Кардозо относить к предшественникам правового реализма, на труды которых они опирались. Так, например О.У. Холмс первым из американских правоведов обратил внимание, на то, что для обывателей и практикующих юристов право – это лишь возможность предсказать будущее решение суда. По его мнению, право живет опытом, а не логикой¹⁴⁸. Холмс с одной стороны выступал как сторонником судебного правотворчества, но с другой считал это вынужденной функцией. Он скорее был сторонником умеренного судебного активизма. Дж.Ч. Грэй же считал, что правотворчеством занимаются не те, кто издает законы, а те, кто имеет неограниченное право их толкования. Законы, прецеденты, обычаи, научные доктрины и даже этические принципы выступают в качестве средств, которые помогают судье осуществлять правотворчество, лишь иногда его при этом ограничивая. Б. Кардозо в целом ближе был по взглядам к Ф. Жени

¹⁴⁶ Цит. по Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 685.

¹⁴⁷ Синха С.П. Юриспруденция. Философия права. Краткий курс. М.: Издательский центр «Академия». 1996. С. 202.

¹⁴⁸ Holmes O.W. Common Law. Boston: Little, Brown, and Co. 1881. 422 p.

О.У. Холмсу, считая судью лишь вынужденным правотворцем. Он видел необходимость в свободном судебском усмотрении применительно к сложным делам, при наличии пробелов. Кардозо подобно Ф. Жени считал, что должны быть какие-то ограничения свободы судебного правотворчества. «Судья, даже когда он свободен, все равно свободен не полностью. Ему нельзя творить как вздумается. Он не странствующий рыцарь. Вольно блуждающий ради собственных идеалов красоты и добра. Он должен черпать вдохновение из известных руководящих начал. Он не вправе отдаваться нахлынувшим чувствам, предаваться пустой и беспорядочной благодетельности. Он пользуется усмотрением сознанием – благодаря преемственности, вооруженный приемом – в виде употребления, дисциплинированно – ввиду системы и находясь в подчинении древнейшей потребности в упорядоченности общественной жизни»¹⁴⁹.

Предшественники правового реализма, к которым следует отнести также и Р. Паунда и даже О. Эрлиха, эмигрировавшего в США, сформировали, прежде всего, прагматический подход к праву, понимание изменчивости права, его зависимости от социального контекста, а также представление о необходимости судебного правотворчества. Именно эти идеи (как впрочем, и некоторые другие) были взяты на вооружение правовыми реалистами. Взгляды этих ученых на право «основывались на наблюдении и умозаключении, а не априорных размышлениях, природа правовой реальности для каждого из них определяется тем, что они рассматривали в качестве главного объекта своего анализа»¹⁵⁰. Профессор Висконсинского университета С. Макулэй, рассуждая о корнях нового правового реализма, заметил, что в университете в конце 1950-х – начале 1960-х гг. преподаватели и студенты принимали идеи О. Эрлиха во внимание и отдавая ему предпочтение перед Р. Паундом. Высокая оценка научного наследия Эрлиха в американской правовой среде оказало и влияние на формирование «нового правового реализма»¹⁵¹.

Определенную и весьма важную роль сыграло и то, что начиная с начала XX в. логике началась революция – появление неаристотелевской логики подобной неевклидовой геометрии

¹⁴⁹ Кардозо Б. Природа судебской деятельности. М.: Статут, 2017. С. 151.

¹⁵⁰ Тревиньо А.Х. Актуальность классиков для современной социологии права: Американский контекст. // Правоведение. 2013. №5. С. 27.

¹⁵¹ Там же. С. 30.

привело к изменению представлений о мыслительном процессе. Эти идеи начинают проникать в юриспруденцию уже с конца 20-х годов. Одним из пропагандистов включения новой логики в программу юридических школ был У. Кук, который сравнивал практикующего юриста с врачом или инженером в их стремлении предусмотреть будущие события. Он считал, что функции судьи не должны сводиться к обнаружению и декларированию закона, он должен создать юридическую определенность в достижении желательной социальной ситуации¹⁵².

Большое признание получили идеи Ф.Ч.С. Шиллера. Он отводит центральное место человеческому фактору в познании. Наши интересы производные от нашего опыта, определяют наше мышление, все наше восприятие зависит от того, что мы намереваемся воспринимать. В нашем размышлении еще тогда, когда мы его начинаем, всегда уже имеется его цель и задача. Существует волевая сила, которая побуждает нас пройти этап определенных предположений не только на основе нашего опыта, но и на основе расчета целей и задач. Социальное качество лично добытого знания приходит тогда, когда индивидуально сформулированные постулаты становятся широко признанными. Истина же есть продукт преимущества того теоретического предположения, которое считается полезным и действующим. Постулаты, которые мы находим полезными и с которыми предпочитаем работать, становятся для нас реальными. Процесс направлен на попытку рациональной интерпретации нашего опыта, и он основывается на тех наилучших предположениях, с которыми мы можем работать в данный момент, хотя, возможно и не самые лучшие из тех, которые мы могли бы придумать¹⁵³.

Помимо Ф.Ч.С. Шиллера сыграли свою роль сочинения М. Козна, Д. Дьюи, К. Дж. Кайзера.

Таким образом, правовой реализм воспринял идеи новой логики, что, например, заметно по работам Дж. Фрэнка и Т. Арнольда.

Р.С. Саммерс, считавший правой реализм первым собственно американским направлением в юридической науке, в качестве «пионера» этого движения называет У. Бингема¹⁵⁴.

¹⁵² Титов В.Д. Указ. соч. С. 145.

¹⁵³ Титов В.Д. Указ. соч. с.150-151.

¹⁵⁴ American legal theory / Ed. by Robert Samuel Summers. N.Y.: New York University Pr., 1992. 320 p.

Более распространенным считается мнение, что за точку отсчета начала реалистического движения в праве в США следует брать выступление Г. Олифанта на ежегодном съезде Ассоциации американских правовых школ в 1927, в котором прозвучал призыв отказаться от формализма, изучать нетексты судебных решений, а то, как и почему эти решения выносятся, не полагаться целиком на формальную логику, а пытаться найти аргументы политики права, стоящими за всеми этими логическими манипуляциями¹⁵⁵. Сам же термин «правовой реализм» ввел в научный оборот К. Ллевеллин. Он указывал, что говорит «о движении, которое в целом выступает реализмом, но не говорю о «реалистах» и тем более не об участниках этого движения, взятых вместе или по отдельности. И я стремлюсь вести речь о людях, группируемых мною в это движение не потому, что они схожи между собой по своим воззрениям или работам, а потому, что с некоторых общих отправных точек их работы выстраиваются в линии, составляющие некое целостное изображение, никем конкретно не спланированное, не предвиденное, и, возможно, еще никем целиком не воспринятое»¹⁵⁶.

К. Ллевеллин в конце концов пришел к выводу, что правовой реализм представляет собой эффективный метод, позволяющий увидеть подлинные механизмы принятия судебных решений¹⁵⁷.

Ф. Кэхилл считал, что сам термин «правовой реализм» не может быть объяснен, поскольку представляет лозунг, несущий, «скорее эмоциональные коннотации, чем точные значения»¹⁵⁸. Дж. Фрэнк, писал, что допустил «грубую ошибку», употребив фразу «юридический реализм», которую, «с энтузиазмом позаимствовал у своего друга Карла Ллевеллина» и приведшую к недоразумениям. К. Ллевеллин использовал его для «обозначения взглядов ряда американских ученых-правоведов, которые, каждый по-своему, в течение первых двух десятилетий XX века в

своих трудах выражали сомнения по поводу тех или иных традиционных представлений о праве»¹⁵⁹.

Дж. Фрэнк уже в 1931 г. выразил «сожаление по поводу использования этого ярлыка, поскольку, помимо прочего, «реализм» в философском дискурсе имеет общепринятое значение, совершенно не связанное со взглядами так называемых «юридических реалистов...этот ярлык позволил некоторым из их критиков объединить реалистов в рамках однородной «школы», в виртуальном согласии по всем или большинству вопросов. Это заблуждение—отнюдь не результат тщательного прочтения их работ, в свою очередь привело к ложному обвинению в том, что «реалистическая школа» приняла фантастически противоречивые идеи. На самом деле такой «школы» не существовало»¹⁶⁰.

Дж. Фрэнк считал юридических «конструктивными скептиками», а их отношение - «конструктивным скептицизмом»¹⁶¹. Он отмечал, что «у этих так называемых реалистов есть только одна общая связь, уже отмеченная отрицательная характеристика: скептицизм по отношению к некоторым общепринятым юридическим теориям, скептицизм, стимулируемый рвением реформировать в интересах справедливости некоторые судебные методы. Несмотря на отсутствие какой-либо однородности в их позитивных взглядах, эти «конструктивные скептики», грубо говоря, действительно делятся на две группы и между этими двумя группами существуют заметные различия...»¹⁶².

К первой группе, обозначенной, как «скептики по отношению к правилам», Дж. Фрэнк прежде всего отнес К. Ллевеллина. Усилия этой группы ученых-юристов направлены на повышение правовой определенности, они считают, что для общества желательна возможность предсказания адвокатами своим клиентам решений по большинству еще не начатых судебных процессов. По мнению, этих скептиков, писал Дж. Фрэнк проблема заключается в том, что формальные правовые нормы, сформулированные в судебных заключениях, которые иногда называются «бумажными правилами» - слишком часто оказываются ненадежными в качестве ориентиров при прогнозировании решений. Поэтому

¹⁵⁵Карпетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М.: Статут. 2011. С. 244.

¹⁵⁶Ллевеллин К.Н. Немного реализма о реализме. // Антология мировой правовой мысли: В 5т. Т. 3. Европа, Америка XVII-XX вв. М.: Мысль. 1999. С. 689-690.

¹⁵⁷Llewellyn K.N. The Common Law Tradition: Deciding Appeals. Boston; Toronto. 1960.

¹⁵⁸Груздев В.С. Генезис, природа и специфика употребления реалистического подхода в истории правовой мысли США // Юридические исследования. 2021. № 2. С. 1-8. URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35019

¹⁵⁹Frank J. Law and the Modern Mind. 1st English Edition. London: Stevens & Sons. Ltd. 1949. P. vii.

¹⁶⁰ Ibid.

¹⁶¹ Ibid. P. viii.

¹⁶² Ibid.

ставят перед собой задачу обнаружить за «бумажными правилами» некоторые «реальные правила». В этом начинании «скептики по отношению к правилам» сосредотачиваются почти исключительно на мнениях высшего суда¹⁶³.

Вторую группу Фрэнк назвал «скептиками по отношению к фактам». Они тоже, участвуя в «правовом скептицизме», заглядывали за “бумажные правила” и стимулировали интерес к факторам, влияющим на решения высших судов. Но все же их преимущественный интерес - это суды первой инстанции. Какими бы точными или определенными ни были формальные правовые нормы, тем не менее невозможно и всегда будет невозможно «из-за неуловимости фактов», на которые опираются решения, предсказать будущие решения в большинстве (не во всех) судебных процессах, еще не начатых или еще нерассмотренных¹⁶⁴. На самом деле основной причиной правовой неопределенности является фактическая неопределенность - непознаваемость до принятия решения того, что суд первой инстанции «найдет» в качестве фактов, и непознаваемость после принятия решения того, каким образом он «нашел» эти факты. При этом надо учитывать, что внутри каждой из этих групп существует разнообразие мнений относительно большому числу вопросов.

Вместе с тем, несмотря на весьма убедительные аргументы Дж. Фрэнка, в историю юриспруденции это направление вошло под названием «движения правовых реалистов».

Сегодня предпринимаются попытки определить общее понимание права представителями «движения американских реалистов», так например Х. Даган утверждает, что «в действительности правовой реализм выступает за понятие права как совокупности институтов, характеризующихся тремя конститутивными противоречиями, а именно: между властью и разумом, наукой и ремеслом, традицией и прогрессом»¹⁶⁵.

Для правоведов, развивавших «реалистический» подход к пониманию права, характерно стремление продемонстрировать сложность и многомерность такого явления как «право» и некоторый скептицизм к попыткам дать ему какое-либо определение. Так, например, К. Ллевеллин писал: «Я не обираюсь покушаться

на определение права ни на чье-либо определение, ни давать свое собственное. Определение и исключает, и включает. Оно очерчивает поле. Оно заставляет некоторые вопросы подпадать под это поле, а некоторые выпадать из него. И исключение почти всегда довольно спорно. У меня нет никакого желания исключать что-либо из категории правового. В каком-то смысле право настолько широко, как и жизнь, и для каких целей человек должен будет довольно далеко погрузиться в жизнь, чтобы понять значение обсуждаемых вопросов»¹⁶⁶.

Эту же мысль, со свойственной ему иронией, высказал и Дж. Фрэнк, признав «серьезной ошибкой», продиктованной «тщеславием» попытку дать очередное определение права¹⁶⁷.

Вместе с тем декларируемый тезис о невозможности дать точную дефиницию праву, «реалисты» весьма определенно говорили о том, что является его ядром, от которого расходятся, подобно кругам на воде, явления, воспринимаемые субъектами как юридические. Нормативные правовые акты, прецеденты, научные труды не содержат права (по сути, не являясь его ядром), выступая лишь ориентиром для судьи, который конструирует право в процессе рассмотрения конкретных дел¹⁶⁸. Дж. Фрэнк приходит к выводу, что право – это решения суда, не формальные правила. Право создается каждый раз, когда судья решает дело. «Самый консервативный или робкий судья, как бы он ни отрицал это, постоянно занят правотворчеством. Если бы он смотрел на себя объективно, он, несомненно, чувствовал бы себя мольеровским гномом Журденом, который был, поражен узнав, что всю свою жизнь он говорил прозой»¹⁶⁹.

К. Ллевеллин в своей знаменитой работе «Куст ежевики» определил, что под «правом» относятся все действия, относящиеся к судебному обсуждению, являются сферой права. Субъекты, причастные к осуществлению этих действий, например судьи, шерифы, клерки, тюремщики или адвокаты, являются официальными выразителями права. «То, что эти официальные

¹⁶⁶Ллевеллин К. Реалистическая юриспруденция: следующий шаг // Правоведение 2015. №4. С. 157.

¹⁶⁷Frank J. Law and the Modern Mind. 1st English Edition. London: Stevens & Sons. Ltd. 1949 P. vi.

¹⁶⁸ Ibid. P. 127.

¹⁶⁹ Ibid .P. 128.

¹⁶³Ibid.

¹⁶⁴Ibid. P. ix.

¹⁶⁵ Груздев В.С. О характере американского классического правового реализма // Право и политика. 2020. № 9. С. 15-22.

лица решают в процессе обсуждения, и есть, по моему мнению, само право».¹⁷⁰

Еще один яркий представитель этого движения Т. Арнольд, которого еще называют «пост-реалистом» «разделял с другими реалистами - и особенно с Робертом Хейлом - а также с экономистами-институционалистами начала двадцатого века (включая Торстейна Веблена, Джона Коммонса, Адольфа Берля и Гардинера Минса) содержательную интеллектуальную и политическую программу, предполагавшую, что право подлежит изменению и вмешательству и может быть использовано в прогрессивных целях»¹⁷¹.

«Язвительный антиформализм» Арнольда ставил в вину как консервативным, так и либеральным юристам их нежелание смотреть на происходящие изменения в обществе. «Консервативные теоретики права опирались на абстрактные принципы, чтобы защитить то, что он считал во время «великой депрессии» несправедливой и в конечном счете неэффективной экономической системой, в то время как либеральные теоретики права опирались на столь же абстрактные идеи, чтобы построить утопические образы совершенного общества. Безмятежные консерваторы и глупые либералы оба считали целостность своих устаревших систем правовой мысли более важной, чем практические решения»¹⁷².

Т. Арнольд описывал право, как огромный резервуар эмоционально важных, но при этом непостоянных символов, идеалов, которые, к тому же, могут взаимно противоречить друг другу. Из этого Т. Арнольд делает вывод о невозможности дать определение праву¹⁷³. «Мы можем описать юриспруденцию как попытку создать логический рай, как почву для судов, где противоречивые идеалы должны казаться последовательными»¹⁷⁴. Т. Арнольд различал право, которое возникает в ходе деятельности судей и законы, которые представляют собой лишь символы, отвлеченные от действительной нормы. Это идеал, к которому общество должно стремиться, в то время как право, создаваемое судами, приземлено и полностью отражает существующую действитель-

¹⁷⁰ Llewellyn K.N. The Bramble Bush: On Our Land and Its Study. Dobbs Ferry, New York, 1977. 160 p.

¹⁷¹ Fenster M. The Symbols of Governance: Thurman Arnold and Post-Realist Legal Theory Buffalo Law Review. 2003. No. 51 P. 1063

¹⁷² Ibid. P. 1066.

¹⁷³ Arnold T. W. The Symbols of Government. New Haven: Yale University Press, 1935. P. 34, 36.

¹⁷⁴ Ibid. P. 56.

ность и далеко от идеала¹⁷⁵. Право при этом сохраняет внешний вид единства, признавая и упрочивая идеалы, движущееся в разных направлениях и в этом заключается сила права, которое лучше всего функционирует, если представляет собой максимум конкурирующих символов¹⁷⁶.

«Реалисты» предприняли попытку понять, что стоит за законодательством, судебными решениями. Найти объяснения правовым процессам. Они сформулировали тренд на изучение судебного правотворчества, как подлинного права. Несмотря, на то, что правовой реализм просуществовал до начала 40-х гг. XX века, он оказал и оказывает до сих пор серьезное влияние американскую юриспруденцию и не только.

§ 8. Принцип независимости судей и кризис судебной системы: домыслы или правовая реальность? (на примере Российской Федерации и Эстонской Республики)

Судебная система традиционно всегда занимала особое место в правовой системе государства, а суд - в системе государственных органов. По нашему мнению, это связано с тем, что абсолютно каждый гражданин сталкивался с фактом нарушения норм права. Конечно, восстановительной функцией права обладает не только суд, но и другие органы государства. Но абсолютное количество споров в силу своей сложности и неоднозначности все-таки находит свое «место» в зале суда. На безусловную компетенцию суда в конкретной категории дел очень часто указывает напрямую норма процессуального закона. В связи с этим, роль суда и конкретного судьи невозможно переоценить для разрешения конкретного спора или, например, от установления факта, имеющего юридическое значение, порой зависит судьба гражданина.

На сегодняшний день принято и постоянно совершенствуется достаточно большое количество нормативных правовых актов,

¹⁷⁵ Адыгезалова Г.Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. С. 143, 144.

¹⁷⁶ Arnold T. W. The Symbols of Government. New Haven: Yale University Press, 1935. P. 34, 36.

призванных регулировать вопросы организации судебных органов. Новейшей истории известны судебные реформы, целью которых являлось, в первую очередь, совершенствование работы суда, повышение качества его работы. Среди них хочется отметить наиболее значимые, на наш взгляд. Во-первых, это введение института мировых судей. Во-вторых, это появление в законодательстве очень важного для современной правовой системы понятие медиации, что, несомненно, должно было сократить количество обращений граждан и юридических лиц в суд. В-третьих, открылась возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в рамках уголовного процесса. Данные правовые новеллы были направлены, прежде всего, на уменьшение нагрузки на судебную систему, что сделало возможным уделять больше энергетических и временных затрат на разрешение уголовных, гражданских и административных дел, действительно требующих внимание судьи. Но как действительно обстоит вопрос, связанный с отправлением правосудия? Решаются ли реально проблемы, которые не удалось урегулировать в досудебном и административном порядке?

В качестве сравнения автором был изучен опыт назначения и работы судьи в Эстонской Республики, государстве со схожей правовой системой, в бывшем входившей в состав СССР и на данный момент являющейся государством-членом Европейского Союза. Организация судебной власти в каждом государстве является по-своему самобытной, но сохранились ли «точки соприкосновения» по данному у государств, находящихся еще 30 лет назад в рамках одной юрисдикции?!

Исходя из статистических данных, полученных с сайта Судебного департамента Верховного Суда РФ следует, что за 1 полугодие 2019 года судами по первой инстанции было вынесено 25 836 027 решений по гражданским и административным делам¹⁷⁷, за такой же период 2020 года - 12 640 603 решения¹⁷⁸. Вероятно, такое расхождение в цифрах было вызвано периодом действия ограничений, связанных с пандемией COVID-19. На данный момент нет возможности оценить годовую статистику судебной деятельности, однако 9 февраля 2021 г. на совещании

¹⁷⁷ Сайт Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

¹⁷⁸ Сайт Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов по итогам работы в 2020 году и по задачам на 2021 год Президент РФ В.В. Путин в целом положительно оценил работу судейского корпуса в ушедшем году, отметив что «качество правосудия при возросшей нагрузке оставалось высоким и, более того, продолжало совершенствоваться. Замечу, что это не только наша оценка: согласно отчету той же Европейской комиссии, опубликованному в ноябре прошлого года, российские суды продемонстрировали один из лучших показателей среди стран Совета Европы»¹⁷⁹. Не менее важным остается факт снижения количества жалоб в Европейский суд по правам человека на треть¹⁸⁰.

Стоит подчеркнуть и тот факт, что в напряженный год был ограничен доступ посетителей на заседания суда, что отразилось на возросшее количество обращений граждан в электронной форме, что, несомненно, увеличивает нагрузку на судебные органы ввиду того, что невозможно ряд текущих процессуальных вопросов разрешить оперативно. Проанализировав регламент работы суда на конкретную дату, можно сделать вывод что нагрузка на отдельного судью остается колоссальной, ведь на одно слушание порой отводится только 5-10 минут, интервала между слушаниями нет¹⁸¹. Учитывая значительную работу по подготовке к заседанию, а также оформление необходимых в процессуальные сроки документов и проектов решений, становится понятно, что о высокой эффективности работы и всестороннем изучении материалов говорить не приходится в связи с тем, что процессуальное законодательство ставит существенные временные рамки в осуществлении профессиональной деятельности аппарата суда.

Согласно ч. 4 ст. 1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны»¹⁸². Действительно ли правило, предусмотренное основополагающим

¹⁷⁹ Лару Д. В зачет качеству: как судебная система пережила коронавирусную нагрузку. URL: <https://iz.ru/1122666/dmitrii-laru/v-zachet-kachestvu-kak-sudebnaia-sistema-perezhila-koronavirusnuiu-nagruzku>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.)

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Сайт Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга. URL: <http://primorsky.spb.sudrf.ru/>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

¹⁸² Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (последняя редакция). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102017065>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

нормативным актов по вопросу деятельности судей, всегда выполнимо на практике?

О первой проблеме - дефиците необходимого времени на работу с конкретным делом нами уже было изложено выше. По мнению автора, существует еще одна более серьезная проблема - зависимость судей от председателей суда.

Дело в том, что председатель конкретного суда вправе влиять на процесс назначения судей. Конечно, основная роль в этом отводится квалификационным коллегиям судей, тем не менее выбор конкретной кандидатуры остается за руководителем судебного органа. В соответствии с ныне существующим регламентом назначения судей, председателем суда объявляется о появлении открытой вакансии на должность судьи. После этого председатель суда может провести неформальную беседу с кандидатом, уже после которой и принимает решение поддерживать либо не поддерживать данного кандидата, от чего во многом зависит возможность его дальнейшей работы в соответствующем суде¹⁸³. Более того, в большинстве судов Российской Федерации именно председатель занимается вопросом распределения нагрузки на судей. В законодательстве отсутствуют способ и критерии их распределения, что порождает отсутствие единой процедуры в правоприменительной практике. Вместе с тем, в некоторых судах уже существует автоматизированная система распределения дел между судьями, однако такая практика не является повсеместной¹⁸⁴.

В 2018 году было проведено интересное исследование и высказаны конкретные проблемы, а также предложения по совершенствованию действующей судебной системы. По нашему мнению, необходимо уделить внимание некоторым из них. В частности, авторы исследования подчеркивают ряд проблем, которые необходимо устранить:

1) высокая нагрузка на судей ведет к существенному снижению качества судопроизводства, принятию решений «по шаблону»;

¹⁸³ Дмитриева А.Н. Титаев К.П. Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию. Научный доклад. СПб.: ИПП ЕУСПб, 2016. 110 с.

¹⁸⁴ Бочаров Т.Ю., Волков В.В., Воскобитова Л.А. и др. Предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации. Научный доклад. М.: ЦСР, 2018. 112 с.

2) низкое качество кадрового отбора в судебском корпусе, непрозрачные, не отраженные в законах процедуры назначения судей;

3) неопределенность оснований для дисциплинарной ответственности судей, что позволяет использовать институт дисциплинарной ответственности как инструмент влияния на судей и др.¹⁸⁵

Для решения таких проблем авторы предлагают следующее:

1) создать единый, постоянно действующий, независимый от ведомств Федеральный центр подготовки судей. Назначение судей увязать с результатами обучения и экзаменов;

2) наделить помощников судей процессуальными функциями (подготовка проектов судебных решений, разъяснение сторонам их прав и обязанностей, действия по мирному урегулированию спора, истребование доказательств);

3) упростить порядок рассмотрения кандидатур Кадровой комиссией при Президенте РФ, ограничив его только первым назначением судей, а решения о перемещении судей в другие суды и наделении полномочиями председателя оставить за председателем Верховного Суда на основании рекомендации квалификационных коллегий судей¹⁸⁶.

Суть предлагаемых изменений логична и проста, ведь упростив и сделав более прозрачной процедуру назначения судей, разделив судебные полномочия между другими участниками судебного заседания, можно восполнить настолько ценные запасы времени, необходимые для принятия правильного и взвешенного решения по конкретному делу, повысить уровень независимости судей от внешних факторов.

Тем не менее, нельзя не отметить и вышеупомянутое снижение количества обращений против России в Европейский суд по правам человека. Приводимая Председателем Верховного Суда РФ В.М. Лебедевым статистика показывает, что в 2019 году граждане обратились в европейский наднациональный судебный орган 12800 раз,

¹⁸⁵ Бочаров Т.Ю., Волков В.В., Воскобитова Л.А., Дмитриева А.В., Смола А.А., Титаев К.Д., Цветков И.В. Предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации. с. 9. URL: https://enforce.spb.ru/images/Products/reports/Report_Justice_System_Preview.pdf. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

¹⁸⁶ Там же.

тогда как в 2020 году - 8900. Это свидетельствует о значительной работе, проведенной национальными судами, ведь у гражданина появляется право на обращение в Европейский суд по правам человека в случае исчерпания всех национальных средств защиты. Следовательно, права граждан были восстановлены в необходимом объеме российскими судьями.

Далее следует остановиться на правовом опыте эстонского государства. Судопроизводство в Эстонии основано на общепризнанных принципах судебных систем современных государств. Основными достижениями эстонского законодателя является создание административной юстиции и введение в судах первой и второй инстанции распределения дел методом случайной выборки¹⁸⁷, что, несомненно, имеет очевидные преимущества во избежание субъективного подхода председателя суда.

По мнению автора, было бы неправильно сравнивать устройство двух государств, не раскрыв представление о структуре. С целью дать общую характеристику судебной системы Эстонии стоит обратиться к Конституции Эстонской Республики, а также к Закону Эстонской Республики о судах¹⁸⁸. Глава 13 «Суд» в статье 143 Конституции Эстонской Республики указывает, что в систему судопроизводства входят: уездные, городские и административные суды; окружные суды; Государственный суд¹⁸⁹. Исходя из этого нормативного положения, можно сказать, что в Эстонии предусмотрена трехзвенная судебная система: 1) Государственный суд в Тарту рассматривает кассационные жалобы и заявления о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам, а также является судом конституционного надзора; 2) окружные суды в Таллинне и Тарту рассматривают жалобы на решения судов первой инстанции; 3) а) административные суды – Таллиннский и Тартуский, представленные четырьмя домами суда: в Таллинне, Тарту, Пярну, Йыхви; б) уездные суды – Харьюский, Пярнуский, Тартуский, Вирусский, представленные домами

¹⁸⁷ Светлов А.И. Судебная система Эстонской Республики: историко-правовой аспект. Герценовские чтения - 2017. Актуальные проблемы права и гражданско-правового образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 233-235.

¹⁸⁸ Закон Эстонской Республики о судах (принят 19.06.2002, ред. 01.01.2007 // Riigi Teataja I 2002, 64, 390. <https://www.riigiteataja.ee/akt/12769841/>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

¹⁸⁹ Конституция Эстонской Республики (принята Рийгикогу 28.06.1992, ред. от 13.08.2015) // Riigi Teataja 1992, 26, 349.

суда во всех уездных центрах, т.е. их пятнадцать (согласно административному делению по количеству уездов в Эстонской Республике). Арбитражные споры разрешаются по правилам гражданского процесса. Наряду с государственными судебными органами существует и негосударственный – третейский суд при Торгово-промышленной палате Эстонии¹⁹⁰. Его решения исполняются судебными исполнителями, т.е. обеспечиваются государством.

Окружной суд является судом второй инстанции, рассматривающим в апелляционном порядке решения и определения уездных и административных судов. Окружными судами являются: Таллиннский окружной суд (29 судей) и Тартуский окружной суд (14 судей). Стоит также отметить, что одновременно Государственный суд исполняет также задачи суда конституционного надзора. Суд независим в своей деятельности и осуществляет правосудие в соответствии с Конституцией и законами. Решение Государственного суда является окончательным и его нельзя обжаловать. Если внутригосударственные возможности для разрешения юридического спора исчерпаны, то лицо может обратиться с отдельной жалобой в Европейский суд по правам человека. Суд, находящийся в Страсбурге, может установить, нарушались ли государством основные права человека, но решение суда Эстонии он отменить не может¹⁹¹. В связи с вышесказанным стоит отметить, что устройство судебных систем России и Эстонии в целом похоже, а отличия могут объясняться исключительно различным административно-территориальным устройством двух государств.

Согласно статье 146 Конституции Эстонии, суд независим в своей деятельности и осуществляет правосудие в соответствии с Конституцией и законами¹⁹². Судья назначается на должность пожизненно. Законодатель ввиду особого статуса судьи предусмотрел трехлетний испытательный срок, на протяжении которого его можно снять с должности, не возбуждая дисциплинарное или уголовное производство. Судьи назначаются на должность на основании открытого конкурса. Открытый конкурс на замещение свобод-

¹⁹⁰ Регламент Арбитражного суда Эстонской торгово-промышленной палаты. URL: <https://www.koda.ee/sites/default/files/content-type/content/2019-06/Reglement%202019%20RUS.pdf>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

¹⁹¹ Сайт Государственного суда Эстонской Республики. URL: <https://www.riigikohus.ee/ru/sudebnaya-sistema-estonii>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

¹⁹² Конституция Эстонской Республики (принята Рийгикогу 28.06.1992, ред. от 13.08.2015) // Riigi Teataja 1992, 26, 349.

ного места судьи уездного или городского суда, административного или окружного суда объявляет министр юстиции. Конкурс для замещения свободного места судьи объявляется в издании *Ametlikud Teadaanded*¹⁹³. Желающему стать судьей в течение одного месяца после объявления о конкурсе следует представить заявление председателю Государственного суда.

Судьей уездного, городского или административного суда может быть назначено лицо, которое прошло судебную подготовительную службу или освобождено от нее и сдало судебный экзамен. Целью подготовительной службы является дать кандидату в судьи необходимые знания и навыки, а также выяснить, подходит ли кандидат в судьи по своим личным качествам для того, чтобы стать судьей. Судьей окружного суда может быть назначено лицо, являющееся опытным и признанным юристом и сдавшее судебный экзамен. От судебного экзамена освобождается лицо, которое непосредственно перед назначением работало судьей. Судьей Государственного суда может быть назначено лицо, являющееся опытным и признанным юристом. Соответствие занимаемой должности оценивает судебная экзаменационная комиссия на основании собеседования. Дополнительно судебная экзаменационная комиссия может принять во внимание прочие существенные данные по исполнению заданий судьи, делать запросы, а также спрашивать мнение руководителя кандидата в судьи. Таким образом, при назначении судей большинства судов учитывается мнение коллегияльного большинства, что не дает право конкретному лицу принимать решение о выдвижении кандидата на должность. Если на свободное место судьи выступает кандидатом несколько лиц, общее собрание Государственного суда решает, о ком сделать Президенту Республики предложение по назначению на должность судьи¹⁹⁴. Что касается правового статуса и вопроса социальных гарантий, то в Эстонии действуют аналогичные

¹⁹³ См.: Закон Эстонской Республики о судах (принят 19.06.2002, ред. 01.01.2007 // Riigi Teataja I 2002, 64, 390. <https://www.riigiteataja.ee/akt/12769841/>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

(Дата обращения: 12.04.2021 г.); официальный сайт судов Эстонской Республики. URL:<https://www.kohus.ee/ru/sudi/kak-stat-sudey>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

¹⁹⁴ См.: Закон Эстонской Республики о судах (принят 19.06.2002, ред. 01.01.2007 // Riigi Teataja I 2002, 64, 390. <https://www.riigiteataja.ee/akt/12769841/>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.); официальный сайт судов Эстонской Республики. URL:<https://www.kohus.ee/ru/sudi/kak-stat-sudey>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

средства защиты, что и во многих государствах, включая Россию. Более того, предусмотрен и институт народного судьи, по правовой природе аналогичный с институтом суда присяжных в России¹⁹⁵.

График рассмотрения споров идентичен с практикой, принятой в России. Об этом можно судить, исходя из данных, приведенных автоматизированной системой (по аналогии в России – ГАС Правосудие). Автоматизированная система, позволяющая идентифицировать конкретного судью и разбирательство по конкретному делу внедрено в правовую систему Riigi Teataja, в рамках официального портала правовой информации¹⁹⁶. Согласно официальной статистике, среднее время рассмотрения гражданских дел в Эстонии, в судах первой инстанции составляло 168 дней, рассмотрение административных дел 144 дня и дел о проступках 62 дня¹⁹⁷. В силу этого закон прямо не регламентирует сроки рассмотрения конкретной категории дел, они определяются судьей исходя из сложности и конкретных обстоятельств. При этом закон все же регулирует этот вопрос частично. Например, для ответа ответчику на иск в гражданском производстве можно в качестве срока предоставить минимум 14 дней (в простом производстве срок может быть короче), и срок между доставкой повестки в суд и днем проведения судебного заседания должен быть не менее 10 дней¹⁹⁸.

Частично законом установлены и определенные сроки. Например, для ответа ответчику на иск в гражданском производстве можно в качестве срока предоставить минимум 14 дней (в простом производстве срок может быть короче), и срок между доставкой повестки в суд и днем проведения судебного заседания должен быть не менее 10 дней¹⁹⁹.

¹⁹⁵ Официальный сайт судов Эстонской Республики. URL: <https://www.kohus.ee/ru/sudi/narodnye-sudi>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

¹⁹⁶ Официальный портал правовой информации Эстонской Республики. https://www.riigiteataja.ee/kohtuteave/kohtuistungid_otsing.html. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

¹⁹⁷ Официальный портал статистики Эстонии. URL: <https://stat.ee>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

¹⁹⁸ Гражданский процессуальный кодекс Эстонской Республики. Принят 20.04.2005, RT I 2005, 26, 197. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/898136/>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

¹⁹⁹ Там же.

Таким образом, следует отметить, что на современном этапе есть определенные сложности в работе судебных органов, которые необходимо решить с помощью законодателя. Согласно действующему законодательству, судья должен руководствоваться исключительно Конституцией РФ и законами РФ. Однако в практической деятельности ряд внешних факторов также оказывают влияние на работу судьи. Для повышения уровня качества работы суда, для объективного разрешения дела и эффективного восстановления нарушенных прав в сроки, оговоренные в процессуальном законодательстве необходимо, по нашему мнению, снизить количественную нагрузку на судей. Это возможно и в случае увеличения количественного состава судебного корпуса в России, ведь, к сожалению, появление мировых судей в качестве “помощников” вышестоящих судов проблему кардинально не решило. Эстонская правовая система предложила, по мнению автора, иной подход к организации судоустройства, который имеет определенные преимущества. Это связано и с введением обеспечивающего прозрачность метода случайной выборки при распределении дел, которые будут рассматриваться конкретным судьей. Представление на должность судьи в коллегиальном порядке также отличается своей эффективностью в силу преодоления субъективного отношения председателей судов к конкретному кандидату на судейскую должность. Однако введение испытательного срока ставит под сомнение незыблемость судьи как особого субъекта публичных правоотношений.

В связи с этим, законодателям двух государств необходимо доработать ряд вопросов, связанных с деятельностью судов, возможно, взаимно акцептируя положительный опыт.

Глава II.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

§ 1. Камаровский Л.А. как основоположник международных стандартов в области правосудия

Международное право является важнейшим регулятором, без которого невозможно сотрудничество между государствами в современном мире. Развитие современного государства подразумевает высокий уровень стандартизации, характерный, в том числе и для правовой сферы, для которой раньше приоритетными направлениями были унификация, гармонизация и рецепция.²⁰⁰ Процессы глобализации и интеграции оказывают влияние на национальные правовые системы. В рамках международных и межправительственных организаций разрабатываются международно-правовые стандарты, имеющие универсальное значение и воздействующие на процесс национального правотворчества, поскольку в них выражается консолидированная воля государств.

Стандарт представляет собой некий образец, отображающий общую практику, а в случае ее отсутствия – некий ориентир для следования ему в будущем. Ю.С. Ромашев предлагает разделять международные правовые стандарты на те, которые являются таковыми для национальных правовых систем, и те, которые формируются в рамках международного сотрудничества. Автор подчеркивает, что между этими двумя видами очень много общего, поскольку они базируются на общих принципах международного права. Также отмечается, что обязательность стандартов зависит от того, в каком источнике закреплены правила, сформулированные в них: если они находят отражение в международном обычае, то обязательны для всего международного сообщества; если в договоре, то обязательны только для участников данного дого-

²⁰⁰ Дорская А.А. Трансформация права в условиях цифровизации общественных отношений: кризисные явления и новые возможности // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография / Под ред. И.В. Воронцовой. – Казань: Отечество, 2020. С. 13-14.

вора. Также для выработки стандартов большое значение имеет рекомендательная практика, которая, по сути, не является общепризнанной, но в тоже время рекомендуется правительствам государств для применения на национальном уровне.²⁰¹

Неоценимый вклад в развитие идеи международного суда и стандартов в области правосудия внес Л.А. Камаровский (1846-1912) – известный русский юрист-международник, докторская диссертация которого «О международном суде», по справедливому замечанию В.В. Пустогарова стала «классическим и одним из лучших исследований, существующих по этому вопросу в мировой литературе».²⁰²

Вопрос общепризнанной периодизации развития международного правосудия остается дискуссионным. Так, предлагается выделять следующие этапы:

Первый этап – с Древнего мира до конца XIX в. К концу этого периода в рамках деятельности Института международного права был разработан ряд вопросов, включая компетенцию судов и процедуру вынесения приговоров.

Второй этап – рубеж XIX – XX вв. – окончание Второй мировой войны. В этот период возникают первые постоянные международные суды (Постоянная палата третейского суда в Гааге, Центральноамериканский суд, Постоянная палата международного правосудия при Лиге Наций), деятельность которых не всегда была успешной, но в целом имела большое практическое значение для развития международных судебных процедур.

Третий этап – 1945 г. – к. XX в. В это время закладывается основа для создания Международного уголовного суда, одним из важных средств разрешения международных споров стали признаваться судебное разбирательство и арбитраж.

Четвертый этап – с к. XX в., для которого характерно обобщение уже существующего опыта (деятельность Международного уголовного суда и международных региональных судов).²⁰³

²⁰¹ Ромашев Ю.С. Нюрнбергский трибунал как отправная точка в формировании стандартов в области международного уголовного правосудия // Публичное и частное право. 2011. № 4 (12). С. 21.

²⁰² Пустогаров В.В. Романтик международного права. Жизнь и деятельность графа Л.А. Камаровского (1846-1912). М.: Диалог-МГУ, 1999. С. 20.

²⁰³ Дорская А.А. Проблема периодизации истории международного правосудия // Международные судебные учреждения: история и современность: Монография. – СПб: Астерион, 2011. С. 20-30.

XIX в. ознаменовался развитием международного права, появлением идей, воплощение и реализация которых происходила уже в XX в. В рамках «позитивного направления», господствовавшего в этот период в международном праве, возникла идея необходимости изучения судебной практики, что способствовало зарождению международного правосудия.²⁰⁴

Деятельность выдающегося российского юриста-международника Л.А. Камаровского (1846-1912) по выработке стандартов международного правосудия приходится на конец XIX – начало XX в.

Леонид Алексеевич Камаровский родился 15 марта 1846 г. в Казани в дворянской семье, получил прекрасное домашнее образование, владел несколькими языками (древнегреческий, латынь, немецкий, французский). В 1864 г. поступил в Императорский Московский университет на юридический факультет, его учителями были известные российские историки и правоведы того времени: С.М. Соловьев, И.Д. Беляев, Б.Н. Чичерин, Н.И. Крылов, С.И. Баршев, В.Н. Лешков, М.Н. Капустин.

Во время обучения он увлекался государственным правом и древнеримской историей, но интересом всей его жизни стало международное право. «Со студенческих лет и до конца своей жизни Леонид Алексеевич относился к этой науке так, будто это была его религия».²⁰⁵

После защиты в 1874 г. магистерской диссертации «Начало невмешательства», подготовленной под руководством И.К. Блюнчли в Гейдельбергском университете, Л.А. Камаровский получает должность приват-доцента по кафедре международного права Московского университета. С этого момента началась его преподавательская карьера, которой он посвятил 38 лет.²⁰⁶

Существование на протяжении долгого времени международных судебных органов на не постоянной основе (третейские суды, следственные комиссии), а также теоретические воззрения Л.А. Камаровского по вопросам международной юстиции, обу-

²⁰⁴ Дорская А.А. «Позитивное направление» в международном праве XVIII – XIX вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 3. С. 213-214.

²⁰⁵ Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII-XX веков. Очерки жизни и творчества: в 2-х томах. Т. 1. М.: Зерцало, 2007. С.588.

²⁰⁶ Томсинов В.А. Христианская доктрина международного права в творчестве Л.А. Камаровского // Вестник московского университета. Серия 11. Право. 2019. № 3. С. 48.

словили обращение ученого к разработке указанной проблемы и в последующем написание докторской диссертации «О международном суде» (1881 г.), подготовка которой началась в период его научной командировки во Францию в 1878-1879 гг.

Несмотря на успехи международного арбитража в к. XIX в., переломным моментом в развитии которого многие ученые, включая Л.А. Камаровского, считали спор об Алабаме между Англией и США, существовало много дискуссий по этой проблеме.

Так, Л.А. Камаровский, отмечая принцип добровольного согласия, на котором основывался третейский суд, рассматривал его «как юридический способ решения несогласий между сторонами». При этом ученый в отличие от других юристов, по мнению которых юрисдикция третейского арбитража могла быть ограничена только юридическими вопросами, считал, что государства самостоятельно должны определять сферу действия арбитража. Л.А. Камаровский подчеркивал, что «единственное ограничение – его действия не должны противоречить международному праву». Что касается состава суда, то предпочтение должно отдаваться, по мнению ученого, коллективным судам, однако возможно привлечение в качестве арбитров глав государств, учреждений, ученых корпораций и частных лиц.²⁰⁷

Поскольку сущность современного государства, по мнению Л.А. Камаровского, заключается в суверенитете, то для упорядочения межгосударственных отношений необходим международный союз не в политической, а в юридической форме.

При этом подчеркивалось, что государства, становясь членами международного союза, не теряют ни внешней самостоятельности, ни внутренней свободы, поскольку «цель международного общежития, как всякого общежития вообще, состоит в согласовании свободы и развития членов, входящих в его состав, с благосостоянием целого союза. Каждое государство должно беспрепятственно пользоваться своими правами и строго исполнять свои обязанности в отношении других государств».²⁰⁸

²⁰⁷ Петрова Е.Е. Юридическое наследие Л.А. Камаровского и его значение для дальнейшего развития международного правосудия // Международные судебные учреждения: история и современность: Монография / Под ред. А.А. Дорской. СПб.: Астерион, 2011. С. 13-14.

²⁰⁸ Камаровский Л.А. О Международном суде. М.: Типография Т. Малинского, 1881. С. 2.

Идея создания международного суда базировалась на природе современного государства, которое не может существовать вне взаимодействия с другими государствами. Разграничивая внутригосударственную и международную жизнь, ученый подчеркивал, что для международной жизни требуется особая форма, построенная на практике межгосударственного общения – международная организация, ядром которой должен был стать международный суд.²⁰⁹ Таким образом, особое внимание уделялось формированию постоянного судебного органа.

Создание международного суда по проекту Л.А. Камаровского должно было основываться на следующих принципах.

Во-первых, независимость суда, как основное условие правосудия. При этом суд должен быть «независим как от сторон, дело которых он разбирает, так и от всяких политических течений и мнений вообще».

Во-вторых, коллегиальность осуществления правосудия. Л.А. Камаровский предлагал, чтобы количество судей в зависимости от значимости рассматриваемого дела всегда было нечетным (три, пять или семь), чтобы голоса не делились поровну.

В-третьих, устность и состязательность; в-четвертых, публичность. В-пятых, наличие двух инстанций, возможность пересмотра решения.

В-шестых, наличие специализированных департаментов, число которых могло меняться в зависимости от необходимости. Первоначально предполагалось создание четырех департаментов: дипломатии, военных и морских дел, частного международного права и социального международного права.²¹⁰

Л.А. Камаровский указывал на то, что обращение государств в международный суд должно быть основано на принципе добровольности, который обуславливался недопустимостью ограничения суверенитета: «На основании принципа суверенитета это вполне суд добровольный: государства обращаются к нему по своему усмотрению, но, обратившись к нему, они юридически принимают на себя обязанность повиноваться его решениям, поскольку оно состоялось в пределах права».²¹¹

²⁰⁹ Томсинов В.А. Христианская доктрина международного права в творчестве Л.А. Камаровского // Вестник московского университета. Серия Право. 2019. № 3. С. 53.

²¹⁰ Камаровский Л.А. О международном суде. М.: Тип. Т. Малинского, 1881. С. 519-520.

²¹¹ Камаровский Л.А. О международном суде. М.: Тип. Т. Малинского, 1881. С. 524.

Исходя из того, что деятельность международного суда должна была распространяться только на государства Европы и Америки, то предполагалось, что в него войдет 60 судей, назначаемых государствами. С учетом принципа равенства каждое государство назначало одинаковое количество судей: «Государства небольшие, если желают, могут не пользоваться этим правом, но их голос непередаваем. Международный суд не должен быть многоголовым и шумным собранием, но иметь в своей среде не менее двух членов от каждого самостоятельного и признанного государства».²¹²

К лицам, входившим в состав суда, предъявлялись определенные требования: «От них требуется не только все что нужно для лиц судебного ведомства вообще (отсутствие телесных недостатков, неопороченная честь, окончание с успехом полного курса юридических наук), но и специальная, в научном и практическом смысле, подготовка». Так, предполагалось, что после окончания университетского курса они будут в течение 4-х лет изучать государственное право, политику, международное право и политическую историю. Затем предусматривалась сдача специального экзамена в особых комиссиях, состоявших из государственных сановников, профессоров или академиков, и практическая подготовка либо в качестве секретаря при международном суде, либо на иной службе. Помимо этого предъявлялись требования к возрасту (не моложе 35 лет) и определенные нравственные требования (честность, беспристрастность, твердость характера).²¹³

Л.А. Камаровским была выработана не только идея создания постоянного международного суда, но и идея развития международного права, которое, по мнению ученого, выступало главным регулятором международных отношений. В связи с этим он уделял большое внимание основам международного права, принимал попытки выработать идеологию современного международного права. Ученый был убежден, что построение стабильного международного правопорядка, достижение компромисса между государствами, возможно только на началах международного права. «На место интересов лишь политических каждого конкретного государства, — что ведет к общей вражде и анархии,

²¹² Камаровский Л.А. О международном суде. М.: Тип. Т. Малинского, 1881. С. 521.

²¹³ Камаровский Л.А. О международном суде. М.: Тип. Т. Малинского, 1881. С. 522, 523.

или же к временным и искусственным компромиссам, — надо в основание положить начала международного права, которые, уважая независимость и самобытность народов, соединяют их как членов человечества в одно высшее и живое целое»²¹⁴

Л.А. Камаровский считал, что прогрессивное и мирное развитие невозможно без международного права, основная задача которого «противостоять войне (явной или скрытой). Разрешение противоречий и несогласий между государствами с помощью войны в предыдущий период, в первую очередь, было обусловлено отсутствием «общего и высшего права», в связи с чем государства жили в обособленности друг от друга. И далее ученый подчеркивает, что установление мира невозможно без «утверждения юридического порядка между государствами», который будет определять не только мирные отношения, но и разрешать все возникающие несогласия между государствами.²¹⁵

Таким образом, основной «прямой и благороднейшей» задачей международного права является установление «на более справедливых и прочных основаниях» мира, понимаемого как юридический принцип, который связывался с деятельностью международной организации, способной преобразовать международную жизнь. К таким организациям Л.А. Камаровский относил третейские суды, федеративные формы государства, унии, принцип нейтрализации – все они сходятся в своем конечном результате «в укреплении и расширении области международного права и мира».²¹⁶

И хотя ученый утверждал, что такая организация должна вырасти из практики межгосударственного общения, а не являться результатом абстрактных теоретических построений, именно он своими теоретическими рассуждениями сформулировал принцип мирного сосуществования «водворение в сношениях между государствами возможно-справедливого и прочного мира», воспроизведенный в действующем Уставе ООН.²¹⁷

²¹⁴ Камаровский Л.А. Война или мир? Одесса: Изд. Г. Бейленсона и И. Юровского, 1895. С. 22.

²¹⁵ Камаровский Л.А. О Международном суде. М.: Типография Т. Малинского, 1881. С. 3,4.

²¹⁶ Камаровский Л.А. Об основной задаче международного права. М.: Университетская типография, 1898. С. 3, 5, 6.

²¹⁷ Петрова Е.Е. Международное правосудие в теоретическом наследии Л.А. Камаровского // Образование и право. 2013. № 12 (52). С. 198.

«Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость».²¹⁸

Отмечая трудность поиска справедливых способов и пределов восстановления нарушенных прав, Л.А. Камаровский сформулировал один из важных принципов, который необходимо соблюдать в этом случае – принцип соразмерности. Если государство нарушает принципы международного права, то в этом случае все другие государства, а не только то, которому причиняется вред, должны противостоять этому, вплоть до применения силы. Такой порядок действий Л.А. Камаровский определял как юридическую солидарность между государствами.²¹⁹

Для развития международного права значимой была деятельность Института международного права. Безобразов В.П. (1828-1889) – член Императорской Академии наук, принимавший участие в 1873 г. в учредительной конференции Института, впоследствии содействовал тому, чтобы русские профессора, в частности Л.А. Камаровский и Ф.Ф. Мартенс, вошли в его состав.

Л.А. Камаровский, будучи с 1875 г. сотрудником, а с 1891 г. действительным членом Института международного права, прodelывал огромную работу для того, чтобы осветить его деятельность и ознакомить русскую общественность с работой Института, регулярно готовил статьи и публиковал в «Юридическом вестнике» отчеты о его сессиях.²²⁰

Помимо научной и преподавательской деятельности профессор Л.А. Камаровский большое внимание уделял работе по освещению основ международного права в русском обществе.

Он внес определенный вклад в изучение идеи мира, с разработкой которой была связана его деятельность в российском «Обществе мира», основанном в Москве по инициативе князя П.Д. Долгорукова в 1909 г. Его целью была популяризация основ международного права и распространение в обществе идей о ми-

ре, о третейском суде и международных конференциях мира. Впоследствии аналогичные общества были сформированы в Петербурге и Киеве. Это движение оказывало влияние на формирование нового международного миропорядка, основанного на справедливости и арбитражной практике.

80-90 е годы XIX в. ознаменовались интенсивной научной деятельностью Л. А. Камаровского. Он не пропускал ни одной опубликованной работы, посвященной проблемам международного права. Подтверждением служит «Обзор современной литературы по международному праву» 1887 г., в публикации анализируется свыше сорока работ по международному праву.

В это время вышло большое количество работ ученого, посвященных науке международного права и ее основным вопросам, проблемам международной организации, формам международного общения и идеи международного мира. Среди них самой значительной стала – «Основные вопросы науки международного права», в которой раскрывалась сущность, содержание, область применения международного права, его взаимосвязь с другими юридическими науками. В 1892 г. работа была опубликована в Ученых записках Императорского Московского университета, а уже в 1895 г. – отдельной книгой.²²¹

Заслуги Л.А. Камаровского и его вклад в развитие международного права в целом и международного правосудия в частности получили общественное признание. В 1909 г. Л.А. Камаровский был назначен членом Постоянной палаты третейского суда, учрежденной в 1899 году в Гааге. В декабре 1910 г. он был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук.

Идеи, разработанные Л.А. Камаровским по созданию международного суда, по большей части нашли свое отражение в Статуте Международного суда ООН. Так, из шести организационных принципов, выделенных ученым, пять были учтены в Статуте: независимость (ст. 2) и коллегиальность (ст. 25), устность и состязательность (ст. 42-44, 48-54), публичность (ст. 46).²²²

Именно благодаря профессору Л.А. Камаровскому международный суд стал пониматься «как международный институт,

²¹⁸ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>. (Дата обращения: 21.03.2021 г.)

²¹⁹ Камаровский Л.А. О Международном суде. М.: Типография Т. Малинского, 1881. С. 7.

²²⁰ Дорская А.А. Институт международного права: опыт неофициального научного сообщества // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. № 134. С. 93.

²²¹ Томсинов В.А. Христианская доктрина международного права в творчестве Л.А. Камаровского // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. № 3. С. 39.

²²² Петрова Е.Е. Международное правосудие в теоретическом наследии Л.А. Камаровского // Образование и право. 2013. № 12 (52). С. 200.

призванный разрешать межгосударственные конфликты с целью предотвращения вооруженных столкновений».²²³

Одним из критериев эффективности международно-правового регулирования является восстановление нарушенного права²²⁴, которое зависит от успешного функционирования международной юстиции, идея создания и основные принципы деятельности которой были заложены российским ученым-международником Л.А. Камаровским.

На современном этапе международное правосудие рассматривается не только как способ разрешения международных споров, но и как инструмент для формирования международного правопорядка, а также осуществления контроля над его соблюдением.

Таким образом, деятельность профессора Л.А. Камаровского имела большое значение для разработки стандартов в области международного правосудия. Во-первых, им были исследованы и обобщены теоретические разработки идеи международного суда, сформулированы предложения и подготовлен проект постоянно действующей международной юстиции. Во-вторых, проведена огромная работа по распространению в обществе идеи о мире и популяризации международного права. Он не только сформулировал основные идеи международного права (идея мира, мирные средства разрешения международных споров, ограничение войны, разоружение, третейский суд и др.), но и внес большой вклад в их распространение, издавая статьи и регулярно выступая с публичными лекциями. В-третьих, многие институты, предложенные и разработанные Л.А. Камаровским, первоначально восприняты критически, начинают реализовываться в последующем. Они становятся образцами для создания современных органов международной юстиции.

§ 2. Медиация как форма урегулирования конфликтов: международный и национальный аспект

В структуре отношений современного общества значительный удельный вес занимают связи конкурентного и конфликтного типов. Социальные конфликты, имеющие юридическую значимость, объективно требуют своего разрешения. Одним из величайших достижений человечества является такой институт цивилизованного погашения конфликтов как правосудие. Вместе с тем, подобный способ решения спора, по сути своей управленческий, иерархический (конфликт разрешается «сверху» авторитетом), – далеко не единственно возможный механизм снятия противоречий в социально-правовых коммуникациях.

Альтернативным способом разрешения споров и урегулирования социально-правовых конфликтов выступают внесудебные институты, представляющие в своей основе самоорганизационные процессы в правовой жизни общества, основанные на принципе диспозитивности, на прямой или опосредованной коммуникации формально равных субъектов.

Внесудебные согласительные формы урегулирования споров исторически предшествовали судебным механизмам разрешения конфликтов, они естественно-эволюционным образом формировались в традиционных обществах и сохранялись на протяжении длительного исторического периода, в том числе и после появления государственных законодательных систем²²⁵.

К числу подобных внесудебных процедур урегулирования споров, применяемых в современной юридической практике, относятся, в частности: претензионный порядок (обязательный по некоторым категориям дел); ведение переговоров; примирительные процедуры (в том числе с участием посредника); обращение к специалисту; заключение соглашения о разделе совместно нажитого имущества; заключение соглашения о распределении долей в общем имуществе и др.

Использование подобных согласительных процедур завершается формализацией их результатов в специальных консенсуальных правовых актах, оформляющих соответствующим образом достигнутое согласие участников правоотношений по поводу

²²³ Власова Г.Б., Денисенко С.В. Развитие международного правосудия как основного средства мирного разрешения международных споров // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3.С. 199.

²²⁴ Дорская А.А. Эффективность правового регулирования как теоретико-правовая историко-правовая категория: монография. СПб.: Астерион, 2020. С. 27.

²²⁵ Хищенко А.С. Примирительные процедуры в процессе правового регулирования: историко-правовой анализ. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 14-15.

устранения существовавших между ними противоречий. К числу таких актов относятся, в частности: договоры, соглашения, мировое соглашение, заключение специалиста. В международно-правовой практике к числу консенсуальных правовых актов относятся резолюции и конвенции²²⁶.

В последние годы многие из перечисленных юридических средств приобрели популярность и все более активно используются российскими гражданами. Прежде всего, это связано с тем, что они представляются более оперативными и менее затратными способами разрешения споров для граждан по сравнению с судебным порядком.

Кроме того, их использование позволяет оптимально учесть и согласовать интересы обеих сторон, рационально прийти к взаимному консенсусу, к наиболее взвешенному, предсказуемому и взаимовыгодному в сложившейся ситуации решению спора, а значит – обеспечить более качественную реализацию законных интересов и прав граждан. Достижение взаимного согласия в деятельности людей, в жизни общества – не только нравственный идеал, но и главное предназначение правового регулирования, системообразующий ориентир в правовом упорядочении социальных связей, призванный оптимальным образом сбалансировать разнообразные (зачастую противоречивые) социальные интересы²²⁷.

Одним из механизмов альтернативного урегулирования споров является институт медиации. Медиация представляет собой процесс разрешения спора с участием третьей беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны — медиатора, который помогает сторонам выработать консенсуальное решение, обоюдно их устраивающее.

Объективные преимущества рассмотрения споров с участием посредника предопределили активное использование посреднических процедур во многих государствах современного мира (США, Великобритания, Германии, Австрии, Японии, Китае, Индии и др.²²⁸ Помимо этого практически во всех государствах ан-

глосаксонского и романо-германского права действуют национальные нормативно-правовые акты, регулирующие процедуру медиации.

Институт медиации нашел свое применение и в азиатских странах. По экспертным оценкам, порядка 30% споров в Китае решается во внесудебном порядке. Посреднические процедуры, в частности медиация, как инструмент разрешения внутренних споров, широко распространены в Японии. В Индии соглашения, достигнутые в ходе медиации, имеют одинаковую силу с третейскими (арбитражными) решениями, независимо от того, была ли данная процедура возбуждена в рамках уже имеющегося судебного производства или нет. В Гонконге соглашение, заключенное по результатам медиации, имеет аналогичное действие, что и в Индии, но только в отношении сторон, между которыми существовала договоренность о передаче спора в третейский суд (арбитраж) (имеется в виду, что, несмотря на такую оговорку, стороны по каким-то причинам избрали процедуру медиации)²²⁹.

Широкая востребованность медиативных процедур разрешения споров привела к тому, что на наднациональном уровне на рубеже 20-21 веков начался процесс формирования международно-правовых стандартов использования данного института, а также международных институтов, задачей которых является разработка таких стандартов.

Среди международных организаций, содействующих развитию медиации, наиболее известными являются:

- IMI (Международный институт медиации) – организация, которая занимается преодолением локальных юрисдикций с целью выработки глобальных профессиональных стандартов для опытных медиаторов, адвокатов и иных вовлеченных в коллаборативные процессы переговоров и разрешения споров;
- UNCITRAL (United Nations Commission on International Trade Law) – организация, учрежденная генеральной ассамблеей ООН в 1966 г. и специализирующаяся на проведении реформ в области коммерческого права во всем мире;
- IAM (Международная академия медиаторов) – некоммерческая организация, занимающаяся медиативной практикой, тренингами и продвижением медиации, основана в 1988 г. в Канаде;

²²⁶ Кожокар И.П. Правовой консенсус: общетеоретический анализ. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 7.

²²⁷ Чернышова Т.В. Примирение в праве: понятие и виды. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3.

²²⁸ Нагорная М.С., Герасимова Ю.В. Нормативное регулирование медиации в международном праве и зарубежная правоприменительная практика // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2018. Т. 1. № 1. С. 68-71.

²²⁹ Пятый арбитражный апелляционный суд. URL: https://5aas.arbitr.ru/process/mediac_world. (Дата обращения: 10.03.2021 г.).

- GEMME (Европейская ассоциация судей в поддержку медиации), основанная в 2003 г. с целью интеграции судей из государств-членов ЕС и государств-членов ЕАСТ, которые используют или хотели бы использовать альтернативные методы разрешения споров, особенно судебную медиацию.

- INADR (Международная академия разрешения споров), основанная в 2002 г. с целью повышения осведомленности людей о медиации.

- EMNI (Европейская сеть медиативных инициатив) – объединение частных лиц и организаций, созданное в 2007 г. для координации деятельности организаций, заинтересованных в использовании медиации в Европе.

- AMS (Сервис по арбитражу и медиации) – созданная в 1979 г. в США коммерческая организация, предоставляющая услуги по альтернативному разрешению споров, включая посредничество и арбитраж.

- MBVI (Медиаторы без границ), основана в 2006 г. для укрепления потенциала медиации и предоставления консультативных услуг

- EATM (Европейская ассоциация трансформативной медиации) – неформальная Европейская сеть трансформативной медиации, созданная на Первом международном конгрессе трансформативной медиации в Любляне для укрепления позиций трансформативной медиации в Европе и объединение практиков, тренеров, исследователей и потенциальных пользователей этого вида медиации.

Функционирование перечисленных и некоторых иных международных институтов привело к постепенному формированию системы международно-правовых нормативных актов, закладывающих принципы и базовые механизмы функционирования посреднических процедур разрешения споров в государствах-участниках соответствующих международных объединений.

В числе наиболее значимых из подобных правовых актов следует отметить, в частности:

- Европейский кодекс поведения для медиаторов (Code of Conduct for Mediators) 2004 г.;

- Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре 2002 г.;

- Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ 1980 г.;

- Директива Европейского парламента и Совета 2008/52/ЕС относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах 2008 г.;

- Директива Европейского парламента и Совета 2013/11/EU относительно альтернативного разрешения споров в сфере потребления 2013 г.

В свете международных тенденций вполне закономерным процессом представляется развитие посреднических форм урегулирования споров, начавшееся в России с 1 января 2011 года в связи со вступлением в силу закона о медиации²³⁰.

Объективная востребованность внесудебных процедур разрешения споров обусловлена тем, что они позволяют существенно экономить ресурсы судебной системы, что в условиях современных российских реалий немаловажно. По официальным данным в судебных органах Российской Федерации ежегодно рассматривается более 25 млн. дел.²³¹ В этой связи введение в действие законодательного акта, заложившего правовые механизмы для использования медиации в России следует считать позитивным шагом.

Вместе с тем, с применением ряда из вышеперечисленных правовых механизмов в юридической практике возник ряд сложностей, обозначили себя проблемы, требующие грамотного разрешения. В большей степени, они обнаружили себя в использовании такого института, как примирение, степень практической востребованности которого сегодня крайне невысока. Об этом свидетельствуют данные статистики, согласно которым мировым соглашением в судах общей юрисдикции заканчивается лишь около 5 % дел. Созданные во многих судах так называемые «скамы примирения» или «комнаты примирения» чаще всего пусты. Граждане наши проходят мимо них в залы судебных заседаний, чтобы там отстоять свои права.

Посреднические примирительные процедуры также, мягко говоря, не пользуются у россиян большой популярностью.

²³⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Российская газета. Федеральный выпуск. 2010. 30 июля.

²³¹ Ефименко Е. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2017 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/story/200608>. (Дата обращения: 20.03.2018 г.)

Практика его применения выявила непопулярность медиативных процедур среди российских граждан. Так, согласно «Справке о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», утвержденной Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июня 2012 года²³², – в большинстве судов примирительные процедуры не нашли широкого применения.

В чем причины подобной ситуации? Ведь в мировой практике применение института медиации дает весьма заметные позитивные результаты – до 70-80 % споров, разрешаемых с участием медиаторов, заканчиваются соглашением сторон²³³.

Основные факторы, препятствующие широкой популярности медиативной практики в России отмечены в вышеупомянутой аналитической справке. Среди них названы, в частности: новизна процедуры, высокая степень конфликтности отношений участников спора, отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров и т.д. Стороны соглашаются пройти процедуру медиации в исключительных случаях после того, как судьями в судебных заседаниях затрачивается значительное время на разъяснение сущности процедуры медиации и ее преимуществ.

Какие меры сегодня можно предпринять для того, чтобы переломить сложившуюся ситуацию? Наиболее эффективными видятся следующие направления преобразований.

Прежде всего, представляется необходимым стимулирование правотворческой функции судебных инстанций. Во многом ситуацию может изменить доработка существующих законодательных институтов, направленная на усиление примирительных функций именно судебных инстанций. Одной из таких мер может быть введение рекомендательного, а возможно и в некоторых случаях обязательного (а не разъяснительного, как существующий ныне) механизма включения примирительного элемента в судебный процесс.

В ряде современных научных исследований обосновывается необходимость установления категорий дел, по которым досудебные примирительные процедуры являются обязательными. В частности, к категории таких дел предлагается отнести: иски, связан-

ные с наследованием имущества; иски о взыскании налогов и сборов; иски о возмещении ущерба от ДТП; иски о расторжении брака; споры, связанным с воспитанием детей; трудовые споры о восстановлении на работе и взыскании заработной платы; иски о выселении; иски об определении порядка пользования имуществом; иски о разделе общего имущества, выделе из него доли; иски о защите интеллектуальной собственности; иски о защите прав потребителей; иски о защите чести, достоинства и деловой репутации; иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору; иски о взыскании задолженностей по коммунальным платежам²³⁴.

В этой связи можно вспомнить некоторые исторические примеры. Один из них – Судебные уставы 19 века. Так, например, в Уставе судопроизводства торгового, утвержденного 14 мая 1832 г. в главе V «О разбирательстве через посредников» в §194 содержалось правило, согласно которому при отсутствии в деле сильной правовой позиции истца или ответчика и открывающейся в связи с этим перед судом перспективы длительного судебного разбирательства, исследования большого объема доказательств, суд «не приступая к решению, предлагает прежде сторонам или войти в мировое соглашение при посредстве его, или же разобраться добровольным Третейским Судом»²³⁵. Думается, что аналогичной нормой можно было бы дополнить соответствующие статьи процессуальных кодексов, закрепив именно рекомендательный, а не разъяснительный характер полномочий судьи при подготовке дела к разбирательству.

Особенно это касается деятельности мировых судов, на которые ложится основной объем нагрузки. В дореволюционной России в соответствии с судебными уставами мировые суды были ориентированы главным образом на использование примирительных процедур судопроизводства. Они, как правило, не решали вопрос силой государственного авторитета и принуждения, не судили, а именно мирили стороны. Мировые суды не были профессиональными юристами, поэтому они не могли решать собственно вопросы права, их задачей являлось восстановление общественной справедливости, нарушенного компромисса интересов. Этот маленький нюанс, как представляется, оказался незаслуженно забытым авторами судебной реформы новейшего времени. В этом смысле может быть целесооб-

²³² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

²³³ Правосудие в современном мире: монография / Под ред.: Лебедев В.М., Хабриева Т.Я. М.: Норма, Инфра-М, 2014. С. 665.

²³⁴ Гущева Ю.В. Примирительная процедура в праве (доктрина, практика, техника). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013. С. 12.

²³⁵ ПСЗ–II. Т. VII. №5360. С. 268-298. 1833 г.

разно законодательно рекомендовать судьям занимать более активную примирительную позицию.

Кроме того, необходимо активно использовать информационные ресурсы, направленные на пропаганду посреднических процедур урегулирования споров, разъяснение их преимуществ по сравнению с государственным правосудием: доступность, добровольность, конфиденциальность, сотрудничество, равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора.

Немаловажным условием формирования «спроса» на медиацию и эффективной работы данного института является обеспечение достаточного уровня профессиональной подготовки посредников, их высокой квалификации. Еще до введения закона в действие создавались институты, деятельность которых была направлена на подготовку медиаторов и продвижение в России примирительных процедур. Они создавались во многом стихийно без соответствующей правовой базы. Сегодня такая база появилась. Думается, что в процесс подготовки медиаторов сегодня должны активно включиться и профильные юридические вузы, разрабатывая соответствующие образовательные программы.

В России постепенно развиваются профессиональные сообщества и организации медиаторов, возникают исследовательские центры, специализирующиеся на изучении и совершенствовании данного правового института. Одним из них выступает сегодня «Федеральный институт медиации», основными направлениями деятельности которого являются:

1. Проведение прикладных научных исследований, разработок, научно-исследовательских работ, экспериментальных работ в области медиации, организация и проведение экспертиз в сфере медиации и альтернативного разрешения споров и социально-психологического сопровождения воспитательно-образовательного процесса;

2. Организация проведения общественно значимых мероприятий в сфере образования и науки;

3. Организационно-методическое и информационное обеспечение деятельности образовательных и научных учреждений;

4. Реализация дополнительных профессиональных программ в области медиации²³⁶.

²³⁶ Стандарты и правила в медиации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://fedim.ru/pravovye-akty/standarty-i-pravila-v-mediacii/>. (Дата обращения: 10.03.2021 г.)

Под эгидой данного института был организован ряд научных конференций, посвященных проблемам развития медиации в России²³⁷, а также разработаны Стандарты и правила профессиональной деятельности медиаторов и их объединений и Правила проведения процедуры медиации.

Профессиональными сообществами были разработаны и иные корпоративные правовые акты в сфере медиации, такие как: Кодекс медиаторов России, утвержденный 28 апреля 2012 года Протоколом №3 Президиума НП «Национальная организация медиаторов»; Профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. № 1041н и др. В настоящее время процесс развития нормативно-правовой базы использования медиативных процедур продолжается, что следует оценить положительно.

Еще одним аспектом рассматриваемой проблемы, может быть одним из самых важных с юридической точки зрения, представляется вопрос о гарантировании правомерного и целесообразного использования механизма медиации и соответствующем контроле за этими показателями. Вопрос этот чрезвычайно тонкий и сложный, его необходимо решать очень деликатно. Ведь, с одной стороны важно не дискредитировать саму идею медиации и не разрушить ее базовые принципы (добровольность, конфиденциальность и др.). С другой стороны, не менее актуально обеспечить использование данного правового инструмента в рамках действующего законодательства, защитить законные права и интересы участников посреднического процесса и третьих лиц.

В связи с этим, следует согласиться с высказанной специалистами идеей о том, что на законодательном уровне должен быть поставлен надежный заслон недобросовестным игрокам на рынке

²³⁷ Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. материалов научно-практической конференции (13-14 апреля 2017 г., Москва) / Отв. ред. О.П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. 178 с; Правосудие. Медиация. Социальная справедливость. Сб. материалов научно-практической конференции (10 ноября 2016 г., Москва) / Отв. ред. О. П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2016. 168 с.; Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. материалов Первой всероссийской научно-практической конференции (23–24 апреля 2015 г., Москва) / Отв. ред. О. П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2015. 215 с.

посреднических услуг²³⁸. Двери в мир медиации не должны быть открыты всем желающим. Институт медиации ни в коем случае не должен превратиться в инструмент, который привлекает тех, кто пытается обойти закон, решить свои проблемы не в правовом поле. Иными словами, речь идет об установлении системы гарантий от злоупотреблений в этой сфере.

В частности, важной гарантией представляется требования закона, предъявляемые к кандидатам на должность посредника, строгие требования к подготовке медиаторов, составление и поддержание официального реестра зарегистрированных медиаторов. К сожалению, тот «ультралиберальный» подход, который изначально лег в основу ст. 15, 16 Закона о медиации и определяет требования медиаторам, по сути, позволял заниматься такой деятельностью любому человеку «с улицы», достигшему 18 лет, обладающему полной дееспособностью и не имеющего судимости. Полагаем, что в законе необходимо прописать более основательно требования, прежде всего, к профессиональной подготовке посредника.

Представляется также, что в той или иной форме должна контролироваться законность медиативных соглашений. Наиболее разумно с точки зрения соблюдения принципов медиации, такой контроль возложить на самих посредников, подобно тому, как это сделано применительно к мировому соглашению в соответствии с требованиями ГПК РФ. В таком случае одновременно закон должен будет предъявлять к медиаторам более принципиальные требования, касающиеся уровня их юридической подготовки и правовой культуры.

Для обеспечения всех вышеназванных условий и гарантий представляется необходимым налаживание постоянного мониторинга работы института медиации. Думается, что такой мониторинг должен быть комплексным и разносторонним. Он станет наиболее эффективным, если будет осуществляться и соответствующими государственными структурами и структурами гражданского общества: заинтересованными общественными и коммерческими организациями, и научно-исследовательскими институтами, и независимыми экспертами, в том числе и зарубежными и средствами массовой информации. Очевидно, что чем

²³⁸ Лисицын В.В. Медиация – универсальный способ урегулирования коммерческих споров в России: Научный очерк: история и современность. М.: МАКС пресс, 2009. С. 50.

больше будет площадок для анализа и обсуждения данной проблемы, тем лучше.

Еще одной задачей (как показывает жизнь – самой трудной), решение которой призвано стимулировать использование медиативных процедур, является изменение ментальности потенциальных участников юрисдикционных процессов. Думается, что здесь необходима целенаправленная информационно-воспитательная работа, как в рамках судебных процессов, так и за их рамками.

Ведь корень проблемы лежит не в сфере правосудия, вообще не в юридической сфере, а иногда и за пределами здравого смысла и логики. Препятствия для примирения носят зачастую сугубо психологический характер: боязнь оказаться в «слабой» позиции уступающей стороны, нежелание брать ответственность за результат разрешения спора на себя, стремление во что бы то ни стало наказать оппонента, отомстить ему, преобладание эмоциональной оценки над рациональной и т.п. Последнее в мировом суде особенно явно проявляется в делах о расторжении брака и разделе имущества между супругами.

Если рассуждать более широкими категориями, то можно отметить, что в целом, внедрение примирительных механизмов в правосудии сегодня сталкивается с противодействием культурно-ментальной среды, сложившейся в российском обществе. Эта среда чрезвычайно неблагоприятна для использования примирительных инструментов ни внесудебных, ни судебных. Культура примирения, поиска компромисса, согласия оказалась в большом дефиците. Процветает конфликтный тип коммуникации, торжествует дарвиновский принцип выживания сильнейшего. Мы научились договариваться миром.

Не удивительно, что и в судебном процессе состязательная (конфликтная в своей основе) модель взаимодействия сторон доминирует. Мы научились у «цивилизованных народов» практике судебной защиты своих прав и интересов, активно ее используем и гордимся этим. Российские граждане, как свидетельствует статистика, судятся весьма активно. При этом обращает на себя внимание бескомпромиссный характер многих судебных поединков, в которых стороны стараются поставить своего оппонента в как можно более худшее положение, унижить его, разорить, нередко злоупотребляя правовыми средствами и претендуя на то, что им по справедливости и совести не принадлежит. Возводя

свои права в ранг неприкосновенных, мы не желаем думать об уважении прав другого человека.

Между тем в тех же западных странах, прежде чем обратиться в суд человек основательно задумается о том, нельзя ли обойтись без судебной тяжбы и урегулировать конфликт в досудебном порядке. Немаловажным фактором при таких размышлениях является финансовая сторона дела. В России же доступ к правосудию стоит весьма дешево. В результате для одной или для обеих сторон спора судиться оказывается нередко дешевле, чем договариваться, отсутствует материальный стимул.

Сказанное приводит к выводу о том, что для более широкого внедрения в практику примирительных механизмов необходимо повышать культуру примирения и в обществе нашем в целом и в судебной практике в частности.

Здесь, как говорится, все способы хороши. Необходима широкая пропаганда идеологии компромисса и уважения чужих прав через средства массовой информации. Возможно целенаправленное формирование общественного мнения путем выпуска специальных тематических передач, в которых гражданам в доступной форме объяснялась бы суть, механизмы и выгода от использования примирительных процедур. Подобную же разъяснительную работу следует более целенаправленно проводить и среди судейского сообщества.

Сказанное позволяет прийти к заключению о том, что в целях дальнейшего укрепления механизмов и гарантий эффективной защиты прав и свобод человека в современных условиях представляется целесообразным стимулирование регулятивных ресурсов самого российского общества, его правовой самоорганизации, в том числе – совершенствование имеющихся и формирование новых внесудебных процедур урегулирования споров.

§ 3. Универсальные стандарты в организации деятельности международных судов

Международные межправительственные организации являются публично-правовыми образованиями и обладают статусом субъектов международного права, наряду с суверенными государствами – учредителями таких организаций. Международные суды,

рассматриваемые в рамках настоящей статьи, являются одним из видов органов таких международных организаций. Таким образом, международный суд как орган управления выносит решения от имени соответствующей международной организации. В то же время, суд, как правило, регистрируется в государстве пребывания в качестве юридического лица. По аналогии с государственными органами к таким юридическим лицам традиционно применяется законодательство об учреждениях, а его имущество является собственностью международной организации.

Статус каждого международного суда, сотрудников его аппарата и судей регламентируется учредительными и иными документами соответствующей международной организации индивидуально, однако во всех организациях есть общие тенденции. Так, судьи, в отличие от других международных гражданских служащих, традиционно сохраняют привязку к представляющему их государству. Судья не вправе продолжать занимать должность в случае прекращения членства представившего его государства в международной организации или при утрате им гражданства такого государства.

Трудовые отношения судей Суда ЕАЭС, суда ООН и ряда других международных судебных инстанций регулируются законодательством государства пребывания с учетом норм, содержащихся в актах соответствующей международной организации. То есть имеет место применение как норм внутригосударственного, так и международного трудового права²³⁹. Вопрос соотношения указанных правопорядков остается в науке и практике дискуссионным. По умолчанию международные организации обладают иммунитетом от национальных юрисдикций, однако их органы, зарегистрированные в качестве юридических лиц, являются налогоплательщиками государств пребывания и осуществляют права и обязанности работодателей в соответствии с нормами соответствующего государства.

На практике, двойственность разрешается следующим образом. В случае возникновения спорных правоотношений, они подлежат разрешению в органах соответствующей международной организации по нормам, закрепленным в ее учредительных и иных международно-правовых документах.

²³⁹ Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в ЕАЭ // Приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014 г. (ред. от 15.03.2018). П. 43.

Если в международной организации отсутствуют органы, уполномоченные решать подобные вопросы, или отсутствует применимое международное право, то национальные суды вправе принимать жалобы международных гражданских служащих, в том числе судей и сотрудников аппаратов международных судов, к рассмотрению, не взирая на иммунитет международных организаций от юрисдикции таких судов.

Учитывая данную практику, российские суды также стали принимать подобные жалобы служащих ЕАЭС к рассмотрению. Так, в 2017 году Хамовнический районный суд г. Москвы рассмотрел дело № 2-0277/17 по иску В.Ю. Соколова²⁴⁰, заместителя начальника отдела материально-технического обеспечения Департамента управления делами ЕЭК, против Евразийской экономической комиссии.

В тоже время, в своем особом мнении по Консультативному заключению от 12 сентября 2017 года судья Т. Н. Нешатаева уточняет, что автоматическое применение национального законодательства к трудовым правоотношениям со служащими ЕЭК невозможно, и должен быть установлен баланс между порядком Союза и национальным порядком в каждой конкретной ситуации. При этом, принимая во внимание пункт 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, касающейся добросовестного толкования положений договоров, Т.Н. Нешатаева приходит к выводу, что пункт 43 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в ЕАЭС следует толковать таким образом, что применение норм национального законодательства должно исключать коллизии между правом Союза и национальным законодательством, а в случае возникновения таковых должно быть применено право Союза.

Не смотря на рассмотренную связь международных гражданских служащих с государствами своего гражданства, судьи международных судов не могут представлять интересы государственных или межгосударственных органов и организаций, коммерческих структур, политических партий и движений, а также территорий, наций, народностей, социальных и религиозных групп и отдельных лиц.

Как и судьи национальных судов, международные судьи не в праве исполнять никаких политических или административных обязанностей и заниматься никакой иной деятельностью профессионального характера, за исключением научной, преподавательской и иной творческой.

Члены международного суда, в отличие от других международных гражданских служащих (например, сотрудников Секретариата ООН, сотрудников аппаратов международных судов и др.), традиционно пользуются дипломатическими привилегиями и иммунитетами, наряду с представителями специальных миссий, что еще раз делает их статус ближе к дипломатическому, нежели к международно-правовому. Например, для судейского корпуса Международного Суда ООН это закреплено в Соглашении, заключенном Международным Судом ООН и Правительством Королевства Нидерландов 26 июня 1946 г.: согласно ему, члены Суда находятся на таком же положении, как и главы дипломатических миссий, аккредитованные в Нидерландах.

Судьи как должностные лица выступают от своего имени, не персонифицируют собой какого-либо объединения или международной организации. Это позволяет говорить о том, что если судьи и выступают международными должностными лицами (а в международном праве среди индивидов это, действительно, самый близкий для них родовой статус), то перед нами должностные лица совершенно особого рода.

Судьи при отправлении правосудия равны и обладают одинаковым статусом. Председатель Суда и его заместитель не вправе предпринимать действия, направленные на получение любого неправомерного преимущества по сравнению с другими судьями. Судья как при исполнении своих полномочий, так и во внеслужебных отношениях должен избегать конфликта интересов, а также всего того, что может умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости, беспристрастности.

Следует отметить, что решение основополагающих проблем судебной реформы, направленной на становление и укрепление судебной власти, обеспечение независимого и компетентного правосудия, способного защитить права и законные интересы участников судопроизводства, неизменно связано с личностью судьи.

А.С. Худынцева пишет, что «судьи Международного Суда ООН более всего близки высшим должностным лицам секретари-

²⁴⁰ Решение Хамовнического районного суда города Москвы по делу № 2-0277/17. URL: http://www.mos-sud.ru/files/docs/DecisionTextsCS/02-0277_37_2017_Reshenie.doc. (Дата обращения: 10.09.2020 г.)

атов организаций, структурно примыкающих к ООН»²⁴¹. В то же время, особый статус судей неоднократно подчеркивался в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, провозглашающих принцип определения условий службы членов Международного Суда особым образом, отлично от условий службы должностных лиц Секретариата ООН.

Говоря о таком аспекте правового статуса судей как ответственность, необходимо отметить, что они, как правило, не обладают полной неприкосновенностью. Судьи могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности в форме отрешения от должности международной организацией, при которой действует судебная инстанция, или самим судом. Иммунитеты судьи в рамках национальных правопорядков в стране его гражданства и других государствах регулируются специальными соглашениями. Как правило в учредительных документах суда фиксируется норма, согласно которой судья в случае привлечения к уголовной ответственности каким-либо государством, утрачивает свои полномочия. Таким образом, сама возможность привлечения судей к ответственности не отрицается.

Таким образом, правовой статус судей международных судов остается одной из недостаточно разработанных категорий в международно-правовой науке. Существуют полярные позиции, от признания их самостоятельными субъектами международного права, до отрицания особенностей их правового статуса. Необходимость разработки и принятия конвенции о международном правосудии является одним из аспектов решения общей проблемы кодификации международного права. На данный момент, одним из наиболее острых проявлений неопределенности правового статуса судей является его двойственное правовое регулирование: международными и внутригосударственными правовыми нормами. Трудоемкость разрешения этого вопроса в каждом конкретном случае приводит к неизбежному нарушению прав судей.

Подводя итог, можно выделить такие универсальные характеристики международных судов, как учреждение их на основании межгосударственного соглашения. При этом, статут суда является, как правило приложением или частью устава международной организации, органом которой является суд. С точки зрения международного права, правосубъектность судов является

спорной, поскольку в процессуальные отношения они вступают от своего имени, в гражданско-правовых отношениях суды действуют, как правило, в качестве юридических лиц, учредителями которых являются международные организации, в рамках которых соответствующие суды функционируют. Субъектом непосредственно международных правоотношений суд не является и вступать в них может только в качестве органа международной организации от ее имени, однако примеры таких отношений чрезвычайно редки. Общим является и то, что суды в качестве применимого права используют в первую очередь право той международной организации, в рамках которой они учреждены. Как правило, решения самого суда рассматриваются им в качестве источников права, подлежащих последующему применению в качестве прецедентов. Юрисдикция суда, как правило, распространяется на разрешение споров об отношениях, регулируемых международной организацией – учредителем. Если суд рассматривает межгосударственные споры, то для передачи ему дела стороны должны признать юрисдикцию суда в этом конкретном споре. Универсальным является также отсутствие исполнительных органов при судах или органов, обеспечивающих исполнение решений судов государствами.

Таким образом, несмотря на широкий круг международных судебных инстанций, учрежденных к настоящему времени, их правовой статус и организация их деятельности строится не сравнительно общих принципах и характеризуется схожими нормами.

§ 4. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека и их влияние на правосудие Российской Федерации

Среди всех ценностей нематериального характера, осознанных человечеством как универсальные и общечеловеческие, права и свободы человека стоят на первом месте.

Одним из актуальных вопросов положения личности в обществе является вопрос о механизмах защиты прав и свобод человека. Необходимость таких механизмов обусловлена природой правового государства, в котором условием развития его институтов служит приоритет прав человека и обязанность государства обеспечить эти права.

²⁴¹ Худынцева А.С. Правовой статус судьи Международного суда ООН: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С.19.

Государство, принимая на себя международно-правовое обязательство, должно обеспечить согласование с ним своего национального законодательства.

Международное сотрудничество в области прав человека стало складываться в период Второй мировой войны в рамках государств антигитлеровской коалиции как реакция на грубое нарушение прав человека.

Присоединение России к Европейской конвенции и признание юрисдикции Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней ставит перед Российской Федерацией задачу совершенствовать национальное законодательство с учетом прецедентного права Совета Европы.

Однако, возникает проблема внедрения в российское право прецедента и построенного на нем права. Но несмотря на это, в целом можно говорить о том, что акты международных межправительственных организаций, таких как Совет Европы, носят правоустанавливающий характер для каждого из входящих в их состав членов²⁴².

Несмотря на то, что ныне действующий Федеральный Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» был принят одиннадцать лет назад и в него вносились поправки, не прекращаются обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека²⁴³.

Нужно отметить, что в текущей российской практике требование к применению норм международного договора в сфере национального права очень часто остается без должного внимания, а причина состоит в том, что существует недостаточная информированность российских судей.

Можно сделать вывод о том, что основные черты правозащитной системы России и стран Европы достаточно близки. Это связано с тем, что в качестве ориентира и для европейских стран, и при работе над Конституцией Российской Федерации 1993 года, служила Всеобщая декларация прав человека.

Объем прав человека и гражданина и их реализация показывают необходимость по реформированию различных сфер жизни. Конечно, здесь допустимы исключения. Режим военного положе-

ния, чрезвычайного положения являются теми хронологически ограниченными периодами, когда ограничение прав не только допустимо, но и полностью оправданы²⁴⁴.

Международные стандарты правосудия в широком смысле представляют собой базу правового регулирования, включенную в национальные правовые системы, и признаются для правотворчества и правоприменения. По содержанию международные стандарты являются правилами в виде определенной модели поведения. Несмотря на то, что чаще всего они ассоциируют со стандартами в области прав человека, в настоящее время есть все основания утверждать о существовании международных стандартов в глобальном смысле. Они затрагивают широкий круг вопросов международного сотрудничества и внутригосударственной деятельности в различных сферах, например, борьбы с преступностью и уголовного правосудия.

Границы современного формирования и применения международных стандартов охватывают фактически все сферы правоохранительной деятельности и предупреждения преступности.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью государствами, их компетентными органами и должностными лицами осуществляется в аналогичных формах, но с учетом особенностей межгосударственного уровня взаимодействия.

Основу правовой базы международных стандартов правосудия в различных сферах составляет совокупность гражданских, политических, социальных, экономических и культурных прав, закрепленная в принятой под эгидой ООН Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Права человека получают разработку в договорной практике участников Содружества Независимых Государств, согласно Уставу этой организации основной целью является обеспечение прав и основных свобод человека, в соответствии с нормами международного права. В соответствии с Уставом учреждается Комиссия по правам человека, в полномочия которой входит наблюдение за выполнением обязательств, взятых на себя государствами — членами СНГ.

Важным документом СНГ является подписанная Российской Федерацией, а также республиками Арменией, Беларусью, Грузией, Кыргызстаном, Молдовой и Таджикистаном 26 мая 1995 года

242 Щелконогова Е.В. Участие России в Совете Европы и вытекающие из этого правовые последствия. // Российский судья. 2006. №10. С. 29-35.

243 Дорская А.А. Церковное право в системе права Российской Империи конца XVIII - начала XX веков. Автореф. ... дисс. докт. юрид. наук. М, 2008. 40 с.

244 Дорская А.А. Правовые реформы в России: проблема классификации // Вопросы правоведения. 2013. № 3 (19). С.147-165.

и ратифицированная Россией 4 ноября 1995 года Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека. В Конвенции выражена приверженность указанных государств Всеобщей декларации прав человека, Международным пактам о правах человека, а также международным обязательствам по правам человека.

Принятая Генеральной Ассамблеей ООН в качестве «стандарта», к достижению которого должны стремиться все государства, Декларация является не просто рекомендательным документом. Это один из ведущих источников международного права, поскольку большинство государств рассматривает Декларацию как документ, содержащий обычные нормы права, почти все из которых воспроизведены в национальных Конституциях и внутригосударственных законах. Исходя из этого, можно считать, что нормы Декларации являются обще-признанными и входят в общее международное право. Всеобщая декларация прав человека провозгласила, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность.

Дальнейшее развитие эти положения Декларации получили в нормах Международного пакта ООН о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 г., вступившего в силу 23 марта 1976 г. Пакт является международным договором и имеет обязательную силу, в том числе для Российской Федерации в силу его ратификации СССР 16 октября 1973 г. Важность Пакта состоит в первую очередь в том, что, являясь международным договором, он содержит нормы, имеющие обязательную силу для их участников и устанавливающие конкретные процедуры по их реализации. В Пакте закреплены следующие положения, являющиеся по своей сути конкретными международными стандартами правосудия в сфере защиты прав человека:

- обязанность государства обеспечить любому лицу эффективное средство правовой защиты;
- право на жизнь как неотъемлемое право каждого человека;
- право каждого, кто приговорен к смертной казни, просить о помиловании или о смягчении приговора;
- запрет на применение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращение или наказание;
- право на защиту от произвольного ареста или содержания под стражей, а также гарантии, ограждающие от произвольного ареста;

- право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности;
- равенство всех перед судом;
- презумпция невиновности.

История принятия и содержание Пакта являются яркой иллюстрацией того, что формирование международных стандартов уголовного правосудия проходит сложный путь от их формулирования в источниках мягкого права до придания им обязательной силы международными договорами.

Нужно отметить, что еще недавно, ссылка на нормы международного права, воспринималась как нечто особенное и лишнее смысла. Однако, уже сейчас, Верховный Суд РФ ориентирует все суды на изучение практики Европейского суда по правам человека и применение его прецедентов.

При применении норм Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» Российская Федерация должна принимать во внимание всю практику Европейского Суда по правам человека, в том числе и ту, которая была сформирована до присоединения России к Конвенции. Однако, это затрудняется тем, что для этого необходимо обеспечить доступность постановлений и решений Европейского Суда по правам человека.

Конституционный Суд РФ все чаще обращается к практике Европейского Суда по правам человека в рамках конституционного истолкования норм текущего законодательства для того, чтобы подкрепить свои позиции в процессе уяснения, в том числе: нормативного содержания того или иного правового института, юридической природы отдельных конституционных прав; пределов допустимого ограничения конституционных прав и т. д. Часто решения Европейского Суда по правам человека интегрируются Конституционным Судом РФ в осуществляемое им конституционное истолкование оспариваемых законоположений²⁴⁵.

Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин в своем выступлении на VIII Международном форуме по конституционному правосудию «Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы» отметил, что «... права и свободы, закрепленные ЕКПЧ, поскольку она является международным договором, и решения

²⁴⁵ Анишина В.И. Влияние решений Европейского суда по правам человека на российское правосудие // Международное публичное и частное право. 2007. № 1. С. 59-62.

Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), в той степени, в какой они выражают общепризнанные принципы и нормы международного права, являются составной частью российской правовой системы». Постановления ЕСПЧ обязательны для российских судов поскольку являются толкованиями международного договора — Конвенции, которая в силу ч.1 ст.17 Конституции РФ является составной частью правовой системы России и более того в силу п.4 ст.15 Конституции РФ обладает приоритетом над законами России. И неприятие их во внимание при применении норм Конвенции может породить нарушение международных обязательств России и обернуться установлением факта нарушения в постановлении ЕСПЧ²⁴⁶.

Для правильного формирования судебной практики в этой области немаловажное значение имеет ознакомление наших судей с подходами, сформированными в Европейском Суде при рассмотрении конкретных дел по жалобам о нарушении прав человека». В результате присоединения к юрисдикции Европейского Суда российские механизмы судебного контроля за соблюдением прав человека и основных свобод получили поддержку в виде международного судебного контроля. Следовательно, компетенция российских судов по рассмотрению соответствующих обращений и компетенция Европейского Суда по рассмотрению жалоб на нарушение основных прав и свобод человека взаимосвязаны. Это связь основана на необходимости решения единой задачи международного и внутригосударственного судопроизводства — защите прав и свобод человека принадлежащей охране общественного порядка.²⁴⁷ Таким образом, в вопросах, касающихся правового статуса личности в Российской Федерации, решения Европейского Суда фактически становятся прецедентными.

Действие ЕСПЧ в отношении РФ и сущность его решений определены нормами Конвенции, Конституции РФ и федеральным законодательством. Подписав и ратифицировав Конвенцию, Россия приняла вытекающие из нее обязательства, тем самым постановления ЕСПЧ для России являются обязательными, принятые при рассмотрении дел в связи с предполагаемыми нарушениями РФ своих обязательств по Конвенции.

²⁴⁶ Чекрыжев С.А. Влияние решений Европейского суда по правам человека на конституционное право Российской Федерации. 2013. С. 25-30.

²⁴⁷ Чекрыжев С.А. Влияние решений Европейского суда по правам человека на конституционное право Российской Федерации. 2013. С. 25-30.

Таким образом, решения Европейского Суда по правам человека, имея прецедентный характер, являясь в силу обязательств России частью российской правовой системы и выступая основанием для вынесения решений различными органами государственной власти, в том числе Конституционным Судом РФ, выступают источником российского конституционного права, причем в силу положений пункта 4 статьи 15 Конституции РФ прецедентные решения Европейского Суда имеют преимущественную силу в случае несоответствия им норм национального права и решений судебных органов России²⁴⁸.

Национальная конституционная юрисдикция в сочетании с конвенционной юрисдикцией Европейского Суда по правам человека представляют собой важный фактор утверждения и развития общеевропейских конституционных ценностей. Это, однако, не исключает возможности возникновения конфликтных ситуаций между ними и, соответственно, необходимости повышенного внимания к проблемным вопросам, определенным коллизиям и противоречиям между общеевропейскими и национальными институтами гарантирования прав и свобод человека и гражданина, между конвенционной юрисдикцией Европейского Суда и компетенцией национальных органов конституционного контроля. В связи с вышеизложенным следует более четко определить в отечественном законодательстве место решений Европейского Суда по правам человека в правовой системе, а также порядок разрешения частных вопросов, касающихся возможных предметов проверки, порядка опубликования решений, сферы их действия, механизмов исполнения подобных решений и возможного влияния решений на право, их исполнения и учета в правоприменительной практике²⁴⁹.

Активное участие России в деятельности ООН, в том числе постоянного члена Совета Безопасности, позволяет эффективно воздействовать на мировые процессы в различных сферах в целях формирования стабильного миропорядка.

Россия активно участвует в поиске решений международных правозащитных проблем, исходя из того, что взаимодействие гос-

²⁴⁸ Анишина В.И. Влияние решений Европейского суда по правам человека на российское правосудие // Международное публичное и частное право. 2007. № 1. С. 59-62.

²⁴⁹ Султанов А.Р. Влияние на право России Конвенция о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 85-93.

ударств в области прав человека способно стать объединяющим фактором в международных отношениях.

Таким образом, в условиях глобализации правовая система России развивается через преодоление противоречия между нарастающим вызовом со стороны международных наднациональных структур, преследующих вполне определенные и четко выраженные интересы, и собственной правовой традицией²⁵⁰.

Система прав человека меняется, и кроме гражданских и политических, социально-экономических, коллективных прав развиваются гендерные, экологические, биоэтические, информационные и другие права.

На практике национальные суды сохраняют значительную свободу действия в вопросах применения страсбургских прецедентов. Если национальные суды не разделяют позицию, высказанную Европейским судом, они даже могут попытаться проигнорировать ее, продолжая следовать «старому» подходу²⁵¹.

Подводя итог, можно отметить следующее, что суды общей юрисдикции реализуют постановления Европейского суда в части осуществления мер индивидуального и общего характера в трех формах:

- применение правовых позиций Европейского суда, а именно Верховный Суд РФ использует их для формирования единообразной судебной практики рассмотрения и разрешения гражданских дел. Кроме того, и Верховный Суд РФ, и нижестоящие суды могут принимать итоговые решения по делу, основывая их на позициях Европейского суда по правам человека;
- выполнение постановлений Европейского суда, т.е. разработка Пленумом Верховного Суда РФ проектов федеральных законов и представление их в органы законодательной власти в порядке осуществления законодательной инициативы;
- исполнение конкретными судьями постановлений Европейского суда, которым выявлена необходимость пересмотра уже вступившего в законную силу решения суда.

²⁵⁰ Пашенцев Д.А. Правовые традиции России и развитие международных экономических организаций // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 3 (19). С. 26-30.

²⁵¹ Гарлицкий Л. Сотрудничество и конфликт: несколько наблюдений из практики взаимодействия Европейского суда по правам человека и национальных органов правосудия // Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы. Сборник докладов // М.: Институт права и публичной политики, 2006. С. 9-26.

При этом первая и вторая форма направлены на реализацию постановлений Европейского суда по правам человека в части мер общего характера, а третья форма - в части мер индивидуального характера.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что постановления ЕСПЧ благотворно сказываются на степени защиты прав и свобод граждан, а также обеспечивают приведение российской правовой системы и судебной практики в соответствие со стандартами Конвенции. Членство в ЕСПЧ позволяет привести судебную практику и законодательство страны-участника в соответствие с международными стандартами соблюдения законности и правопорядка.

Иначе говоря – что-то вроде инструмента апгрейда национальной правовой системы. Он не заменяет ее ни в коем случае, не встраивается туда, но позволяет проверять ту практику, которая складывается в стране на соответствия критериям, которые являются общепринятыми в демократическом обществе²⁵².

§ 5. Особенности рассмотрения споров в порядке международного коммерческого арбитража

Интеграционные процессы в современном экономическом сообществе требуют появления и устойчивого проявления различных способов разрешения споров в сфере экономической деятельности. Немаловажную роль в данной конструкции играет международный коммерческий арбитраж.

Международный коммерческий арбитраж представляет собой инструмент негосударственного рассмотрения гражданско-правовых споров, осложненных иностранным элементом, которые возникают при осуществлении внешнеэкономической деятельности.

На сегодняшний день международный коммерческий арбитраж является наиболее востребованным способом разрешения внешнеторговых споров, поскольку обладает преимуществами независимого в процессуальном и политическом смысле судебного органа по сравнению с государственными судами.

²⁵² Филимонов А. ЕСПЧ: нужен ли России и зачем. URL: <https://www.garant.ru/article/565493/>

Диспозитивность арбитража, позволяющая сторонам активно участвовать в выборе способа разрешения спора, арбитражной процедуры, места и языка разбирательств, применимого права, такие качества как мобильность и конфиденциальность разбирательства, объясняют востребованность арбитража современной хозяйственной практикой²⁵³.

Обычай разрешать споры при помощи посредников, которые добровольно избираются сторонами, имеет длительную историю.

Первые упоминания о таком способе разрешения споров можно отнести к эпохе Древней Греции. Справедливость и правосудие занимали важное место в системе ценностей древних греков. Вместе с тем, примирение между сторонами считалось более «социально здоровым» исходом разрешения споров, чем судебное решение, которым провозглашалась чья-то формальная правота, определялись победитель и побежденный²⁵⁴.

При этом необходимо отметить, что общественный суд предшествовал государственному. Как следует из самого его наименования, третейский суд - это суд третьего лица, суд посредников (в противоположность самосуду сторон).

Значительная роль в становлении института арбитражного разбирательства принадлежит и Древнему Риму. Юрисдикция третейского суда возникала из договоров между сторонами. Первоначально решения третейских судов не могли исполняться при помощи государственного принуждения. Стороны имели право лишь предусмотреть в своем соглашении меры или способы специального взыскания, которые были бы в состоянии обеспечить исполнение решений. Впервые решения третейского суда наделялись силой, равной силе решений государственных судов, в эпоху Юстиниана.

Следующей значительной вехой формирования международного коммерческого арбитража является период Средних веков. Интенсивное развитие мореплавания, торговых связей, взаимоотношений между купцами, приезжавшими на ярмарки и рынки в другие государства, обусловило необходимость возрождения третейского способа разрешения споров, отличавшегося от рассмотренных дел в официальных судах своей быстротой и эффективностью.

²⁵³ Поляков Ю.В. Рассмотрение споров из международных коммерческих договоров в международном коммерческом арбитраже // Международное частное право. 2009. № 1. С. 15.

²⁵⁴ Давыденко Д.Л. Примирительные процедуры и арбитраж Древней Греции // Третейский суд. 2010. № 5. С. 161.

Постепенно на протяжении нескольких веков в различных государствах формировалась система нормативных актов, регламентирующих деятельность третейских судов, рассматривающих внешнеторговые споры. Например, первый закон об арбитраже в Швеции был издан в 1887 г., первыми же специальными английскими законодательными актами, вошедшими в историю арбитража, признаются статут 1698 г., затем статуты 1833 и 1854 гг., в США был принят Федеральный закон об арбитраже 1925 г. и др.

Процесс унификации норм в сфере международного коммерческого арбитража, начавшийся на рубеже XIX – XX вв., завершился после Второй мировой войны принятием как универсальных, так и региональных международных договоров (например, Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г., Московская конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества 1972 г. и др.).

Как отмечает Н.Ю. Ерпылева, «имея длительную и многогранную историю своего правового развития, международный коммерческий арбитраж превратился к настоящему времени в широко известный и часто используемый инструмент урегулирования внешнеэкономических споров частного характера наряду с судебной процедурой»²⁵⁵.

По своей юридической природе международный коммерческий арбитраж является третейским судом, избираемым или создаваемым самими сторонами. Спор рассматривается независимым арбитром, избранным на основе его профессиональных качеств, в целях вынесения окончательного и обязательного для сторон решения.

В научной литературе до сих пор ведутся дискуссии о природе международного коммерческого арбитража и его месте в системе юрисдикционных органов. Так, на основе анализа различных точек зрения по данному вопросу, Н.Ю. Ерпылева выделяет следующие основные концепции:

1) Договорная концепция юридической природы арбитража в качестве главного аргумента приводит утверждение о том, что

²⁵⁵ Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: понятие, юридическая природа и источники правового регулирования. // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 11. С. 32.

арбитражное соглашение, лежащее в основе передачи спора на разрешение в арбитраж, представляет собой обычный гражданско-правовой договор. Предметом такого договора выступает выбор сторонами вида арбитража, времени и места проведения арбитражного разбирательства, определение самой процедуры арбитражного разбирательства и материального права, подлежащего применению арбитрами. В силу того, что в основе арбитражного соглашения лежит воля сторон передать спор на разрешение в арбитраж, договорный характер такого соглашения определяет договорную природу самого арбитража. Признание арбитражного соглашения в качестве гражданско-правового договора, содержащего элементы материального характера и регулируемого материальным правом, позволяет утверждать о возможности постановки коллизионной проблемы (например, по вопросам о форме арбитражного соглашения, основаниях его недействительности, правосубъектности сторон такого соглашения), что создает предпосылки для применения иностранного права.

2) Процессуальная концепция предполагает признание арбитража в качестве особой формы правосудия, осуществляемого от имени государства. Арбитражное соглашение в этом контексте рассматривается лишь как соглашение процессуального характера, основной целью которого является исключение юрисдикции государственного суда. Элемент государственности сторонники данной концепции видят в том, что ряд вопросов арбитражного процесса может быть разрешен только при участии государственных судебных органов. К их числу относятся вопросы, связанные с признанием арбитражного соглашения юридически действительным, с определением компетенции арбитража, с осуществлением признания и исполнения арбитражного решения. При решении этих вопросов будет применяться право того государства, на территории которого происходит арбитражное разбирательство или к суду которого сделаны соответствующие обращения. На практике такая квалификация вышеупомянутых действий в качестве процессуальных влечет за собой невозможность применения иностранного права и, следовательно, применение лишь соответствующего внутригосударственного (национального) права, что исключает постановку коллизионной проблемы.

3) Смешанная концепция сочетает в себе основные положения двух предыдущих концепций и рассматривает арбитраж как самостоятельный институт, включающий в себя и материально-

правовые, и процессуально-правовые элементы. Такой подход позволяет обеспечить применение не только собственного права того государства, где происходит арбитражное разбирательство, но и соответствующего иностранного права, к которому отсылает применимая коллизионно-правовая норма. В этом случае можно говорить о ситуации расщепления коллизионных привязок, когда к единому арбитражному соглашению будет применяться комплекс коллизионных норм в отношении формы соглашения или других условий его действительности, правосубъектности сторон и т.д. В то же время, вопросы взаимоотношений арбитража и государственного суда (например, допустимость спора в качестве предмета арбитражного разбирательства, принятие обеспечительных мер, приведение в исполнение арбитражного решения) будут разрешаться на основании процессуального права того государства, на территории которого имеет место арбитражное разбирательство, или того государства, где испрашивается исполнение арбитражного решения²⁵⁶.

Разбирательство в международном коммерческом арбитраже необходимо отличать от третейского разбирательства споров между государствами на основе норм международного публичного права специальными международными судебными органами, например, Международным Судом ООН, Постоянной палатой Третейского суда.

Негосударственная природа международного коммерческого арбитража отличает его и от государственных судов, в том числе и от государственных арбитражных судов, действующих в отдельных странах, в частности, в Российской Федерации.

Можно отметить следующие особенности международного коммерческого арбитража.

Во-первых, процедура арбитражного разбирательства отличается простотой, поскольку не регламентируется многочисленными процессуальными нормами в отличие от судебной процедуры. В большинстве случаев это способствует более быстрому рассмотрению дел.

Во-вторых, рассмотрение споров происходит в закрытом заседании, что гарантирует сторонам соблюдение коммерческой тайны.

²⁵⁶ Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: понятие, юридическая природа и источники правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 11. С. 32-33.

В-третьих, стороны имеют право на свободный выбор арбитров. Арбитры избираются из числа квалифицированных специалистов в различных областях коммерческой деятельности и могут не иметь юридического образования. При рассмотрении дела в государственных судах велика вероятность того, что судья не будет обладать необходимым багажом специальных знаний по конкретному коммерческому спору. Это может привести как к усложнению проведения самой процедуры рассмотрения спора, так и к нежелательному конечному результату.

Поскольку в третейском суде стороны имеют определенное влияние на формирование состава арбитров, то каждая из сторон может обеспечить существование в составе арбитров как минимум одного лица, в квалификации которого она уверена²⁵⁷.

В отличие от судей государственных судов, правовому статусу которых посвящены многочисленные нормативно-правовые акты, статус арбитра третейского суда подробным образом не закреплён.

Как отмечают А.В. Орлов и И.Ю. Юшкарев, несмотря на традиционные начала саморегулирования третейских и арбитражных институтов, недостаточная разработанность и регламентация правового статуса арбитра или иного лица, осуществляющего альтернативную процедуру разрешения спора, ставит под сомнение эффективность и легитимность этих институтов разрешения споров²⁵⁸.

В юридической практике имеются примеры, когда государственные суды отказывали в признании и приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража на основании нарушения порядка формирования состава арбитров²⁵⁹.

В-четвертых, стороны также вправе полностью или частично определять арбитражную процедуру, выбирать применимое право, а также изъять спор из сферы действия права и потребовать решить его на основе принципов справедливости и доброй совести (*ex aequo et bono*). Как правило, при выборе процедуры рас-

²⁵⁷ Хвалец В.В. Третейский и государственный суд: за и против // Третейский суд. 2008. № 3. С. 128.

²⁵⁸ Орлов А.В., Юшкарев И.Ю. К вопросу о правовом статусе арбитра в третейском и международном коммерческом арбитражном суде: опыт нормативного регулирования стран Балтии // Третейский суд. 2010. № 5. С. 60

²⁵⁹ См. напр. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 03.05. 2006 г. по делу № А21-5758/2005

смотрения споров стороны обращаются к типовым регламентам, разработанным многочисленными международными организациями (например, Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 г., Арбитражный регламент ЕЭК ООН 1966 г. и др.).

В-пятых, существует возможность выбора места и языка арбитражного разбирательства.

В-шестых, по общему правилу, ведение дела в международном коммерческом арбитраже характеризуется минимальными затратами.

Однако, как отмечает М.А. Манукян, «...если ранее подчеркивалось, что международный коммерческий арбитраж является также не дорогостоящим способом разрешения споров, то в настоящее время такое утверждение будет, по крайней мере, дискуссионным. К примеру, в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС) иск стоимостью один миллион долларов США потребует арбитражные расходы в размере 30 600 долларов США, т.е. 3,06 % от исковой суммы, а в рамках Международного Арбитражного Суда Международной Торговой Палаты в Париже (МАС при МТП) такой же иск в составе трех арбитров обойдется сторонам в 130 455 долларов США, т.е. в 13,04 % от исковой суммы. Помимо расходов арбитражного трибунала стороны должны будут оплатить юридические услуги и другие всевозможные расходы юристов, которые могут составить от 0,5 до 40 % от исковой суммы»²⁶⁰.

И, наконец, арбитражное решение носит окончательный и обязательный характер.

Существуют следующие критерии, исходя из которых можно выделить различные виды международного коммерческого арбитража.

1). По сроку существования различают институционный (постоянно действующий) и изолированный (арбитраж *ad hoc*). Институционный (или постоянно действующий) арбитраж создается при национальных торговых и торгово-промышленных палатах, ассоциациях, биржах и т.д. Данный арбитраж работает постоянно, имеет свой устав (или положение) и регламент, устанавливающий правила арбитражного процесса. При обращении в посто-

²⁶⁰ Манукян М.А. Переговоры и медиация vs. государственного суда и международного коммерческого арбитража: экономический анализ // Третейский суд. 2009. № 5. С. 113

янно действующий арбитраж, стороны выбирают арбитров из установленного перечня.

В настоящее время существует более ста таких арбитражей, к числу наиболее авторитетных и известных относятся, в частности, Международный арбитражный суд Международной торговой палаты, созданный в 1923 г. в Париже, Американская арбитражная ассоциация, основанная в 1992 г., штаб квартира которой находится в Нью-Йорке, Лондонский международный арбитражный суд, функционирующий в качестве международного с 1981 г., Арбитражный институт торговой палаты в Стокгольме, созданный в 1917 г., Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС), созданный в 1923 г. и др.

Изолированный арбитраж (*ad hoc*) образуется сторонами для рассмотрения конкретного спора, после разбирательства которого и вынесения по нему решения он прекращает свое существование. Стороны самостоятельно выбирают место проведения арбитражного разбирательства, определяют правила избрания арбитров и устанавливают арбитражную процедуру. Такая процедура может быть основана на типовых арбитражных регламентах, разработанных под эгидой ООН, имеющих факультативный характер и применяющихся только в том случае, когда стороны сделали ссылку в своем соглашении (Арбитражный регламент Экономической комиссии ООН для Европы, Правила международного коммерческого арбитража Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока, Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ и др.).

2). По предмету рассматриваемых споров выделяют арбитражи общей компетенции, которые рассматривают все виды гражданско-правовых споров, связанных с внешнеэкономическим сотрудничеством государств (например, МКАС, Арбитражный суд при Международной торговой палате в Париже и др.) и арбитражи специальной компетенции, которые формируются с целью разрешения споров, возникающих из определенных отношений. К числу таких арбитражей относятся Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МАК), Арбитраж при ассоциации по торговле кофе в Гамбурге, Арбитраж Ливерпульской хлопковой ассоциации и т.д.

3) По субъектному признаку бывают арбитражи, рассматривающие только споры с участием иностранных физических и

юридических лиц, либо организаций с иностранными инвестициями или международных организаций (например, МКАС) и арбитражи, рассматривающие как внутренние, так и международные споры (например, МАК). Основными органами рассмотрения международных коммерческих споров в Российской Федерации являются Международный коммерческий арбитражный суд РФ (МКАС) и Морская арбитражная комиссия (МАК) при Торгово-промышленной палате.

Деятельность международного коммерческого арбитражного суда регулируется Законом о МКА РФ 1993 г., Положением о МКАС при ТПП РФ, Регламентом МКАС РФ 1994 г. МКАС компетентен рассматривать споры, возникающие при осуществлении международных экономических связей при условии, что коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей, а также между сторонами, одной из которых является предприятие с иностранными инвестициями или международная организация, созданная на территории России.

Компетенция МАК имеет специальный характер и включает в себя споры, вытекающие из договорных и других гражданско-правовых отношений, связанных с торговым мореплаванием (споры, связанные с перевозкой грузов и фрахтованием судов и др.) независимо от того, являются сторонами таких отношений субъекты российского и иностранного либо только российского или только иностранного права.

Следует отметить, что международный арбитраж по своей природе нейтрален и интернационален одновременно, что позволяет подходить к разрешению споров не с точки зрения обеспечения правовой защиты той или иной стороны, а именно с позиции поиска разрешения возникшего между сторонами противоречия или спора. Позволяя сторонам реализовывать свою волю в выборе как процедуры разрешения спора, так и применимого права международный арбитраж закладывает основу доверия и уважения к принятому им решению²⁶¹.

²⁶¹ Слипачук Т.В. Арбитражное соглашение: современные проблемы и тенденции // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. М.: Статут, 2007. С. 420-421.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правосудие, безусловно, на протяжении большей части истории развивалось в рамках национальных правовых систем. В каждой стране складывались особенности судоустройства и судопроизводства, которые способствовали формированию в дальнейшем разных правовых семей. Однако, несомненно, были и общие черты, поскольку внутригосударственные правовые системы многих стран складывались под воздействием римского права, и юридические максимы, выработанные в Древнем Риме стали основой для развития как самой идеи правосудия, так и её реализации.

Международно-правовой компонент эволюции судебных систем и судебной деятельности присутствовал всегда, поскольку уже в Древнем мире были известны такие понятия, как международный арбитраж и международное третейское разбирательство. Но их развитие на протяжении веков скорее имело характер интернационализации. Даже при разработке Судебных уставов 1864 г. российские юристы изучали зарубежный опыт, а не нормы международного права. Международно-правовые стандарты в осуществлении правосудия стали складываться только в XX веке, чему способствовали развитие международного права прав человека, возникновение международных судов, работающих на постоянной основе, процессы интеграции и глобализации.

На современном этапе международно-правовые стандарты в отправлении правосудия содержатся в международно-правовых документах разного уровня. К ним можно отнести и Устав ООН 1945 г., и Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., и документы, принятые ЭКОСОС, и правила, вырабатываемые международными региональными организациями, и т.д. В основе международно-правовых стандартов в сфере правосудия лежат принципы независимости судебной власти, доступа к правосудию и справедливого судебного разбирательства. Несмотря на то, что человечество проделало огромный путь в данной области, выработка международно-правовых стандартов продолжается.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

Нормативные источники и судебная практика

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Официальный сайт ООН // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Дата обращения: 13.05.2021 г.)
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Официальный сайт ООН // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 21.06.2021 г.)
4. Основные принципы независимости судебных органов. Приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (Дата обращения: 11.05.2021 г.)
5. Бангалорские принципы поведения судей (резолюция 2006/23 Экономического и Социального Совета от 27 июля 2006 года, приложение) // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (Дата обращения: 26.04.2021 г.)
6. Заключение Консультативного совета европейских судей (КСЕС) для Комитета министров Совета Европы о принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности, этические нормы, несовместимое с должностью поведение и беспристрастность // Официальный сайт Совета Европы // <https://rm.coe.int/1680747c16> (Дата обращения: 24.04.2021 г.)
7. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020 г.) «О судебной системе Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/>

proxy/ips /?docbody =&prevDoc=102045098&backlink=1&&nd=102931038

8. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (последняя редакция). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102017065>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

9. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07. 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Российская газета. Федеральный выпуск. 2010. 30 июля.

10. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/

11. Конституция Эстонской Республики (принята Рийгикогу 28.06.1992, ред. от 13.08.2015) // Riigi Teataja 1992, 26, 349.

12. Закон Эстонской Республики о судах (принят 19.06.2002, ред. 01.01.2007 // Riigi Teataja I 2002, 64, 390. <https://www.riigiteataja.ee/akt/12769841/> (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

13. Гражданский процессуальный кодекс Эстонской Республики. Принят 20.04.2005, RT I 2005, 26, 197. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/898136/>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

14. Общее учреждение министерств от 25 июня 1811 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. XXXI. № 24686.

15. Устав судопроизводства торгового. Утвержден 14 мая 1832 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1833. Т. VII. № 5360.

16. Высочайше утверждённое Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1862. Т. XXXV. Отделение I. № 35890.

17. Высочайше утверждённый наказ полиции о производстве дознаний по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок от 8 июня 1860 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.:

Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1862. Т. XXXV. Отделение I. № 35892.

18. Высочайше утверждённый наказ судебным следователям от 8 июня 1860 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1862. Т. XXXV. Отделение I. № 35891.

19. Основные положения преобразования судебной части в России от 29 сентября 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1865. Т. 37. № 38761.

20. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1867. Т. XXXIX. Отделение II. № 41477.

21. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1867. Т. XXXIX. Отделение II. № 41476.

22. КЗОТ РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 70.

23. Постановление ЦИК СССР от 01.06.1927 г. «О возложении судебных функций на туземные органы управления северных окраин» // Собрание законодательства СССР. 1927. № 32, ст. 330.

24. Регламент Арбитражного суда Эстонской торгово-промышленной палаты. URL: <https://www.koda.ee/sites/default/files/content-type/content/2019-06/Reglement%202019%20RUS.pdf>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

25. Решение Хамовнического районного суда города Москвы по делу № 2-0277/17. URL: http://www.mos-sud.ru/files/docs/DecisionTextsCS/02-0277_37_2017_Reshenie.doc (Дата обращения: 10.09.2020 г.).

26. Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участи-

ем посредника (процедуре медиации)». Утверждена Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июня 2012 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

Архивные источники

27. Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ГКУ ЛОГАВ). Ф. Р-3162. Оп.1. Д.30, 634; Ф. Р-3820. Оп.1. Д.18, 264; Ф. Р-2205. Оп.6. Д.22.

28. Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ГКУ ЛОГАВ). Ф.Р-3162.Оп.3. Д.30. Л.26

29. Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ГКУ ЛОГАВ). Ф.Р-3820. Оп.1. Д.264. Л.101.

30. Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ГКУ ЛОГАВ). Ф. Р-3820. Оп.1. Д.18. Л.98.

31. Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ГКУ ЛОГАВ). Ф.Р-3162. Оп.1. Д.634. Л.8.

32. Российский государственный исторический архив (РГИА). 1275. Оп. 1. Д. 58; Ф. 1405. Оп.60. Д.6006, Оп.62. Д.4123 А. Ч.I, Оп.62, Д.4202. Ч.IV. А, В, Ж, Н, Оп.521. Д.83.

33. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.). Ф.24. Оп.1. Д.333.

Литература

34. Агеев А. Административная практика и суд // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 26-27. С.8-9.

35. Адыгезалова Г.Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. 270 с.

36. Альманах современных русских государственных деятелей. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1897. 1250 с.

37. Анишина В.И. Влияние решений Европейского суда по правам человека на российское правосудие // Международное публичное и частное право. 2007. № 1. С. 59 - 62.

38. Антология мировой правовой мысли: В 5т. т 3. Европа, Америка XVII-XX вв. М.: Мысль. 1999. 829 с.

39. Архипов С.И. Коммуникативная теория права А.В. Полякова // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 4. С. 20-27.

40. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М.: Политиздат, 1975. 408 с.

41. Берви В.В. Воспоминания // Голос минувшего. 1915. № 4. С. 145-147.

42. Берви В.В. Несколько слов о ходатаях по делам // Юридический вестник. 1860–1861. Вып. 6. С. 1–9.

43. Берви В.В. Очерк судебного управления в Англии // Журнал министерства юстиции. 1859. Сентябрь. С. 63–120.

44. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.

45. Бочаров Т.Ю., Волков В.В., Воскобитова Л.А. и др. Предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации. Научный доклад. М.: ЦСР, 2018. 112 с.

46. Веденеев Ю.А. Грамматика правопорядка: монография. М.: Проспект, 2018. 230 с.

47. Верецагина А.В. О роли министерства юстиции Российской империи в реформировании уголовной юстиции в соответствии с Судебными уставами // Право и политика. 2015. № 6 (186). С.864-873.

48. Власова Г.Б., Денисенко С.В. Развитие международного правосудия как основного средства мирного разрешения международных споров // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 198-200.

49. Гарлицкий Л. Сотрудничество и конфликт: несколько наблюдений из практики взаимодействия Европейского суда по правам человека и национальных органов правосудия // Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы. Сборник докладов // М.: Институт права и публичной политики, 2006. С. 9- 26.

50. Глухов В.В., Балашова Е.С. Экономика и менеджмент в инфокоммуникациях: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., СПб., Харьков: Питер, 2012. 267 с.

51. Голев Н.Д. Интерпретационное функционирование юридического языка в обыденном сознании: монография. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2017. 116 с.

52. Голубкова, О.А. Сатикова С.В. Организационное поведение: теория и практика: учеб. Пособие. СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2013. 224 с.

53. Горелов А.А. Этика: учебное пособие. М.: Флинта, 2008. 416 с.

54. Груздев В.С. Генезис, природа и специфика употребления реалистического подхода в истории правовой мысли США // Юридические исследования. 2021. № 2. С. 1-8. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35019.

55. Груздев В.С. О характере американского классического правового реализма // Право и политика. 2020. № 9. С. 15-22. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33566.

56. Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. 848 с.

57. Гуцева Ю.В. Примирительная процедура в праве (доктрина, практика, техника): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013. 37 с.

58. Давыденко Д.Л. Примирительные процедуры и арбитраж Древней Греции // Третейский суд. 2010. № 5. С.161-168.

59. Джаншиев Г.А. Страница из истории судебной реформы. Д.Н. Замятин. М.: Типо-литография И.Н. Кушнерева и К, 1883. 155 с.

60. Дигуров К. Перспектива развития примирительных камер // Ежедневник советской юстиции. 1929. № 46. С. 1081-1086.

61. Дмитриева А.Н. Титаев К.П. Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию. Научный доклад. СПб.: ИПП ЕУСПб, 2016. 110 с.

62. Дорская А.А. «Позитивное направление» в международном праве XVIII – XIX вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 3. С. 208-216.

63. Дорская А.А. Институт международного права: опыт неофициального научного сообщества // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. № 134. С. 88-101.

64. Дорская А.А. Правовые реформы в России: проблема классификации // Вопросы правоведения. 2013. № 3 (19). С. 147-165.

65. Дорская А.А. Проблема периодизации истории международного правосудия // Международные судебные учреждения: история и современность: Монография. СПб: Астерион, 2011. С. 20-30.

66. Дорская А.А. Трансформация права в условиях цифровизации общественных отношений: кризисные явления и новые возможности // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография / Под ред. И.В. Воронцовой. Казань: Отечество, 2020. С. 11-15.

67. Дорская А.А. Церковное право в системе права Российской Империи конца XVIII – начала XX веков. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / ГОУВПО «Российский государственный социальный университет». М, 2008. 402 с.

68. Дорская А.А. Эффективность правового регулирования как теоретико-правовая историко-правовая категория: монография. СПб.: Астерион, 2020. 176 с.

69. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М.: Элементарные формы, 2018. 808 с.

70. Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: понятие, юридическая природа и источники правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 11. С. 32-38.

71. Ефименко Е. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2017 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/story/200608> (Дата обращения: 20.03.2018 г.).

72. Жолобов Я.Б. Особенности правового статуса председателя суда общей юрисдикции в России // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката: Российский и зарубежный опыт. Электронный сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / Сост. и редактор З.Ш. Матчанова. СПб.: Астерион, 2020. С. 22-40.

73. Загорский Г.И. Военно-судебные органы Временного правительства России (февраль-октябрь 1917 года) // Вестник военного права. 2017. № 3. С. 23-29.

74. Задача эксплуатируемых – задача суда // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 26-27. С.20-21.

75. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2011. 224 с.

76. Иванов В.А. Миссия ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х-40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР). СПб.: ЛИСС, 1997. 462 с.

77. Ильина Т.Н. Полномочия Сената как высшей судебной инстанции в России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. № 17. С. 76-84.

78. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. д.ю.н., проф. О. А. Жидкова и д.ю.н., проф. Н. А. Крашенинниковой. 2-е изд., стер. М.: Норма, 2004. 624 с.

79. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 944 с.

80. Казбекова Е.В. Грициан // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2006. Т. 12. 752 с.

81. Камаровский Л.А. Война или мир? Одесса: Изд. Г. Бейленсона и И. Юровского, 1895. 36 с.

82. Камаровский Л.А. О Международном суде. М.: Типография Т. Малинского, 1881. 542 с.

83. Камаровский Л.А. Об основной задаче международного права. М.: Университетская типография, 1898. 104 с.

84. Карапетов А.Г. Борьба за признание судебного право творчества в европейском и американском праве. М.: Статут. 2011. 308 с.

85. Кардозо Б. Природа судейской деятельности. М.: Статут, 2017. 114 с.

86. Карташова Л.В., Никонова Т.В., Соломоницина Т.О. Организационное поведение. М.: Инфра-М, 2000. 200 с.

87. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 173 с.

88. Кожокарь И.П. Правовой консенсус: общетеоретический анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 26 с.

89. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. М.: Издание и Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1914. 295 с.

90. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989. 185 с.

91. Курас С.Л. Проблемы преступления и наказания на страницах литературного обозрения «Журнала министерства юстиции» // Власть. 2012. № 4. С. 134-136.

92. Лару Д.В. Зачет качеству: как судебная система пережила коронавирусную нагрузку. URL: <https://iz.ru/1122666/dmitrii-laru/v-zachet-kachestvu-kak-sudebnaia-sistema-perezhila-koronavirusnuu-nagruzku>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

93. Лисицын А. Слияние народных судов и революционных трибуналов // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 26-27. С. 1-2.

94. Лисицын В.В. Медиация – универсальный способ урегулирования коммерческих споров в России: Научный очерк: история и современность. М.: МАКС пресс, 2009. 136 с.

95. Ллевеллин К. Реалистическая юриспруденция: следующий шаг // Правоведение 2015. №4. С. 154-191.

96. Лонская С.В. Российские судебные реформы XVIII-XX века. Учебное пособие. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2003. 184 с.

97. Майборода Э.Т., Потапов Ю.А. Актуализация связей с общественностью в судебной системе (опыт, тенденции, проблемы) // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 470-474.

98. Мамут Л.С. Правовое общение: очерк теории. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 78 с.

99. Манукян М.А. Переговоры и медиация vs. государственного суда и международного коммерческого арбитража: экономический анализ // Третейский суд. 2009. № 5. С. 112-117.

100. Медведев В.М., Хамах А.С.О. Хайдеггер о бытии человека как экзистенции // Гуманитарные науки. Философия, социология и культурология. Вестник ТГУ, вып.4 (96), 2011. С.234-239.

101. Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. материалов научно-практической конференции (13-14 апреля 2017 г., Москва) / Отв. ред. О.П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. 178 с.

102. Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. материалов Первой всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 2015 г., Москва) / Отв. ред. О.П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2015. 215 с.

103. Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917-1941 гг. М.: ООО «ТД – Алгоритм», 2016. 624 с.

104. Муромцев С.А. Рецепция римского права на Западе. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1886. 150 с.

105. Нагорная М.С., Герасимова Ю.В. Нормативное регулирование медиации в международном праве и зарубежная правоприменительная практика // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2018. Т. 1. № 1. С. 68-71.

106. Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М.: Зерцало, 2007. 395 с.

107. Организационная и корпоративная культура. URL: <https://hr-portal.ru/pages/okk/ook.php>

108. Организационная культура (И.В. Грушев, П.В. Емельянов, В.М. Юрьев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 288 с.

109. Организационная культура: системно-психологические описания: Учеб. пособие. (Максименко А.А. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. 168 с.

110. Орлов А.В., Юшкарёв И.Ю. К вопросу о правовом статусе арбитра в третейском и международном коммерческом арбитражном суде: опыт нормативного регулирования стран Балтии // Третейский суд. 2010. № 5. С. 60-65.

111. Панченко В.Ю. Правовое взаимодействие как вид социальной коммуникации: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 54 с.

112. Парадигмы юридической герменевтики / Под общ. ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2017. 488 с.

113. Пашенцев Д.А. Правовые традиции России и развитие международных экономических организаций // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 3 (19). С. 26-30.

114. Петрова Е.Е. Международное правосудие в теоретическом наследии Л.А. Камаровского // Образование и право. 2013. № 12 (52). С.195-202.

115. Петрова Е.Е. Юридическое наследие Л.А. Камаровского и его значение для дальнейшего развития международного правосудия // Международные судебные учреждения: история и современность: Монография / Под ред. А.А. Дорской. СПб.: Астерион, 2011. С.11-20.

116. Покровский И.А. История римского права. СПб.: Летний сад, 1999. 353 с.

117. Политический отчет ЦК на XV съезде ВКП (б) 3 декабря 1927 г. // Сталин И.В. Сочинения. М.: ГИПЛ, 1954. Т.10. С.271-353.

118. Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в ЕАЭ // Приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014 г. (ред. от 15.03.2018). П. 43.

119. Поляков А.В. Общая теория права. Феноменолого-коммуникативный подход = Generaltheory of law. Phenomenological – communicative approach: Курс лекций. 2-е изд., доп. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 843 с.

120. Поляков Ю.В. Рассмотрение споров из международных коммерческих договоров в международном коммерческом арбитраже // Международное частное право. 2009. № 1. С.15.

121. Потапов Ю.А., Тепляков О.В. Современная пресс-служба: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 294 с.

122. Потапов Ю.А., Тюменцев А.Н. Актуальные проблемы взаимодействия судебных и правоохранительных органов со средствами массовой информации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. № 3 (44). С. 22-28.

123. Правосудие в современном мире. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2014. 720 с.

124. Правосудие в современном мире: монография / Под ред.: Лебедев В.М., Хабриева Т.Я. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 720 с.

125. Правосудие. Медиация. Социальная справедливость. Сб. материалов научно-практической конференции (10 ноября 2016 г., Москва) / Отв. ред. О.П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2016. 168 с.

126. Протокол допроса Н.Д. Кондратьева по делу Трудовой крестьянской партии. 4 августа 1930 г. // История государства и права России в документах и материалах. 1930-1990-е гг. / Автор - сост. И.Н. Кузнецов. Мн.: Амалфея, 2000. 624 с.

127. Пустогаров В.В. Романтик международного права. Жизнь и деятельность графа Л.А. Камаровского (1846-1912). М.: Диалог-МГУ, 1999. 62 с.

128. Романова Е.А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 22 с.

129. Романова Е.О., Коломиец А.С. Министерство юстиции и судебная система Российской империи в первой половине XIX в. // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 5 (21). С. 95-98.

130. Ромашев Ю.С. Нюрнбергский трибунал как отправная точка в формировании стандартов в области международного уголовного правосудия // Публичное и частное право. 2011. № 4 (12). С. 20-27.

131. Самоукина Н. Настольная книга менеджера по персоналу: полное практическое руководство. Ростов н/д: Феникс, 2015. 331 с.

132. Светлов А.И. Судебная система Эстонской Республики: историко-правовой аспект. Герценовские чтения. 2017. Актуальные проблемы права и гражданско-правового образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 233-235.

133. Севумян Э.Н. Понятия «корпоративная культура» и «организационная культура»: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 5А. С. 61-68.

134. Серов Д.О. От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9-1. С.133.

135. Синха С.П. Юриспруденция. Философия права. Краткий курс. М.: Издательский центр «Академия». 1996. 304 с.

136. Слипачук Т.В. Арбитражное соглашение: современные проблемы и тенденции // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова; МКАС при ТПП РФ. М.: Статут, 2007. С. 420-421.

137. Соболев Г.Л. Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г. Период двоевластия. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1973. 330 с.

138. Сорокина Ю.В. Основные этапы реформы следственного аппарата и предварительного расследования в России 1860-1864 гг. // Судебная власть и уголовный процесс.

2014. № 3. С.270-277.

139. Сперанский М.М. Проекты и записки. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. 245 с.

140. Спивак В.А. Корпоративная культура: теория и практика. М.: Питер, 2001. С.32.

141. Сталин И.В. Доклад на собрании актива московской организации ВКП(б) 13 апреля 1928 г. // Сталин И.В. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т.11. С. 28-65.

142. Степаненкова З.В. Разработка отдельных положений Судебной реформы в ранних работах В. В. Берви-Флеровского // Уральский исторический вестник. 2011. № 3 (32). С.122-128.

143. Судебная реформа 1864 года в Российской империи. Учебно-научное пособие / Под ред. Р.Л. Хачатурова, А.А. Демичева. М.: Юрлитинформ, 2015. 488 с.

144. Султанов А.Р. Влияние на право России Конвенция о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 85-93.

145. Тепляков О.В. Роль пропаганды в формировании положительного имиджа сотрудника полиции // Российская полиция: три века служения Отечеству: материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции / под ред. Н.С. Нижник. СПб., 2018. С. 1648-1651.

146. Титов В.Д. Философские основания юридической логики в США в 20-е – 40-е годы XX века: «правовой реализм» // Логика толерантности и права: материалы науч. конф., Екатеринбург, 24-25 декабря 2001 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. (Уральский межрегиональный институт общественных наук; Вып. 4). С.132-159.

147. Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII-XX веков. Очерки жизни и творчества: в 2-х томах. Т. 1. М.: Зерцало, 2007. 672 с.

148. Томсинов В.А. Христианская доктрина международного права в творчестве Л.А. Камаровского // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. № 3. С. 38-67.

149. Тревиньо А.Х. Актуальность классиков для современной социологии права: Американский контекст // Правоведение. 2013. № 5. С.26-47.

150. Тюменцев А.Н., Дворянов В.П. Современные аспекты использования следователями средств массовой информации: учеб. пособие. Волгоград, 2001. 73 с.

151. Усманова Е.Ф. Речевая коммуникация в юридической практике: дисс. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2005. 188 с.

152. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. В 2-х т. СПб.: София, 1991. Т.1. 350 с.

153. Фетюков Ф.В. Взаимодействие государства и гражданского общества (теоретико-правовое исследование): монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 159 с.

154. Формирование профессионально ориентированной коммуникации руководителя органа внутренних дел: учебное пособие / Н.В. Сердюк и др. М.: Акад. упр. МВД России, 2010. 247 с.

155. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 173 с.

156. Хвалеи В.В. Третейский и государственный суд: за и против // Третейский суд. 2008. № 3. С. 128.

157. Хижняк С.П. Межкультурная профессиональная коммуникация юристов: теоретические основы: монография. Саратов: Саратовская гос. юридическая акад., 2014. 240 с.

158. Хищенко А.С. Примирительные процедуры в процессе правового регулирования: историко-правовой анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 27 с.

159. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Проспект, 1998. 472 с.

160. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М.: Юридическая литература, 1990. 479 с.

161. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Учебное пособие. М.: Издательство МГУ, 1994. 446 с.

162. Худынцева А.С. Правовой статус судьи Международного суда ООН: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. 27 с.

163. Чамкин А.С. Основы коммуникологии (теория коммуникации): учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2017. 350 с.

164. Чекрыжев С.А. Влияние решений Европейского суда по правам человека на конституционное право Российской Федерации. 2013. С. 25-30.

165. Чернышова Т.В. Примирение в праве: понятие и виды: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 18 с.

166. Шарончикова Л.В. Фундаментальное исследование о коммуникационном праве // МедиаАльманах. 2007. № 1 (18). С. 13.

167. Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014. 536 с.

168. Шимановский М.В. Н.В. Калачов. Речь, произнесенная товарищем председателем Одесского юридического общества. Одесса, 1885. 35 с.

169. Шишкина М.С. Образовательная деятельность Императорского Училища правоведения в 1835-1845 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 1. С.164-167.

170. Щелконогова Е.В. Участие России в Совете Европы и вытекающие из этого правовые последствия // Российский судья. 2006. № 10. С.29-35.

171. Юртаева Е.А. Язык закона и техника законотворчества в дореволюционной России // Журнал российского права. 2009. № 11. С.106-120.

172. Яковлева О.Н. Механизм взаимодействия Министерства юстиции с Правительствующим сенатом Российской империи // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (33). С.34-38.

173. Ясперс К. Духовная ситуация времени. М.: АСТ, 2013. 288 с.

174. American legal theory / Ed. by Robert Samuel Summers. N.Y.: New York University Pr., 1992. 320 p.

175. Arnold T. W. The Symbols of Government. New Haven: Yale University Press, 1935. 278 p.

176. Arnold, T. W. The Symbols of Government. New Haven: Yale University Press, 1935.

177. De Bellecize D., Franceschini L. Droit de la communication. Paris: PUF, 2005. 487 p.

178. Fenster M. The Symbols of Governance: Thurman Arnold and Post-Realist Legal Theory Buffalo Law Review. 2003. No. 51 P.1051-1118.

179. Frank J. Law and the Modern Mind. 1st English Edition. London: Stevens & Sons. Ltd. 1949. 368 p.

180. Holmes O.W. Common Law. /O.W. Holmes. Boston: Little, Brown and Co., 1881. 422 p.

181. Llewellyn K.N. The Bramble Bush: On Our Land and Its Study. Dobbs Ferry, New York: Oceana Publications, Inc., 1977. 160 p.

182. Llewellyn K.N. The Common Law Tradition: Deciding Appeals. Boston; Toronto: Little, Brown. 1960. 565 p.

183. Thompson J.B. Ideology and modern culture: Grif. social theory in the era of mass communication. Cambridge: Oxford: Polity press, 1990. 362 p.

Периодические издания

184. Еженедельник советской юстиции. 1928. № 14; 1928. № 33.

185. Народная Армия. 1917. 19 апреля.

186. Рабочий суд. 1929. № 3/4, 19/21, 5.

187. Русский инвалид. 1917. 17 апреля.

188. Спутник народного заседателя. 1929. № 25.

Электронные ресурсы

189. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011133585/viewer/ (Дата обращения: 10.03.2021 г.).

190. [Электронный ресурс]. Пашков Р. В. Филипп де Бомануар «Кутюмы Бовези» (Coutumes Beauvaisis). Режим доступа: URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=347> (Дата обращения: 15.03.2021 г.).

191. Филимонов А. ЕСПЧ: нужен ли России и зачем. URL: <https://www.garant.ru/article/565493/>

192. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://fedim.ru/pravovye-akty/standarty-i-pravila-v-mediicii/> (Дата обращения: 10.03.2021 г.).

193. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://5aas.arbitr.ru/process/mediac_world (Дата обращения: 19.03.2021 г.).

194. [Электронный ресурс]. Саксонское и Швабское зерцала: общая характеристика. Режим доступа: URL: <https://jurkom74.ru/ucheba/saksonskoe-i-shvabskoe-zertsala-obschaya-charakteristika> (Дата обращения: 17.03.2021 г.).

195. Сайт Государственного суда Эстонской Республики. URL: <https://www.riigikohus.ee/ru/sudebnaya-sistema-estonii>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

196. Сайт Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга. URL: <http://primorsky.spb.sudrf.ru/>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

197. Сайт Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

198. Официальный портал правовой информации Эстонской Республики. https://www.riigiteataja.ee/kohtuteave/kohtuistungid_otsing.html. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

199. Официальный портал статистики Эстонии. URL: <https://stat.ee>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

200. Официальный сайт судов Эстонской Республики. URL: <https://www.kohus.ee/ru/sudi/narodnye-sudi>. (Дата обращения: 12.04.2021 г.).

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

1. **АЛЕКСЕЕВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.
2. **АЛЕШИНА АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена».
3. **БОТАНЦОВ ИОАНН ВЛАДИМИРОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.
4. **ДОЛГОПОЛОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.
5. **ДОРСКАЯ АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.
6. **ЖУРАВЛЁВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.
7. **ИГНАТЬЕВА МАРИНА ВАЛЕРЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин, научный сотрудник Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

8. **ПОТАПОВ ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург) кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.
9. **СВЕТЛОВ АЛЕКСАНДР ИГОРЕВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), старший преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Российского государственного университета правосудия.
10. **ТАРАСОВА ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат психологических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Российского государственного университета правосудия.
11. **ХАРИТОНОВ ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин, научный сотрудник Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.
12. **ШУНДИКОВ КОНСТАНТИН ВАЛЕНТИНОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Научное издание

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ
В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ
СУДОУСТРОЙСТВО И СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Коллективная монография

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 184. Подписано в печать 08.10.2021 г.

Бумага офсетная. Формат 60×84 ¹/₁₆. Объем 19 п.л. Тираж 500 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел./факс (812) 685-73-00, 970-35-70

✉: asterion@asterion.ru 🌐: <https://asterion.ru/>

📌: https://vk.com/asterion_izdatelstvo